

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2023
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (496) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демилов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Эдгар Франк «Тед» Кодд (1923–2003), выдающийся математик-программист, разработчик идеи реляционной модели хранения данных.

Эдгар Франк Кодд появился на свет 23 августа 1923 года в Портленде (английского графства Дорсет) в многодетной семье.

Обладая незаурядными математическими способностями, Кодд сумел поступить в Оксфордский университет, в котором с увлечением изучал математику и химию, и успешно его окончить. А после получения степени бакалавра и магистра математики и химии даже служил пилотом в ВВС Великобритании (в период Второй мировой войны).

Но самые знаковые события в жизни Эдгара Кодда происходили с ним начиная с 1949 года, когда он переехал в США и приступил к работе математиком-программистом в IBM.

Там, в начале 50-х годов прошлого столетия, он принял участие в разработке Selective Sequence Electronic Calculator — первого лампового компьютера IBM, огромного технического монстра, занимающего два этажа нью-йоркского офиса в центре города.

Работа в IBM существенно повлияла и на личную жизнь Кодда, ведь именно там он познакомился со своей будущей супругой Шэрон, ставшей впоследствии не только матерью его четверых детей, но его верной соратницей и продолжательницей его идей.

И хоть в 1953 году Кодд вынужден был на десятилетие переехать в Канаду, в 1963 году он вернулся в Соединенные Штаты.

Получив в Мичиганском университете (магистратуру которого Эдгар Кодд окончил в качестве стипендиата от IBM) степень доктора по информатике и вычислительной технике, он уже через два года приступил к работе в исследовательской лаборатории IBM, расположенной в знаменитой Кремниевой долине.

Именно там нашла реализацию гениальная (и, однозначно, революционная) идея Кодда по созданию реляционной модели организации данных.

Чтобы в полной мере оценить важность и своевременность этой идеи, стоит немного погрузиться в атмосферу того времени.

Именно в это время произошел переход от громоздких первых ЭВМ к более располагающим к использованию в частном бизнесе. Возросла популярность и доступность компьютеров, начали создаваться языки и программы «под потребителя».

Ведение любого бизнеса обычно базируется на работе с определенным массивом данных. Компьютерная задача того времени заключалась в реализации двух моделей использования баз данных: иерархической и сетевой. В первом случае данные записывались в иерархическом порядке, от высшего уровня к низшему, часто представляя собой длинные и сложные цепочки.

Во втором — каждая категория записей одного уровня могла быть прописана в двух различных иерархиях высшего уровня. Но! Все используемые модели были настолько сложны, требуя максимально глубокого знания навигационных структур данных при написании поисковых запросов, что выполнение работы с ними было под силу лишь очень опытным, а значит дорогостоящим, программистам. А это, в свою очередь, становилось совершенно невыгодным самому бизнесу, на который, собственно, и ориентировались разработчики.

Поэтому в 60–70-х годах Эдгар Кодд развернул работу по созданию принципиально новой модели организации данных — реляционной, которая основывалась на возможности объединения несопоставимых групп данных с помощью общих полей. При этом обращение к данным осуществлялось посредством непроедурного языка. Просто и удобно!

Эту гениальную разработку Кодд описал в своей легендарной статье «Реляционная модель данных для больших, совместно используемых банков данных», увидевшей свет в 1970 году.

В 1973 году IBM в своей исследовательской лаборатории запустила новый проект System R, который был призван начать промышленную реализацию идеи реляционной СУБД, первым продуктом которого явилась SQL/DS, выпущенная в 1981 году. И это только начало! Впоследствии линейка семейства баз данных DB2 стала считаться одним из наиболее удачных программных продуктов корпорации IBM. Однако сам автор реляционной модели считал язык SQL недостаточным для полной реализации своей теории.

Продолжая работу над ее развитием, в 1985 году Кодд предложил свои знаменитые двенадцать правил, в которых подробно определил собственное видение оптимального содержания реляционной СУБД.

Из-за нежелания IBM отказываться от SQL Эдгар Кодд покинул корпорацию для создания совместно со своим единомышленником и другом Кристофером Дейтом собственной консультационной компании, в которой продолжил развивать свои идеи.

Кодду принадлежит и термин OLAP, связанный с ускорением выполнения БД, а также сформулированные в 1993 году двенадцать принципов аналитической обработки БД. Исследованиями и практическим моделированием данных ученый занимался до самой своей кончины, внезапно наступившей его в 2003 году, когда ему было 79 лет.

В 1976 году Эдгар Кодд был удостоен почетного звания «Человек IBM», в 1981-м — престижной премии Тьюринга. В 2002 году его реляционная модель данных была включена в список наиважнейших инноваций за последние 85 лет по версии авторитетного журнала «Форбс».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Подоляк И. О.

Способы оптимизации деятельности
общественного совета налоговой службы 369

Прибыткова М. Р., Сальников Д. Е.

Виды наследования в российском гражданском
праве..... 370

Пронина В. С.

Административная ответственность за неуплату
налогов.....372

Рахматуллин А. М.

Проблемы реализации принципа
добросовестности в налоговых
правоотношениях.....374

Рогодинская Д. А.

Особенности предмета посягательства и способа
совершения краж несовершеннолетними
лицами 376

Руднова Е. В.

Электронная подпись при создании служебного
документа 378

Руднова Е. В.

Общая характеристика организации системы
охраны труда и техники безопасности
в организации..... 379

Рыжов А. М.

Собирание доказательств адвокатом-защитником
в уголовном судопроизводстве 381

Савельев В. О.

Нарушение прав заявителя при отказе
в регистрации сообщения о преступлении 384

Садыкова А. О.

Проблемы административного законодательства
в области организации дорожного
движения..... 387

Садыкова А. О.

Управление транспортным средством водителем,
не имеющим водительских прав 389

Сазыкова В. А.

Актуальные изменения в трудовом
законодательстве Российской Федерации 390

Сальникова А. В.

Использование правовой информации
для юридической оценки поведения различных
субъектов..... 392

Сапега В. В.

Электронная регистрация договора долевого
участия строительства 394

Сарыг-оол Ш. О.

Проблемы конституционно-правового
регулирувания экономического правосудия
в Российской Федерации и возможные пути
их решения 395

Сафронова Д. Н.

Деятельность государственного юридического
бюро в сфере защиты прав военнослужащих
и невозможность его конкуренции
с адвокатами 399

Сахарова С. Р.

Цифровое пространство домашнего ареста
как меры пресечения..... 402

Сахарова С. Р.

Проблемы контроля домашнего ареста
как меры пресечения сотрудниками уголовно-
исполнительных инспекций 404

Седов И. И.

Классификация угроз убийством
или причинением тяжкого вреда здоровью
в уголовном праве России 406

Сирота Ю. И.

Правовой статус и полномочия капитанов речных
портов 407

Смецкой Р. Е. Административно-правовые средства защиты окружающей среды 410	Сылко В. Е. Криминалистическая методика расследования преступлений 432
Соболевская Н. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации юридического лица 413	Толчеева А. В., Дудченко О. С. Сущность административной ответственности, понятие и отличие от иных видов юридической ответственности..... 434
Соломатов А. А. Особенности внесудебного порядка обжалования действий и решений органов государственного управления и их должностных лиц 418	Толчеева А. В. Принципы и функции административной ответственности..... 438
Соломатов А. А. Вопросы защиты прав граждан и организаций в сфере государственного управления 425	Фахрутдинов С. Р. О некоторых спорных вопросах договора пожертвования 443
Субочева А. В. Конституционно-правовые основания государственного управления в сфере здравоохранения 430	Фахрутдинов С. Р. Отдельные проблемы договора дарения недвижимого имущества 445

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Способы оптимизации деятельности общественного совета налоговой службы

Подояк Ирина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шишкин Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор

Иркутский государственный университет

Статья посвящена анализу проблем функционирования общественного совета при ФНС России, а также, в авторском видении, решению, выделенных проблем функционирования общественных советов налоговой службы.

Ключевые слова: общественные советы, органы исполнительной власти Российской Федерации, Федеральная налоговая служба.

Существование общественных советов имеет высокую актуальность в современной России.

Во-первых, общественные советы способствуют вовлечению общественности в процесс принятия решений и управления государственными делами в сфере налогообложения, что позволяет учитывать мнение и интересы различных групп населения и создает предпосылки для совместного формирования правильных и компромиссных решений, оказывающих влияние на всю область налогообложения [2].

Во-вторых, общественные советы предоставляют общественности доступ к информации о проектах, программах и решениях, реализуемых в сфере налогообложения, что обеспечивает возможность контроля и оценки эффективности деятельности Федеральной налоговой службы на основе анализа запланированных и реализованных мероприятий.

В-третьих, общественные советы способствуют укреплению гражданского общества и повышению уровня его активности в управлении делами государства.

Общественные советы, являясь важным инструментом для защиты прав и интересов граждан и обществ, предоставляют им возможность отстаивать свою позицию в вопросах налогообложения [3].

Таким образом, существование Общественных советов при Федеральной налоговой службе является важным элементом становления и развития демократических начал в нашей стране.

Исходя из системного анализа нормативно-правовой базы организации деятельности Общественных советов налоговой службы, автором выявлены следующие проблемы:

- отсутствие четких критериев для выбора членов общественных советов;
- отсутствие взаимодействия со средствами массовой информации по оповещению вопросов, обсуждае-

мых на заседаниях Общественного совета налоговой службы;

- недостаточное взаимодействие с публичными органами Российской Федерации.

В связи с выявленными проблемами, автором статьи предлагается повысить эффективность Общественного совета следующим образом.

Во-первых, необходимо внести изменения в нормативно-правовую базу организации Общественных советов о том, что Общественный совет должен в обязательном порядке состоять из представительства интересов различных социальных групп: часть членов Общественного совета должны представлять интересы юридических лиц, часть — представлять интересы индивидуальных предпринимателей, а другая часть — представлять интересы физических лиц.

В таком случае, представление интересов отдельных социальных групп не будет формальным, что будет свидетельствовать об эффективности Общественного совета налоговой службы.

Также, на мой взгляд, было бы правильным установить обязанность привлекать граждан и общественные объединения на заседания Общественного совета.

Например, посредством средств массовой информации объявлять набор для участия наиболее активных граждан и общественных объединений на заседаниях Общественного совета, соответственно, в определенном количестве.

Таким образом, с каждым заседанием Общественного совета может быть обеспечена возможность присутствия различных граждан и общественных объединений, имеющих различное мнение по определенной тематике заседания.

Кроме того, полагаю, что необходимо обеспечить участие в заседаниях Общественного совета непосредственно государственных служащих, осуществляющих налоговый контроль.

Увеличение количества участников в заседаниях Общественного совета, представляющих интересы общественности и осуществляющих непосредственный налоговый контроль, может позволить выстроить эффективный диалог между государственным органом исполнительной власти и общественностью, что, на мой взгляд, повысило бы эффективность Общественного совета.

Для разрешения проблемы «прозрачности» и доступности Общественного совета считаю необходимым сделать обязательным участие представителей средств массовой информации на заседаниях Общественного совета, а в последующем — оповещать о вопросах, обсуждаемых на заседаниях Общественного совета налоговой службы.

Данное обстоятельство могло внести вклад в общественное обсуждение значимых для социума вопросов и принятие решений по данным вопросам.

Поскольку Федеральная налоговая служба является органом, осуществляющим контроль за пополняемостью бюджета, считаю, что через Общественный совет можно обеспечить обсуждение установления налоговых ставок и налоговых льгот на региональном и муниципальном уровнях.

Так, на практике достаточно часто представительными органами муниципальных образований не учитываются интересы индивидуальных предпринимателей при установлении налоговых ставок в отношении объектов недвижимости, включенных в перечень, определяемый в соответствии с п. 7 ст. 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации [1].

Данное обстоятельство приводит к увеличению налоговой нагрузки на индивидуальных предпринимателей без учета сложившейся экономической ситуации на тер-

ритории страны и, соответственно, к увеличению налоговой задолженности.

В последующем, с целью разрешения сложившейся ситуации, представительными органами муниципальных образований принимается решение о снижении налоговой ставки за предыдущие налоговые периоды, а возможно и введение налоговых льгот на определенный налоговый период, что влечет перерасчет налоговых обязательств налогоплательщиков.

Перерасчет налоговых обязательств налогоплательщика, в том числе, влияет на эффективность работы территориальных налоговых органов, а также может понести ряд негативных последствий и для самого налогоплательщика, в том числе, в связи перераспределением денежных средств в условиях Единого налогового счета налогоплательщиков, действующего с 1 января 2023 года.

В связи с чем, было бы правильно проводить очные заседания Общественного совета налоговой службы по вопросам, касающимся установления налоговых ставок на территории муниципальных образований.

Кроме того, считаю необходимым предложить ввести в нормативно-правовую базу организации деятельности Общественных советов изменения, касающиеся ответственности взаимодействия Общественных советов налоговой службы с публичными органами Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, предложенные меры, на мой взгляд, могут повысить эффективность функционирования Общественного совета налоговой службы, как института участия граждан и общественных объединений в реализации отдельных направлений государственной политики.

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп.) // Рос. газ. — 2000. — 10 авг.
2. Авакьян С. Ничего нет и не может быть выше власти народа // Российская газета. 28.10.2006.
3. Авакьян С. А., Арбузкин А. М., Кененова И. П. и др. Современные проблемы организации публичной власти: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 596 с.

Виды наследования в российском гражданском праве

Прибыткова Мария Романовна, студент;

Сальников Данил Евгеньевич, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В данной статье рассматриваются виды наследования по российскому гражданскому законодательству. Анализируются иерархичность видов наследования, положения каждого вида и их характерные черты.

Ключевые слова: гражданское право, гражданский кодекс, наследственный договор, наследование, завещания, наследование по закону.

Types of inheritance in Russian civil law

Pributkova Maria Romanovna, student;

Salnikov Danil Evgenievich, student

Ural Branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk)

This article discusses the types of inheritance under Russian civil law. The hierarchy of types of inheritance, the positions of each type and their characteristic features are analyzed.

Keywords: *civil law, civil code, inheritance contract, inheritance wills, legal inheritance.*

Каждый человек как-либо осведомлен об институте наследования, но не каждый человек вступал в наследственные правоотношения. Под наследственным институтом понимается подотрасль гражданского права, которая представляет собой совокупность правовых норм, которые регулируют имущественные правоотношения между наследником и наследодателем. Законодатель, в главах 61–65 Гражданского кодекса РФ, определяет понятие наследования, основания наследования, а также основные принципы и положения наследования.

С 1 июня 2019 года, в статье 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены три основания наследования: завещание, наследственный договор и по закону, но их иерархичность и значимость не выделена законодателем. Некоторые авторы, такие как Демичев А. А. и Крашенников П. В., выделяют такую иерархичность оснований наследования, как они указаны в статье 1111 ГК РФ: завещания, наследственный договор и наследование по завещанию. Однако во многих европейских странах принято выше ставить наследственный договор нежели завещание и наследование по закону [1, с. 478]. Касаемо Российской Федерации, выделяемое законодателем место наследственного договора в системе гражданского права весьма спорно, поскольку наследованию по завещанию выделяется целая глава № 62, наследованию по закону также выделяется глава № 63, а наследственный договор не выделен ни в одну отдельную главу. В Гражданском кодексе наследственному договору посвящена лишь одна статья 1140.1 ГК РФ, которая входит в главу «Наследование по завещанию», а следовательно, можно прийти к выводу, что законодатель относит данный тип наследования к «специфическому виду завещания» [2, с. 146].

Общими чертами всех видов наследования являются стороны наследования: наследодатель и наследник.

Обращаясь к статье 1124 ГК РФ, можно выделить следующие аспекты, касающиеся наследование по завещанию: такой документ, составляется в письменной форме и удостоверяется нотариусом, однако, имеются исключительные случаи для нотариального заверения завещания, при которых функцию нотариуса могут выполнять определенные законом должностные лица органов местного самоуправления и должностные лица консульских учреждений Российской Федерации. Завещание носит закрытый характер, поскольку права и обязанности наследника по настоящей сделке обязательно с ним согласовываются, после чего документ подписывается сторонами. Право на обя-

зательную долю в наследстве имеет место в завещание. Также, завещание составляется при жизни наследодателя и содержание известно только составителю, и содержит в себе порядок перехода имущественных и неимущественных прав, принадлежащих составителю. Наследование по завещанию принимается в шестимесячный срок после того, как оно считается открытым. Для вступления в наследство, наследнику необходимо подать заявление о вступлении или об отказе в наследстве нотариусу. После проведения проверки нотариусом условий завещания и соблюдения права на обязательную долю, исполнения завещательного отказа или завещательного возложения нотариус выдает свидетельство на наследство. Наследодатель в любой момент, по своему усмотрению, может отменить завещание либо составить новую редакцию документа и такое действие не несет для него никаких правовых последствий, а также уведомлять о своем решении он никого не обязан.

Если изучить положения статьи 1140.1 ГК РФ, касаемо наследственного договора, следует выделить следующие положения: наследственный договор также составляется в письменной форме и удостоверяется исключительно нотариусом. Наследственный договор, как и завещание, подразумевает право на обязательную долю в наследстве. Также, наследственный договор составляется при жизни наследодателя и содержит в себе порядок перехода имущественных и неимущественных прав, принадлежащих составителю. Стоит отметить, что в отличии закрытого завещания, наследственный договор относится к многосторонним сделкам, которое является односторонней сделкой. Отказаться от наследственного договора можно в одностороннем порядке, но это производится путем уведомления другой стороны соглашения и подлежит нотариальному удостоверению. Важной особенностью является то, что наследодатель обязан возместить все убытки другой стороне, которые она понесла в связи с исполнением настоящего договора.

Что касаемо наследования по закону, то оно весьма отличается от других видов наследования. Наследование по закону не предполагает письменно-оформленного документа с четким определением наследуемого имущества. Наследниками по наследованию по закону признаются лица, в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142–1148. Стоит отметить, что если наследник первой очередности оказывается от наследства, то наследство переходит наследнику второй очередности. Также, если наследников од-

ной очередности несколько, то они имеют право вступить в наследство в равных долях.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что наследственный договор еще весьма новый вид наследования, который требует законодательной доработки, если уж законодатель выделил такой вид наследования. Наследственный договор, наследование по завещанию и наследования по закону имеют ряд сходств и различий, положительных черт и недостатков. К примеру, завещание удостоверяется не только нотариусом, но и иными лицами, определенные законом. Что касается содержания наследственного договора, то оно известно обеим сторонам, в то время как завещание закрыто, посредством чего наследодатель единолично определяет его условия. Наследственный договор относится к многосторонним сделкам или же к двусторонним, а завещание к односторонним. При наследственном договоре присутствует имущественная ответственность наследодателя, он обязан

возместить все убытки наследнику при расторжении договора, которые были получены в результате исполнения договора, а по завещанию никаких обязательств при отказе в завещании не наступит [3, с. 113]. Согласно наследственному договору, наследник получит имущество сразу после открытия наследства, в то время как по завещанию необходимо принять наследство в шестимесячный срок после открытия. Наследование по закону является самым простым видом для граждан, оно не требует никакого письменного нотариального удостоверения, как другие виды наследования. Изходя из выше указанного, не совсем понятно нужно ли было законодателю создавать новое самостоятельное основание наследования, такое как наследственный договор, когда уже существовали иные основания наследования в российском праве, а поскольку законодатель уже ввел такой вид наследования, то необходимо законодательно решить определенные практические проблемы.

Литература:

1. Демичев А. А. Наследственный договор в системе наследственного права в Российской Федерации: дискуссионные проблемы // Cyberleninka. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-sisteme-nasledstvennogo-prava-rossiyskoy-federatsii-diskussionnye-problemy> (дата обращения 26.04.2023).
2. Крашенинников П. В. Наследственное право. — М.: Статут, 2019. С. 146.
3. Лоренц Д. В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. — М: Высшая школа экономики. — 2020. С. 105–129.

Административная ответственность за неуплату налогов

Пронина Валерия Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует виды административной ответственности за неуплату налогов.

Ключевые слова: административная ответственность, бухгалтерский учет, налоговый орган, сфера налогов, неуплата налогов, нарушение.

В любой стране налоги уплачиваются большинством слоев населения. Из налоговых поступлений государство финансирует значительную часть расходов: на оборону, здравоохранение, образование, на содержание органов управления, судебной системы, на социальную и культурную сферу и т. д.

Однако нередким явлением становятся и нарушения правил налогообложения, предусматривающих разные виды ответственности, в число которых входит и административная ответственность.

В настоящее время налоговые правонарушения становятся все более частым явлением. Статья 106 Налогового Кодекса РФ (далее — НК РФ) закрепляет определение налогового правонарушения.

В соответствии с данной статьей налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное

(в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность.

Вопросы административной ответственности за неуплату налогов и сборов остро стоят в дискуссиях среди ученых. Подробно этот аспект изучался в работах доктора юридических наук Н. М. Конева, который говорит о том, что под данным видом юридической ответственности понимает предусмотренную законодательством правовую ответственность за совершенное административное правонарушение, связанное с применением административных наказаний (санкций) [5].

В соответствии с Налоговым Кодексом РФ административную ответственность можно считать дополнительным видом ответственности, так как документ закрепляет по-

ложение о том, что штраф, наложенный на организацию, не снимает ответственности, которая наложена на должностные лица.

В сфере налогов и сборов административную ответственность можно разделить на группы. К первой будет относиться порядок осуществления контроля. Штраф может быть назначен при нарушении сроков постановки на учет в налоговый орган, при просрочке в сообщении об открытии счета и др.

Вторая группа включает в себя неправомерные действия, которые касаются неуплаты налогов непосредственно. К ним можно отнести нарушение сроков подачи декларации и порядок ведения бухгалтерского учета.

В крайнем случае, директор и главный бухгалтер будут освобождены от ответственности при предоставлении уточняющего расчета с уплатой недостающей суммы налога и штрафных санкций [4].

К административной ответственности в сфере налогов и сборов налогоплательщики привлекаются на основании протокола о нарушении. Именно по нему начинается производство в соответствии с Кодексом об Административных Правонарушениях.

В соответствии с КоАП ответственность несут только должностные лица, а граждане из него исключаются [2].

Одним из самых распространенных нарушений является обязанность фирмы встать на налоговый учет в течение 10 дней с момента регистрации. При этом не все фирмы соблюдают данную норму.

Причин может быть множество: начиная от банальной потери в датах, заканчивая умышленным нарушением для сокращения выплаты налогов. Нарушение данного требования влечет за собой штраф в размере от 500 до 1000 рублей [1].

Несоблюдение сроков предоставления отчетов и деклараций в Федеральный орган исполнительной власти также влечет за собой санкцию в виде предупреждения или штрафа от 300 до 500 рублей. При отказе в предоставлении документов для проверки в правильности расчета платежей налогоплательщик в срок до 10 дней обязан предоставить данные отчеты. Если требование налогового органа не будет выполнено, то следует наложение штрафа в размере от 300 до 500 рублей.

Еще одним нарушением, закрепленным ст. 15.11 КоАП РФ, является нарушение ведения бухгалтерского учета, который в свою очередь регулируется Федеральным законом «О бухгалтерском учете», а также нарушение экономических показателей учета, который выражен в искажении информации более, чем на 10%, влечет за собой штраф от 5 до 10 тысяч рублей. В данном случае к ответственности привлекается ответственный бухгалтер [3]. При повторном нарушении штраф будет увеличен в два раза.

Налоговый контроль выявляет множество нарушений в сфере налогов и сборов, что в свою очередь влечет к ответственности в виде штрафных санкций, которые налагаются налоговым органом в принудительном порядке.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824. 2. Конин Н. М. Административное право России: учеб. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 150.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. ст. 7343.
4. Административная ответственность: учебно-методический комплекс / [Конин Николай Михайлович и др.]; под ред. Н. М. Кониной. Москва: Норма. 2009. С. 257.
5. Синельникова Н. А. Административная ответственность за нарушения в области налогов и сборов // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза. 2020. С. 147.

Проблемы реализации принципа добросовестности в налоговых правоотношениях

Рахматуллин Ахмед Мидхатович, студент магистратуры

Уфимский университет науки и технологий

Налоговое законодательство представляет собой сложившийся, сформированный правопорядок. Данный порядок обеспечивает достижение основной цели налогообложения, закрепленной в ст. 8 Налогового кодекса РФ — финансовое обеспечение деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Но, несмотря на императивный характер норм налогового законодательства, правоприменителю приходится обращаться к нормам другим отраслей права, в том числе гражданского, поскольку нормы гражданского права, как и нормы налогового законодательства, в той или иной степени регулируют имущественные отношения, возникающие между отдельными субъектами и государством. Безусловно, отношения, регулируемые налоговым законодательством, по своей природе являются властно-подчиненными, нежели диспозитивные гражданско-правовые отношения. Об отдельных точках соприкосновения гражданского права и налогового законодательства говорится в настоящей статье.

Ключевые слова: налоговое законодательство, гражданское право, налоговые правоотношения, принцип добросовестности, добросовестный налогоплательщик.

Согласно п. 1 ст. 2 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ) законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения [1]. Как справедливо указывает Г. Н. Гизатуллина, «деятельность налоговых органов регулируется различными отраслями права и реализуется через нормы конституционного права, административно-правовые и налоговые нормы, нормы гражданского права» [2, С. 3].

Бесспорно, необходимость применения норм иной отраслевой принадлежности возникает не только на практике: нормы Налогового кодекса РФ содержит положения, отсылающие на нормы гражданского и других отраслей права. Так, например, в п. 1 ст. 11 НК РФ закреплено, что институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в НК РФ, применяются в том значении, в котором они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено указанным кодексом.

Также согласно п. 1 ст. 8 НК РФ под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. При этом в ходе проведения контрольно-распорядительных функций со стороны налоговых органов нередко возникают ситуации, регулирование которых исключительно нормами налогового законодательства не представляется возможным.

В подтверждение сказанному следует привести точку зрения А. С. Архиреевой, которая отмечает, что «судебная практика свидетельствует о том, что в некоторых случаях суды при рассмотрении налоговых споров руководствуются нормами гражданского права» [3, С. 13].

В качестве одной из таких точек соприкосновения научный интерес вызывает применения гражданско-правового принципа добросовестности к налоговым правоотношениям.

Согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [4].

Также в кодексе закреплен запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Следует отметить, что по аналогии с названной нормой, которая в ГК РФ именуется «Пределы осуществления гражданских прав» в Налоговом кодексе РФ имеется статья 54.1, которая называется «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов».

Принцип добросовестности находит отражение и в других нормах налогового законодательства следующим образом: в п. 7 ст. 3 НК РФ закреплено, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

Как отмечается судами в принимаемых судебных постановлениях, оценка добросовестности налогоплательщика предполагает оценку заключенных им сделок. Установление наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом учитываются представленные доказательства, касающиеся взаимодействия налогоплательщика с контрагентами в рамках проводимых операций, проявление им должной осмотрительности при осуществлении такого взаимодействия.

В ходе проведения контрольных мероприятий налоговыми органами нередки ситуации, при которых контролеры ставят под сомнение отдельные сделки. В отдельных случаях контрольные органы без судебного решения самостоятельно признают такие сделки недействительными и предпринимают попытки применить последствия недействительности таких сделок.

Как отмечается в материалах судебной практики, отсутствие фактов реальной деятельности проверяемого лица устанавливается на основе обстоятельств, содержащих признаки экономически не мотивированного поведения налогоплательщика.

В п. п. 1 и 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее по тексту — Постановление № 53) разъяснено, что представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах в целях получения налоговой выгоды, является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы; налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности [5].

На налоговом органе, который оспаривает реальность совершенных налогоплательщиком хозяйственных операций и обоснованность полученной в связи с этим налоговой выгоды, лежит бремя доказывания обстоятельств, которые могут свидетельствовать о невозможности осуществления спорных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг [6].

Иными словами, налоговым органом при вменении налогоплательщику создание формального документооборота (п. 9 Постановления № 53) должно быть доказано, что приобретение товаров (работ, услуг) налогоплательщиком не имело места в действительности (фактически

имеет место заключение мнимой сделки по ст. 170 ГК РФ), либо спорный товар (работы, услуги) хотя и был получен налогоплательщиком, но фактически поставлен иными лицами (определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 305-КГ16–4155).

В случае признания судом налоговой выгоды как необоснованной влечет за собой отказ в удовлетворении требований налогоплательщиков, связанных с ее получением (пункт 11 Постановления № 53).

Но при этом на практике контрольные органы обязывают проверяемого налогоплательщика контролировать деятельность своих контрагентов и отвечать за них, в случае, если такие контрагенты являются недобросовестными налогоплательщиками. Как отметил Конституционный суд РФ в своем определении правоприменительные органы не вправе истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством [7].

Безусловно, на практике налоговые органы выявляют схемы уклонения от уплаты налогов, дробление бизнеса с целью применения упрощенного режима налогообложения [8, С. 124]. С этой целью некоторые авторы, затрагивавшие в своих исследованиях принцип добросовестности в налоговых правоотношениях, предлагали ввести такое понятие в Налоговый кодекс РФ как «добросовестный налогоплательщик» [9, С. 57]. Изначально, такая позиция представлялась спорной. Однако, Конституционный Суд РФ в своем определении разъяснил, что повторное списание налогов в бюджет не может быть применено в отношении добросовестных налогоплательщиков, то есть тех организаций и физических лиц, в отношении которых недобросовестность не доказана налоговым органом [10].

Таким образом, представляется, что принцип добросовестности в действительности применим как на законодательном уровне, так и на уровне правоприменительной практике. Анализ материалов судебной практики показал, что суды при рассмотрении налоговых споров не используют свое право, предусмотренное п. 2 ст. 10 ГК РФ, отказать недобросовестному налогоплательщику в защите своего права.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гиззатуллина Г. Н. Гражданско-правовое регулирование деятельности налоговых органов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 2007. С. 3.
3. Архиреева А. С., Белоусов Ю. А. Соотношение гражданского и налогового права // Научный журнал «Эпомен». 2018. № 21. С. 10–17.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2023 г. по делу № А65–19402/2022 // sudact.ru/arbitral/doc/76OZqsq8VIHQ.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 329-О // СПС «КонсультантПлюс».
8. Червяков М. Э., Таскаева А. М. К вопросу об уклонении от налога на прибыль организациями // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 120–132.
9. Буравлева А. В. Добросовестность в налоговом праве // НПЖ «Диалог». 2017. № 1 (6). С. 55–61.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 138-О // СПС «КонсультантПлюс».

Особенности предмета посягательства и способа совершения краж несовершеннолетними лицами

Рогодинская Дарья Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кузнецов Евгений Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Иркутский государственный университет

В статье автор исследует предмет преступного посягательства несовершеннолетних лиц, совершающих кражи, а также способы их совершения.

Ключевые слова: кража, совершенная несовершеннолетним, расследование кражи, предмет кражи, способ совершения кражи.

Помимо места и времени совершения кражи, важным элементом выступает ее предмет, так как именно он может указать следователю на то, что кража совершена именно подростком. Для краж, совершаемых несовершеннолетними, характерны следующие особенности предмета посягательства:

- предмет можно легко взять и легко переместить, не обладая особой физической силой;
- предмет можно легко сбыть и получить деньги (так, между телефоном и марками, несовершеннолетний очевидно выберет первое, так как знает куда его можно продать);
- предмет должен обладать определенной ценностью именно для возраста несовершеннолетнего (так, несовершеннолетний вряд ли обратит внимание на предметы мебели и искусства, но возьмет электронную игрушку).

Изучив около 30 приговоров по исследуемой статье, отметим, что на сегодняшний день предметом большинства краж является мобильный телефон. Согласно найденной статистике, предметы распределяются следующим образом:

- аудио-, видеоаппаратура, телефоны и компьютеры — в 47,6%;
- одежда и обувь — в 42,1% случаев;
- велосипеды, автотехника — в 29,4% случаев;
- бытовая техника — в 26,6% случаев;
- продукты питания — в 20,2% случаев.

Что касается последнего вида предмета посягательства, то он распространен в двух случаях. Во-первых, это кражи продуктов из магазинов малообеспеченными подростками, либо также есть так называемый «шоплифтинг», когда кражи осуществляются на спор (отметим, что здесь

чаще задействованы наоборот обеспеченные несовершеннолетние, которым просто скучно и сто данные факты заканчиваются выплатой штрафа со стороны их родителей).

Так, шестнадцатилетний К. совершил тайное хищение следующих предметов питания из супермаркета: сыр сливочный «Брест Литовский» 200 г. в количестве 5 штук, стоимостью 109,07 руб. за 1 штуку, на сумму 545,35 руб; PLU 3355277, масло сливочное с массовой долей жира 72,5% 180 г., в количестве 15 штук, стоимостью 121,42 руб. за 1 штуку, на сумму 1821,3 руб, а всего на общую сумму 2366,65 руб. [4]

Определение предмета кражи, которую совершило несовершеннолетнее лицо, позволяет определить достаточно большое количество необходимой для расследования информации, например путь сбыва у украденного телефона один, а если были украдены просто деньги, то у них такого пути нет. Помимо этого предмет преступного посягательства дает информацию о личности совершающего кражу, например, редкие ценности из квартиры чаще всего может украсть человек, который знаком с владельцем.

Предмет и обстановка совершения кражи имеют определенную взаимосвязь, которая позволяет следователю сформировать какие-либо версии о произошедшем, определить личностные характеристики несовершеннолетнего и количество преступников (возможно речь идет о групповой краже). То есть определение указанных элементов — это возможность быстрого и качественного расследование в дальнейшем.

Также обстановка совершения кражи всегда связана со способом ее совершения, потому что для кражи из автомобиля используется одно, а для кражи, например, с дачного участка другое. Способ совершения кражи несовер-

шеннолетний выбирает, основываясь на своем личном опыте и с учетом реальной обстановки, в которой кража совершается. Как отмечает А. М. Кустов: «основной подсистемой в системе «преступная деятельность» является способ совершения преступления, сведения о способе совершения: преступления содержат большой объем криминалистически значимой информации о событии и его участниках» [3, с. 164].

Если обратиться к исследованию способов краж, которые применяют несовершеннолетние, то они безусловно обусловлены возрастом преступника и зачастую иррациональны и непонятны взрослому опытному человеку. Основное отличие, которое выделяют исследователи — это опасность применяемого способа совершения кражи, которая не соответствует целям преступления. То есть подросток просто использует такой метод, который учитывая обстановку не соответствует той цели, которую он ставил перед совершением кражи. Можно выделить следующие способы совершения краж, свойственные несовершеннолетним лицам:

- во-первых, они не используют такой этап, как подготовка к совершению кражи, то есть зачастую данное решение спонтанно, как и многие поступки в этом возрасте;
- во-вторых, несовершеннолетние, если говорить о кражи с помещений, не используют сложные пути проникновения в эти помещения, а идут «напролом» иногда в прямом смысле этого слова;
- указанный выше путь «напролом» сопровождается средствами, использование которых не требует специальных знаний и специальной физической подготовки (так, редкий подросток полезет в квартиру с помощью лебедки через окно);
- в-четвертых, несовершеннолетние похищают мелкие предметы, которые легко унести в карманах;
- в-пятых, у среднестатистического подростка отсутствуют какие-либо профессиональные преступные характеристики, например, они не умеют открывать сейфы;
- у подростков нет специальных средств для совершения краж, поэтому чаще всего они пользуются простыми бытовыми предметами для преодоления препятствий в виде дверей, замков и т. д.;
- по обстановке на месте преступления подростка можно вычислить по небрежности и оставленному беспорядку, например, при квартирной краже им характерно разбрасывание вещей в процессе поиска каких-либо (взрослые же воры действуют аккуратно, чтобы отсрочить понимание о том, что было совершено преступление и дать себе возможность скрыться);
- из предыдущего вытекает и такая характеристика способа совершения кражи несовершеннолетним лицом, как отсутствие мер, принимаемых для сокрытия преступления;

— помимо отсутствия действий, направленных на сокрытие, подросткам наоборот характерно некое хулиганство при краже, которое сопряжено с порчей имущества (разбивание посуды, порча одежды и т. д.).

Как пишет В. К. Гавло, «среди элементов способа совершения преступления следует выделять: подготовку к совершению преступления; непосредственное преступное посягательство; сокрытие преступления» [1, с. 171].

Нередко подростки совершают групповые кражи, и здесь уже можно говорить о процессе подготовки, в который входит непосредственно создание такой группы, договоренность о совершении кражи, распределение действий между участниками группы, поиск орудий для совершения кражи и иногда процесс разведки (то есть наблюдения за жертвой кражи). При совершении одной кражи несовершеннолетними могут предпринимать несколько действий по подготовке, совершению и сокрытию рассматриваемого вида преступлений.

Исследование расследования краж, которые совершаются подростками, показывает, что непосредственно сам факт совершения преступления у них состоит из двух шагов — проникновение в помещение (на участок, в автомобиль и т. д.) и завладение предметом посягательства.

В своем исследовании Егорышева Е. А. выделила следующие способы, которые используют несовершеннолетние для проникновения на место совершения кражи: «проникновение через окно (в том числе форточку), стены, потолок, балкон (41,0% случаев); проникновение на территорию, открытое помещение, где находится предмет преступного посягательства, свободным доступом (24,0%); подбор ключей, использование отмычек (16,3%); перепиливание, взламывание металлических дужек замка, петель (16,0%); под коп (2,7%)» [2, с. 83].

Этот же автор указывает и самые распространенные способы сокрытия преступления, которые используют подростки: «умалчивание о возникшем умысле на совершение несовершеннолетними кражи; подготовке к совершению кражи (88,7%); бегство несовершеннолетних с места совершения кражи (99,2%); утаивание от правоохранительных органов информации обо всех совершенных эпизодах преступной деятельности (67,5%); отказе от дачи показаний (33,5%); уничтожение следов кражи и похищенного имущества (55,7%)» [2, с. 85].

Способ совершения преступления в целом и его отдельные структурные элементы, проявляющиеся в материальных и иных следах, служат важным источником сведений о преступлении. С учетом изложенного способ совершения преступления является основным следообразующим элементом криминалистической характеристики. Данные о способе преступления позволяют высказать суждение о виде и местонахождении следов преступного деяния и целенаправленно организовать их поиск, определить уровень профессиональных навыков лиц, совершивших преступление, прогнозировать их поведение после совершения преступления.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что способ совершения краж несовершеннолетними во многом обусловлен личностью несовершеннолетних

преступников и значительно отличны от краж, совершаемых взрослыми преступниками.

Литература:

1. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. — Томск: изд-во Томского университета, 1985. — 333 с.
2. Егорышева Е. А. Способы совершения краж из помещений несовершеннолетними в группе // Евразийская адвокатура. — 2019. — № 5 (42). — С. 83–87.
3. Кустов А. М. Криминалистическая концепция механизма преступления // Вестник московского финансового юридического университета. — 2016. — № 2. — С. 164–167.
4. Приговор Ярославского районного суда. № 1–95/2023 от 22 мая 2023 г. по делу № 1–605/2020. — URL: //sudact.ru/regular/doc/gKDOUXBeh1p/ (дата обращения: 18.11.2023)

Электронная подпись при создании служебного документа

Руднова Екатерина Владимировна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

Создание бумажного документа, как и электронного, завершается подписанием. Для того, чтобы электронный документ имел такую же силу, как и бумажный, он должен быть подписан электронной подписью, полученной в установленном порядке. Рассматривая электронную подпись, необходимо отметить, что существует несколько видов электронных подписей. Самым регламентированным является квалифицированная электронная подпись, которая и позволяет придавать документу юридическую силу.

На основании действующего законодательства электронная подпись представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [1]. Для подтверждения принадлежности подписи конкретному лицу необходимо получить сертификат ключа проверки, который представляет собой электронный документ или документ на бумажном носителе, выданные в установленном порядке, подтверждающие принадлежность ключа проверки.

Если документ на основании закона и обычаев делового оборота должен быть подписан подписью и заверен печатью, что при подписании квалифицированной электронной подписью он признается подписанным и заверенным печатью [1].

Также существует неквалифицированная электронная подпись, которая по общему правилу не имеет юридической силы без дополнительных подтверждений. Также на основании закона, если документ подписан неквалифицированной электронной подписью или простой, то необходимо принятие локального правового акта, закреп-

ляющего особенности использования данных документов в деятельности [2].

Для легитимности подписи на бумажном документе имеются ряд условий. Такие же условия установлены для электронной подписи на законодательном уровне:

Во-первых, квалифицированный сертификат создан и выдан аккредитованным удостоверяющим центром, с действительной аккредитацией на день его выдачи;

Во-вторых, электронный сертификат действителен на момент подписания, либо на день проверки действительности сертификата, в случае, когда момент подписания электронного документа не определен;

В-третьих, имеется положительный результат проверки принадлежности владельцу квалифицированного сертификата квалифицированной электронной подписи, с помощью которой подписан электронный документ, и подтверждено отсутствие изменений, внесенных в этот документ после его подписания;

И квалифицирована подпись используется с учетом ограничений, если они установлены в квалифицированном сертификате. В качестве примера таких ограничений можно привести то, что разные виды подписей создаются для разных целей — для госзакупок, для работы с налоговыми документами, и т. д. Универсальная единая подпись отсутствует, что создает некоторые проблемы, и при подписании документа необходимо использовать именно тот вариант подписи, который предназначен для данных целей [3].

При этом для внутреннего документооборота — заявления, отчеты, некоторые приказы вполне может быть использована простая цифровая подпись — т. е. комбинация логина и пароля [4]. На основании действующего законодательства использование неквалифицированной подписи требует издания локального правового акта, который уста-

новит факт признания документов, подписанных неквалифицированной подписью.

При формировании электронного реквизита применяется сложный алгоритм шифровки-дешифровки системой из двух ключей и математическое устройство, позволяющее исключить возможный сбой алгоритма [4]. Несмотря на сложную систему генерации ЭЦП, её практическое применение не вызывает затруднений при наличии элементарных навыков работы с компьютером. Для постановки электронной подписи достаточно подключить к USB-разъему ПК носитель, содержащий электронный ключ, и на соответствующем поле всплывающего окна щелкнуть мышкой. При этом истинность цифровой подписи проверить еще проще — вся информация автоматически проходит

обязательную проверку, и при загрузке выводятся все данные о подлинности соответствующей подписи и её владельце [5].

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

Подписание документа электронной подписью позволяет говорить о том, что проект документа получил статус документа. Однако, при использовании цифровой подписи необходимо соблюдать требований и ограничения к цифровой подписи, установленные законом и сертификатом.

Во внутреннем документообороте можно использовать простую электронную подпись, однако ее использование должно быть предусмотрено в локальных правовых актах, для того чтобы документ, подписанный такой подписью, имел юридическую силу.

Литература:

1. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. 2000. № 46. Ст. 4532. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 09.10.2023).
2. Абрамов Н. М. Инновации в управлении электронным документооборотом организации / Н. М. Абрамов, Е. Ю. Комлева // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2018. № 9. С. 69–74.
3. Коровина Л. В., Усманова И. В. Автоматизированная информационная система анализа состояния документационного обеспечения управления организацией // Программные системы и вычислительные методы. — 2018. — № 4. — С. 68–75.
4. Сидорик В. В. Технология разработки электронных документов: Методическое пособие / В. В. Сидорик. — Минск: БНТУ, 2014–78 с.
5. Кузнецов С. Л. Организация электронного документооборота / С. Л. Кузнецов // Делопроизводство. 2018. № 4. С. 41–47.

Общая характеристика организации системы охраны труда и техники безопасности в организации

Руднова Екатерина Владимировна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

Неотъемлемой частью в абсолютно любой сфере трудовой деятельности является охрана труда. Управление охраной труда является составным элементом системы управления любого предприятия. Также охрана труда очень тесно связано с управление персоналом, так как является одной из функциональных подсистем системы управления персоналом [1].

СУОТ определяет порядок и структуру управления охраной труда и является правовой и организационно-методической основой формирования управленческих структур и нормативных документов. Согласно данному документу, организационная система управления охраной труда в организации является трехуровневой: директор — ответственный за организацию работы по охране труда — комиссия по охране труда.

В положении закреплены функции ответственных лиц каждого уровня, осуществляющих управление охраной труда в организации. Для выстраивания и понимания общей картины системы управления охраной труда в организации рассмотрим функции каждого [2]. Директор осуществляет общее управление охраной труда и обеспечивает условия труда, соответствующие нормам.

Анализируя функции директора, можно сказать, что они имеют организационный характер. Также директором организации создана служба охраны труда, являющаяся самостоятельным структурным подразделением и находящаяся в непосредственном подчинении директора.

Возвращаясь к положению о СУОТ, второй уровень системы управления охраной труда представляет ответственный за организацию работы по охране труда. Приказом

директора ответственным назначен ведущий специалист по охране труда, промышленной и пожарной безопасности, ГО и ЧС, исполняя свои функции должностные обязанности на основании положения о СУОТ и должностной инструкции. Должностная инструкция включает четыре раздела: «общие положения», «должностные обязанности», «права» и «ответственность». В разделе «Общие положения» определено назначение должностной данной должностной инструкции. В соответствии со вторым пунктом данного раздела на данную должность назначается лицо, имеющее высшее образование по специальности «Техносферная безопасность», непрофильное высшее образование или среднее образование, но с дополнительной подготовкой в области охраны труда [3]. Также в разделе установлен перечень необходимых знаний для соответствия занимаемой должности. Назначение, подчинение и освобождение от должности данного специалиста осуществляет директор организации.

Состав реквизитов данного документа определяется наименованием вида документа, заголовком к тексту, датой и регистрационным номером, текстом документа, грифом утверждения и визами согласования.

Возвращаясь к системе управления охраной труда, назовем третий уровень управления — комиссия по охране труда. Согласно положению о СУОТ в задачи комиссии входит разработка программы совместных действий с директором организации по обеспечению требований охраны труда, предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний, организация. Комиссия наделена правом проведения проверок состояния условий и охраны труда на рабочих местах, и информированием работников о существующем риске повреждения здоровья и полагающихся компенсациях [4].

Также в положении о СУОТ распределены обязанности и ответственность по охране между работниками организации. Обязанности главного бухгалтера определены в контроллинге целевого расходования средств на охрану труда, участия в составлении плана мероприятий по охране труда, а также участия в совещаниях по рассмотрению вопросов состояния охраны труда в организации

Руководители структурных подразделений исполняют обязанности по охране труда только в своем подчиненном подразделении. Согласно положению о СУОТ, руководители структурных подразделений наделены целым комплексом обязанностей. К таковым отнесены обеспечение безопасных и здоровых условий труда, проведении инструктажей и заполнение журналов инструктажей организация контроля использования и применения работниками СИЗ. Руководители структурных подразделений имеют право не допустить к самостоятельной работе работников, не прошедших обучения по охране труда [2].

Для достижения своих целей в области охраны труда организация реализует процедуры, закрепленные в положении о СУОТ. К таковым относятся подготовка и проведение обучения по охране труда, организация прове-

дения специальной оценки условий труда, управление профессиональными рисками, организация и проведение наблюдения за состоянием здоровья работников, информирование работников об условиях труда на рабочем месте, обеспечении работников СИЗ, молоком и другими равноценными продуктами, лечебно-профилактическим питанием [1].

В организации утверждается ежегодный план мероприятий по охране труда, содержащий перечень мероприятий с указанием сроков их реализации, ответственных лиц и источниками финансирования указанных мероприятий.

Приказом директора компании устанавливается порядок расследования аварий, несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Положение о СУОТ определяет порядок работы с документами системы. Директор совместно с ответственным за организацию работы по охране труда устанавливают формы и рекомендации по оформлению локальных нормативных актов и иных документов организации, отражающих все процессы управления охраной труда [5].

Рассмотрев законодательное, нормативно-правовое и нормативно-методическое обеспечение управления персоналом, можно сказать, что в целом законодательная база является обширной и позволяет правильно организовать деятельность по управлению персоналом, кадровую работу и документирование всех административных процедур, сопровождающих технологии управления персоналом. Основным правовым актом, регламентирующим практически все технологии управления персоналом, является Трудовой кодекс РФ. Охрана труда представляет комплекс следующих направлений: управление охраной труда, профессиональная подготовка и обучение работников по охране труда, обеспечение безопасных условий труда, профилактика профессиональных заболеваний, возмещение вреда, причиненного несчастным случаем или профессиональным заболеванием. Осуществление деятельности по данным направлениям строго регламентируется законодательными, нормативно-правовыми актами и методическими документами. Данные направления являются стандартными в деятельности любой организации, так как все связано с жизнью и здоровьем сотрудников [6].

Можно сказать, что в Российской Федерации уделяется существенное внимание в данной области. Данная законодательная база является общей в применении и соблюдении всеми организациями, но стоит отметить, что, например, отраслевые типовые инструкции и правила применяются в зависимости от специфики деятельности организации. Также стоит сказать, что управление охраной труда носит императивный характер, что подтверждается анализом законодательных, нормативно-правовых актов и нормативно-методических документов.

Все документы в основном устанавливают обязательность исполнения той или иной процедуры по охране труда.

Литература:

1. Беляков Г. И. Охрана труда для руководителей и специалистов предприятий / Г. И. Беляков // Альфа-Пресс, 2017. 582 с.
2. Беляров Ю. А. Охрана труда в организации. Практические рекомендации / Ю. А. Беляров, В. В. Хлопков // Книжный мир, 2016. 176 с.
3. Попов Ю. П. Охрана труда: учебное пособие / Ю. П. Попов // КноРус, 2016. С. 223.
4. Каменская Е. Н. Управление в производственной среде. Охрана труда / Каменская Е. Н. // Юфу. 2021. 110 с.
5. Пашин Н. П. Охрана труда, здоровья и окружающей среды в российском законодательстве и конвенциях МОТ. Терминологический словарь-справочник / Н. П. Пашин, Фролов. О. П. // Москва. Альфа-пресс. 2021. 368 с.
6. Кожихин А. П. Конституционно-правовые основы охраны труда и их развитие в современном российском трудовом законодательстве / А. П. Кожихин // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире. 2019. С. 530–544.

Собирание доказательств адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве

Рыжов Александр Михайлович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются особенности собирания доказательств адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются сущность сбора доказательств и института бремени доказывания. Приводятся способы, которыми защитник может собирать доказательства в рамках уголовного дела. Отмечается, что, несмотря законодательное закрепление права адвоката-защитника собирать доказательства, на практике он фактически исключается из круга субъектов доказывания.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, сторона обвинения, адвокат-защитник, сбор доказательств, равенство и состязательность сторон.

Collection of evidence by a defense lawyer in criminal proceedings

The article analyzes the features of collecting evidence by a defense lawyer in criminal proceedings. The essence of evidence collection and the institution of the burden of proof is considered. The ways in which a defense attorney can collect evidence in a criminal case are given. It is noted that, despite the legislative enshrinement of the right of the defense lawyer to collect evidence, in practice he is actually excluded from the circle of subjects of proof.

Keywords: criminal proceedings, prosecution, defense lawyer, collection of evidence, equality and adversarial nature of the parties.

Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждый индивид имеет право на получение помощи адвоката-защитника, следовательно, за адвокатом закрепляется процессуальное положение защитника по уголовному делу [1]. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) устанавливает в качестве фундаментальной основы современного уголовного процесса разделение, состязательность и равенство функций обвинения и защиты [2]. Однако, несмотря на это, на практике проблема неравенства процессуального положения следователя и адвоката-защитника на этапе предварительного следствия остаётся актуальной [3]. Это неравенство проявляется в том, что возможность самостоятельно собирать доказательства по уголовному делу в полной мере присутствует только у стороны обвинения и во многом ограничена у стороны

защиты, что фактически исключает защитника из круга субъектов доказывания.

Целью работы является изучение особенностей собирания доказательств адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Собирание доказательств является необходимым этапом процесса доказывания, сущность которого представляет собой совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств, выполняемых уполномоченными участниками уголовного судопроизводства [4]. Процесс собирания включает обнаружение доказательств, их получение, фиксацию, изъятие и сохранение.

В российском уголовном процессе большое значение для оценки доказательств имеет институт бремени доказывания [5]. Анализ Конституции России и УПК РФ показывает, что обязанность доказывания лежит на стороне обвинения, то есть на субъекте, который выдвинул обвинительный тезис и должен его доказать. В состав бремени доказывания стороны обвинения входит обязанность по представлению доказательств выдвинутого утверждения о совершении лицом преступления и доказательств, которые опровергают доводы стороны защиты и устраняют сомнения, возникающие в процессе разбирательства. В то же время бремя доказывания не является абсолютной обязанностью стороны обвинения, поскольку она может распределяться этим бременем в состязательном процессе, например путём согласия со сведениями, содержащимися в фактических материалах, которые представлены стороной защиты.

Согласно ч. 3. ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ [6], п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, с начала участия в уголовном деле адвокат-защитник имеет право собирать доказательства следующими способами:

- получая предметы, документы и иные сведения;
- опрашивая лиц с их согласия;
- требуя справки, характеристики и прочие документы от госорганов и общественных организаций.

Несмотря на законодательное закрепление данного права, оба нормативных акта не содержат регламентации правил и процедур придания документам, собранным адвокатом, соответствующей процессуальной формы [7]. Вследствие этого защитник не имеет возможности самостоятельно ввести в материалы дела собранные сведения, которые были получены процессуальным путём и потому являются доказательствами, и вынужден передавать их следователю, который в установленном порядке может признать их доказательствами и приобщить к делу либо не признавать таковыми и отказать в приобщении. Таким образом, защитник сильно ограничивается в доказательственной деятельности, поскольку собранные им материалы всегда могут быть признаны процессуально недопустимыми. При этом непризнание сведений, обнаруженных защитником, доказательствами в силу их невключения в уголовное дело является фикцией. Формально собранные стороной защиты информация и предметы не будут являться доказательствами при неудовлетворении ходатайства об их приобщении, однако факт удовлетворения следователем данного ходатайства носит формальный характер. Если предметы или сведения получены адвокатом правомочным путём и объективно имеют значение для уголовного судопроизводства, то уже являются доказательствами, а властные участники уголовного дела не преобразуют собранные данные, а только формально приобщают их.

Порядок проведения опроса свидетелей адвокатом-защитником также не определён. Согласно п. 2 ч. 3 ст. 6 Закона № 63-ФЗ, адвокат может опрашивать лиц, которые могут владеть информацией по делу доверителя, при наличии

их согласия. УПК РФ не регламентирует круг лиц, подлежащих опросу защитником. При этом сторона обвинения имеет право допрашивать лиц без их согласия, предупреждая об уголовной ответственности в случае отказа от дачи показаний и дачи заведомо ложных показаний [8]. Поскольку не каждое лицо, владеющее информацией, ценной для уголовного процесса, согласно на общение с адвокатом, защитник на законодательном уровне лишён возможности опрашивать таких лиц. Помимо этого, действующий УПК РФ не регламентирует формы закрепления и фиксации адвокатом результатов проведённого опроса для представления властным участникам уголовного дела.

При сборе доказательств путём истребования различных документов в госорганах и организациях адвокат также должен ходатайствовать о приобщении собранных документов к материалам уголовного дела, раскрывая источник их получения и происхождение, а властные участники уголовного дела обязуются проверить эту информацию [9]. При этом для получения документов и справок из органов, не упомянутых в Законе № 63-ФЗ, защитнику нужно обращаться с ходатайством к судье или следователю. Поскольку запрашиваемые документы могут повлиять на исход разбирательства не в пользу стороны обвинения, зачастую последняя отклоняет данные ходатайства, что нарушает принципы состязательности и равенства сторон уголовного судопроизводства.

Устранить обозначенные проблемы возможно путём уточнения процессуальных особенностей сбора доказательств адвокатом и их включения в материалы дела [10]. В частности, требуется нормативно закрепить за данными и предметами, полученными стороной защиты, статус самостоятельного вида доказательств, и установить процедуры их получения, систематизации и документирования.

Спорным остаётся вопрос о возможности проведения исследования по поручению адвоката [11]. Напрямую законодательство не предоставляет защитнику полномочий по назначению экспертиз, поэтому результаты исследования, назначенного адвокатом, могут быть признаны недопустимым доказательством в связи с нарушением процессуального порядка. Однако адвокат имеет право истребовать результаты экспертизы, проведённой вне уголовного процесса.

Помимо этого, к частным следственным действиям относится соглашение между защитником и частным детективом [12]. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 позволяет частным детективам осуществлять сыскную деятельность, проводя параллельное следствию расследование [13]. Адвокату необходимо ходатайствовать о допросе частного детектива в качестве свидетеля, который сообщит следствию собранную информацию.

Таким образом, в настоящее время принципы состязательности и равенства сторон, закреплённый УПК РФ, на практике полноценно не реализованы из-за отсутствия уголовно-процессуального баланса возможностей и пол-

номочий между сторонами обвинения и защиты на этапе предварительного следствия. Отсутствие в законодательстве закреплённого механизма реализации прав адвоката на сбор доказательств на стадии предварительного следствия делает данные права декларативными: фактически защитник находится в неравных условиях по возможности сбора доказательств в сравнении с другими участниками процесса, наделёнными государством властными

полномочиями. Устранить данный дисбаланс возможно посредством радикального пересмотра механизма собирания доказательств адвокатом-защитником, детальной регламентации условий, порядка, полномочий и обязанностей участников уголовного судопроизводства, а также способа фиксации результатов, которые адвокат получает при осуществлении уголовно-процессуальных действий по сбору доказательств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.12.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 03.12.2023).
3. Панькина И. Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. — 2019. — № 1. — С. 26–33.
4. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1: учеб. пособие для вузов / А. Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2023. — 184 с.
5. Валюлин Р. Р. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Юридическая наука. — 2021. — № 7. — С. 66–69.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 03.12.2023).
7. Нарядчиков В. Н. Право защитника на собирание доказательств по уголовному делу // Вестник экономики, права и социологии. — 2020. — № 3. — С. 106–109.
8. Ремизова М. С. К вопросу о процессуальной форме собирания доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2022. — № 6 (149). — С. 202–210. — DOI: 10.24412/2227-7315-2022-6-202-210
9. Абрамян А. К., Никифоров Р. Д. Проблемы реализации полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 6. — С. 59–61.
10. Галимов Э. Р., Нугуманов А. Р. Проблемы получения доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 11 (215). — С. 177–179. — DOI: 10.47643/1815-1329_2022_11_177
11. Копейкина И. В. Собирание доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. — 2021. — № 3 (58). — С. 65–68.
12. Панькина И. Ю. Пути расширения полномочий адвоката при доказывании в российском уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № 1 (55). — С. 128–134.
13. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 04.08.2023) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/ (дата обращения: 03.12.2023).

Нарушение прав заявителя при отказе в регистрации сообщения о преступлении

Савельев Вячеслав Олегович, студент

Научный руководитель: Хабарова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Указанная статья посвящена проблемам законодательства, регулирующего стадию возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: регистрация сообщения о преступлении, уголовное судопроизводство, отказ в регистрации сообщения о преступлении, права заявителя.

В данной работе рассматриваются проблемы незаконного отказа в регистрации сообщения о преступлении.

Объектом исследования в данной работе выступают правоотношения, возникающие между субъектами стадии возбуждения уголовного дела при приеме и регистрации сообщения о преступлении.

Предметом исследования является институт принятия и регистрации сообщения о преступлении.

Методы, использованные при написании указанной работы, включают метод анализа, включая системный и логический анализ нормативно-правовых актов и судебный анализ решений, сравнительно-правовой метод, а также метод моделирования.

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, уголовно-процессуальное законодательство РФ, ведомственные инструкции правоохранительных и следственных органов, судебные решения, а также разъяснения Пленума ВС РФ.

Актуальность данной проблемы основывается на анализе современного законодательства и современной судебной практики, который на указывают на сложившуюся в следственных и правоохранительных органах негативную практику по отказу в регистрации сообщения о преступлении на основании широкого толкования положения ведомственной инструкции.

Конституция Российской Федерации гарантирует, что государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина. Обеспечение защиты основных прав и свобод осуществляется всеми доступными и предусмотренными в законе способами. Способом, который используется для защиты своих прав и законных интересов от преступного посягательства является уголовное судопроизводство. Само уголовное судопроизводство, исходя из положений пункта 56 статьи 5 УПК РФ, включает в себя как досудебное, так и судебное производство. На основании данной статьи, досудебное производство включает в себя стадию возбуждения уголовного дела и стадию уголовного преследования. Таким образом, оно начинается с момента получения советующими органами сообщения о преступлении и заканчивается передачей прокурором уголовного дела в суд.

Порядок уголовного судопроизводства и его участники строго регламентированы и отношения между ними в целом носят императивный характер. Это объясняется важностью охраняемых уголовным законом прав и свобод. От имени государства защиту основных прав и интересов

человека и гражданина от преступных посягательств выступают уполномоченные государственные органы, наделенными специальными полномочиями. К таким органам, в частности, относятся органы МВД РФ, органы Следственного комитета РФ и Прокуратура.

Уголовное судопроизводство начинается с этапа приема и регистрации сообщения о преступлении. В целом, процесс принятия и регистрации детально не определен в действующем УПК РФ. Ввиду этого, стоит обратиться к ведомственным актам МВД РФ и СК РФ, а именно к положениям содержащимся в Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [2] и Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации [3].

Согласно нормативным предписаниям указанных инструкций, круг лиц, имеющих право заявить о преступлении не ограничен и в него включаются как непосредственно пострадавшее от преступного посягательства лицо или его законный представитель, так и иное лицо, обладающие сведениями о совершенном преступном деянии. Процесс начинается с обращения заявителя в советующий государственный орган и сообщения известной ему информации о событии преступления. Прием данных обращений осуществляется круглосуточно, независимо от места и времени совершения описываемого преступления. При поступлении такого сообщения от лица, осуществляющие прием должностные лица, осуществляющие в рамках своих должностных полномочий прием сообщений о преступлении, обязаны принять указанное сообщение и зарегистрировать его в соответствующей книге учета каждое поступившее к ним сообщение о преступлении. На основании положений указанных инструкций, после регистрация указанного сообщения о преступлении, должностное лицо, осуществившее его регистрацию, передает его лицу, которому поручено проведение проверки информации, содержащимся в данном сообщении. На основании результатов данной проверки решается вопрос либо о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче его по подследственности исходя из положений УПК РФ.

Из вышесказанного следует, доступ к уголовному судопроизводству для защиты своих основных прав и законных

интересов от уголовных посягательств начинается непосредственно с вышеописанного этапа. Через данный этап непосредственно осуществляется доступ человека к правосудию. Нарушение прав заявителя на данном этапе может повлечь затруднение доступа к правосудию. Как указывает Пленум ВС РФ, такие действия как отказ в регистрации сообщения о преступлении являются действиями, которые затрудняют доступ лица к осуществлению правосудия, что влечет нарушение его конституционных прав и свобод [4]. Ввиду этого, хотелось бы остановиться именно на анализе отказа в регистрации сообщения о преступлении, как одно из серьезных нарушений права заявителя на доступ к правосудию.

Для этого стоит обратить внимание на указанные в данной работе инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлении. По мнению автора, данные инструкции были приняты для унификации процесса работы с поступающими обращениями граждан, сообщающих о предполагаемые преступные посягательства. Данные инструкции принимались в соответствии и во исполнение уголовно-процессуального кодекса РФ для уточнения его положений. При этом, необходимо обратить внимание на содержащиеся в них положение о том, что поступившее сообщение или обращение не регистрируется, в случае если в нем отсутствует информация, которая бы указывала на наличие в сообщаемом деянии признаков преступления. Так, в качестве сообщений, которые не подлежат регистрации в книге сообщения о преступлении и последующей проверке в рамках стадии возбуждения уголовного дела, в частности, выступают обращения, в которых заявитель высказывает предположение о совершении преступления должностными лицами в рамках осуществления ими своих законных полномочий. Таким образом, данные обращения не будут рассмотрены в рамках стадии возбуждения уголовного дела, а лишь зарегистрированы как входящие документы и рассмотрены либо в общем порядке, предусмотренном для рассмотрения обращения граждан, либо в порядке, предусмотренном УПК РФ для рассмотрения жалоб на действия (бездействия) уполномоченных должностных лиц.

При анализе данной нормы обнаруживается достаточно серьезная проблема. Так, на основании данного положения, должностное лицо должно прийти к выводу, что в полученном им сообщении отсутствуют сведения, указывающие на признаки преступления. Однако, на этапе принятия у должностного лица отсутствуют полномочия по верификации полученных от заявителя сведений, ввиду того, что данная деятельность осуществляется в рамках проверки сообщения о преступлении, которая возможно только после регистрации данного сообщения. Таким образом, остается не решенным вопрос о том, что является основанием для признания данных сведений не содержащими информации о признаках преступления.

Думается, что на практике возможно возникновение такой ситуации, при которой заявитель, не имея достаточ-

ных данных о факте совершения преступления на момент сообщения о преступлении, передает информацию в правоохранительные или следственные органы с целью определения признаков преступления в сообщаемом событии. Однако, должностное лицо, основываясь на личной субъективной оценке и широком толковании вышеуказанной нормы, сочтет данное сообщение не содержащим сведения, которые бы указывали на признаки преступления и откажет в принятии такого заявления. Вероятно, и возникновение такой ситуации, при которой данное положение может быть использовано должностным лицом с целью сокрытия от учета. Так, Е. М. Головащук называет отказ в регистрации сообщения о преступлении одной из форм сокрытия преступлений от учета, осуществляемая в целях улучшения статистики раскрываемости [8].

Стоит отметить, что с точки зрения Пленума ВС РФ наличие данного положения в ведомственных инструкциях является обоснованным. Так, исходя из решения Пленума ВС РФ от 22.11.2013 № АКПИ13-975, суд делает вывод, что наличие данных нормативных предписаний не препятствует рассмотрению сообщений о преступлении в полном объеме, с учетом доводов заявителя и конкретных обстоятельств дела [5]. Таким образом, суд приходит к выводу что данные нормы не ведут к нарушению прав и законных интересов заявителя.

Однако, в защиту мнения автора статьи, хотелось бы привести один из самых показательных примеров в судебной практике, который говорит о том, что наличие данной нормы создает возможность злоупотребления её широким толкованием. Так, Верховный суд Республики Дагестан признал отказ в регистрации сообщения о преступлении нарушающим конституционные права и свободы заявителя [6]. Согласно данному определению, заявитель обратился в органы СК И ФСБ с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции, проводивших обыск в его квартире, который был позже признан судом незаконным. Однако, по мнению заявителя, несмотря на полноту указанных в нем сведений и приложенные документы, подтверждающие незаконность указанного обыска, в регистрации ему было отказано на основании того, что оно не содержит сведения, которые бы указывали на признаки преступления. Заявителем отказ был обжалован, в порядке статьи 125 УПК РФ, в Советский районный суд г. Махачкалы, который признал данный отказ незаконным и удовлетворил его жалобу. Прокуратура Республики Дагестан внесла апелляционное представление на данное решение с целью его отмены. Верховный Суд Республики Дагестан поддержал решение нижестоящей инстанции, указав, что заявление, поданное заявителем, соответствует требованиям статьи 141 УПК РФ и содержит все сведения, указывающие на признаки преступления. Таким образом, можно заметить, что данное положение инструкции действительно может быть использовано на практике для сокрытия преступлений от учета.

При этом, стоит отметить, что механизм контроля за законностью решений, принимаемых должностными лицами на данной стадии, присутствует. В частности, согласно Приказу Генеральной прокуратуры РФ [7] прокурорами РФ должен осуществляться надзор за приемом, регистрацией и решением сообщений о преступлении органами дознания и органами следствия. Должны проверяться полнота регистрируемых сведений, соблюдение положений единого порядка обращения с указанными сообщениями, а также должны выявляться все случаи укрытия преступлений от учета. При этом, думается, что мер, предусмотренных данным приказом недостаточно ввиду того, что при вынесении решения об отказе в регистрации сообщения о преступлении не предусмотрена обязанность уведомления прокурора для решения вопроса о законности и обоснованности данного решения.

Однако, стоит указать, что наличие данного положения в указываемой ведомственной инструкции можно объяснить защитой от злоупотребления заявителем своим правом на обращение в рассматриваемые органы с сообщением о преступлении. Думается, что в некоторых случаях, заявитель может использовать свое право на обращение с сообщением о преступлении в целях оспаривания решения должностного лица и оказания на него давления.

Исходя из вышеизложенного, думается, что положение инструкции о порядке приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлении в органах МВД РФ и следственных органа СК РФ о возможности отказа в регистрации сообщения о преступлении на основании отсутствия сведений, указывающих на признаки преступления, нуждается в доработке. Так, автором предлагается исключить из порядка работы с сообщениями о преступлении положения о том, что сообщения о преступлении, не содержащие сведения, указывающие на признаки преступления. Таким образом, по каждому сообщению, о преступлении предлагается проводить соответствующую проверку в порядке статьи 144 УПК РФ. При этом, оставив положение о том, что сообщения о преступлении, содержащие несогласие заявителя с действиями или решениями должностных лиц, не подлежат регистрации.

Внести в указанный порядок работы с сообщениями о преступлении дополнение к указанной норме, согласно которому копия решения об отказе в регистрации сообщения о преступлении направляется прокурору. Данное дополнение позволит органам прокуратуры более оперативно проверять законность и обоснованность данных решений.

Литература:

1. Процессуальное противодействие укрытию преступлений органами внутренних дел. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головащук Е. М. — Красноярск, 2003. — 237 с.
2. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. N 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872 // Интернет ресурс «Консультант Плюс» (дата обращения 02.06.2023)
3. Приказ Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. N 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143040 // Интернет ресурс «Консультант Плюс» (дата обращения 02.06.2023)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ // Интернет ресурс «Консультант Плюс» (дата обращения 02.06.2023)
5. Решение верховного суда РФ от 22.11.2013 N АКПИ13-975 // URL: <https://rulaws.ru/acts/Reshenie-Verhovnogo-Suda-RF-ot-22.11.2013-N-AKPI13-975> // Интернет-ресурс Кодификация РФ (Дата обращения: 02.06.2023)
6. Апелляционное постановление Верховного суда республики Дагестан № 22К-2170/2018 22К-36/2019 от 10 января 2019 г. по делу № 22К-2170/2018 URL: <https://goo.su/1NOenqM> // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (Дата обращения: 02.06.2023)
7. Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 N 277 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119859 // «Консультант Плюс» (дата обращения 02.06.2023)
8. Головащук Е. М. Процессуальное противодействие укрытию преступлений органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 84.

Проблемы административного законодательства в области организации дорожного движения

Садыкова Алина Олеговна, студент магистратуры

Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье будут рассмотрены современные проблемы административного законодательства в области организации дорожного движения, будет уделено внимание статистике по административным правонарушениям в области организации дорожного движения.

Ключевые слова: дорожное движение, административные правонарушения, административная ответственность, штрафы, дорожная инфраструктура.

Problems of administrative legislation in the field of road traffic organization

Sadykova Alina Olegovna, student master's degree

Tver branch of the Moscow University of Finance and Law MFLA

The article will consider modern problems of administrative legislation in the field of traffic organization, will pay attention to statistics on administrative violations in the field of traffic organization.

Keywords: road traffic, administrative offenses, administrative responsibility, fines, road infrastructure.

Проблемы административного законодательства в области организации дорожного движения являются достаточно актуальными для нормативно-правовой системы РФ в связи с тем, что статистика ДТП по нашей стране, несмотря на принимаемые меры, остается достаточно высокой.

Организация дорожного движения является важным аспектом общественной безопасности и комфорта граждан.

Однако, нарушения правил дорожного движения являются распространенной проблемой, которая приводит к серьезным последствиям, включая дорожные аварии, травмы и смерти. Поэтому вопросы административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения являются актуальными и требуют дальнейшего изучения.

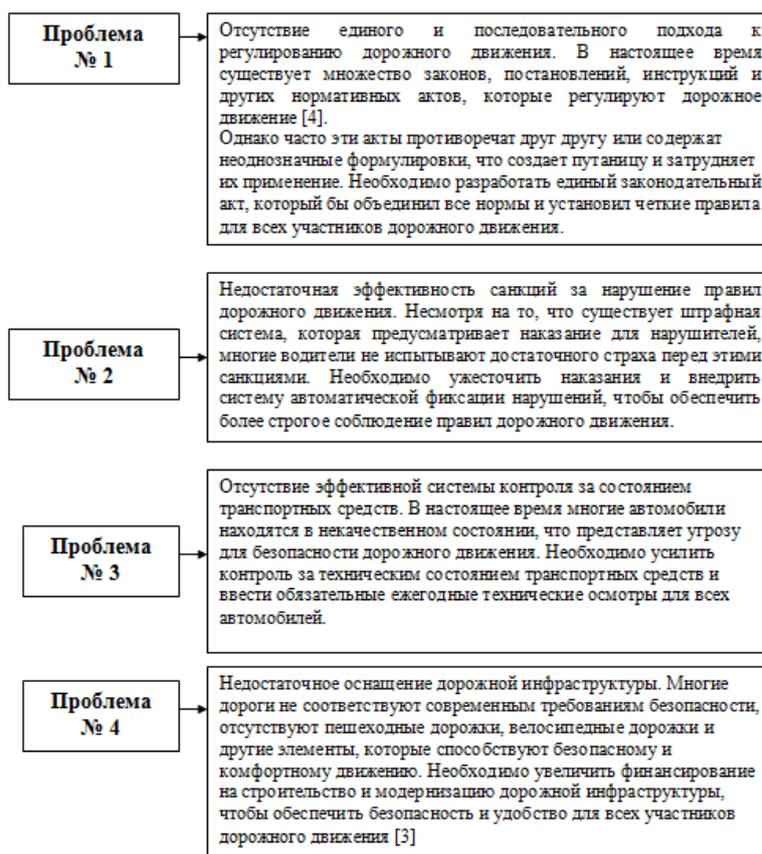

Рис. 1 Основные проблемы административного законодательства в области организации дорожного движения

Проблемы административного законодательства в области организации дорожного движения возрастают год от года и требуют немедленного внимания со стороны законодателей и исполнительных органов.

Ключевыми проблемами административного законодательства в области организации дорожного движения являются: во-первых, отсутствие единого подхода, регулирующего вопросы административных правонарушений, во-вторых, недостаточная эффективность санкций к правонарушителям, в-третьих, отсутствие эффективной системы контроля за состоянием транспортных средств на дорогах, в-четвертых, погрешности дорожной инфраструктуры, влекущее за собой недостаточно высокое качество видео- и фотофиксаций правонарушений, и как следствие, проблемы назначения взысканий.

Статистика по административным нарушениям в области организации дорожного движения подтверждает её важность и значимость. Всего в прошлом году вынесено 201 млн штрафов на сумму 136,8 млрд рублей. В натуральном выражении рост к 2021-му составил 12%, в денежном — 6,7%. Более 90% всех постановлений вынесено с помощью камер — 183,5 млн. (+14%) на 112,8 млрд рублей (+8%).

Существует серьезный правовой пробел в области привлечения к административной ответственности юридических лиц по делам в области безопасности дорожного движения, зафиксированных с помощью специальных технических средств. По своей сути юридическое лицо не может быть субъектом административных правонарушений, которые могут быть зафиксированы специальными техническими средствами, т. к. юридическое лицо вообще не в состоянии двигаться, превышать установленные скоростные нормативы, проезжать на запрещающий знак светофора, нарушать правила остановки и стоянки транспортных средств и т. д. Вместе с тем, согласно ст. 2.6.1 КоАП РФ в случае выявления события административного правонарушения к административной

ответственности привлекается собственник транспортного средства [1].

Это приводит к несправедливой ситуации, когда юридическое лицо не может быть субъектом административного правонарушения, но при этом привлекается к административной ответственности за действия водителя, которые оно не может контролировать. Также стоит отметить, что привлечение к административной ответственности юридических лиц за нарушения в области безопасности дорожного движения создает дополнительную нагрузку на суды и правоохранительные органы, так как требуется проведение дополнительных расследований и судебных процессов.

Для решения данной проблемы необходимо внести изменения в законодательство, чтобы исключить возможность привлечения юридических лиц к административной ответственности за нарушения в области безопасности дорожного движения, зафиксированные специальными техническими средствами. Вместо этого, следует привлекать к ответственности только водителей, которые являются реальными исполнителями нарушений. Такие изменения позволят устранить правовой пробел и обеспечить справедливость в привлечении к административной ответственности за нарушения в области безопасности дорожного движения. Кроме того, это снизит нагрузку на суды и правоохранительные органы, так как не будет необходимости проводить расследования и судебные процессы в отношении юридических лиц.

В целом, проблемы административного законодательства в области организации дорожного движения требуют комплексного подхода и системных изменений. Необходимо усилить контроль за соблюдением правил дорожного движения, ужесточить наказания за нарушения, улучшить состояние дорожной инфраструктуры и обеспечить эффективный контроль за состоянием транспортных средств. Только таким образом можно обеспечить безопасное и комфортное дорожное движение для всех участников.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 18.10.2023)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327611/ (дата обращения 18.10.2023)
3. Боровинских А. Е. Проблемы административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения. // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2020. № 3 (42).
4. Дерюга А. Н., Шаклеин С. Н. Соотношение понятий административного наказания и административной ответственности [Электронный ресурс]: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42572062_77998177.pdf (дата обращения 10.10.2023)
5. Ляшенко Е. А. Вопросы правового регулирования административной ответственности при нарушении правил дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. — 2021. № 1 (1). С. 271–276.

Управление транспортным средством водителем, не имеющим водительских прав

Садыкова Алина Олеговна, студент магистратуры

Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Управление транспортным средством водителем, не имеющим водительских прав, является нарушением правил дорожного движения, которое может иметь серьезные последствия для нарушителя и других участников дорожного движения. Такое поведение водителей связано законом, как в уголовном, так и в административном порядке.

Ключевые слова: управление транспортным средством, водитель, не имеющий прав, правила дорожного движения, штраф, аварии.

Driving a vehicle by a driver who does not have a driver's license

Sadykova Alina Olegovna, student master's degree

Tver branch of the Moscow University of Finance and Law MFLA

Driving a vehicle by a driver who does not have a driver's license is a violation of traffic rules, which can have serious consequences for the violator and other road users. Such behavior of drivers is bound by law, both criminally and administratively.

Keywords: driving a vehicle, an unlicensed driver, traffic rules, a fine, accidents.

Тема управления транспортным средством водителем, не имеющим водительских прав, очень актуальна на данный момент, так как ежедневно на дорогах происходят аварии, связанные с нарушением правил дорожного движения и неправильным вождением.

Кроме того, по статистике, многие аварии и происшествия происходят именно с участием водителей, не имеющих права управлять транспортным средством.

В связи с этим вопросы ответственности за указанные нарушения и меры по их предупреждению приобретают все большую актуальность и требуют серьезного внимания со стороны органов государственной власти, правоохранительных органов, широкой общественности, а также самих водителей.

Административная ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим право на управление транспортным средством предусмотрена ст. 12.7 КоАП РФ.

В частности, статья 12.7 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа в размере от пяти до пятнадцати тысяч рублей на водителя, управляющего транспортным средством без права управления (за исключением учебной езды). Также административный штраф в размере тридцати тысяч рублей предусмотрен для водителей, лишенных права управления транспортным средством, а также за передачу управления транспортным средством лицу, заведомо не имеющему права управления транспортным средством (за исключением учебной езды) или лицу, лишенному права управления транспортным средством.

За повторное управление транспортным средством лицом, лишенным водительских прав, законодателем предусмотрен штраф в размере от пятидесяти до ста тысяч рублей, а также такой вид наказания как обязательные работы на срок от ста пятидесяти до двухсот часов [1, ст. 12.7].

Кроме того, в УК РФ также предусмотрено, что водитель, лишенный права управления автотранспортным средством, несет уголовную ответственность, если он управляет автотранспортным средством при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 264 УК РФ.

Высокая ответственность и суровые наказания за нарушения в данном случае направлены на обеспечение безопасности дорожного движения, сохранение жизни и здоровья участников дорожного движения, привлечение водителей к ответственности за нарушение действующего законодательства [2, ст. 264].

Для решения проблемы водителей, не имеющих права управлять своими транспортными средствами, необходим более тщательный контроль за наличием прав у водителей на дороге и усиление ответственности за нарушения в этой связи.

Также важно обеспечить эффективную работу правоохранительных органов и судов, чтобы наказания были достаточно суровыми, для исключения повторных правонарушений.

Не менее важна роль общественности в решении этого вопроса. Общество должно осознавать, что управление транспортным средством без соответствующих прав является не только незаконным, но и представляет угрозу для жизни и здоровья других участников дорожного движения.

Поэтому необходима разъяснительная работа среди населения для обеспечения более качественного образования будущих водителей и привлечения общественных деятелей, известных спортсменов и других известных личностей к просветительской работе по повышению осведомленности населения по данной теме.

Своевременное решение этого вопроса позволит не только снизить количество дорожно-транспортных

происшествий, но и повысить уровень безопасности всех участников дорожного движения [3, с. 72].

Кроме того, необходимо сделать больше для предотвращения вождения без прав. Для этого могут быть приняты различные меры, например такие как увеличение штрафов, за нарушение правил дорожного движения, усиление контроля за соблюдением водителями своих категорий прав и обучение будущих водителей, а также совершенствование системы обмена информацией между государственными органами, отвечающими за дорожное движение.

Также важно отметить вопрос легализации права на приобретение в установленном порядке права управления транспортным средством.

Получить водительские права в некоторых странах проще, чем в других, это может привести к тому, что людям будет легче пересекать границы, чтобы получить права.

Поэтому важно следить за тем, чтобы водительские права выдавались только тем, кто действительно прошел

обучение, прошел особо сложный тест и не был причастен к преступной деятельности.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что решение проблемы управления транспортными средствами водителями без прав является многогранной проблемой, требующей комплексного решения и помощи всего общества. Но если мы сможем решить эти проблемы вместе, мы сможем предоставить людям более безопасные и удобные способы передвижения по дорогам.

Таким образом, правила дорожного движения для водителей, не имеющих права управления транспортными средствами, являются частью обеспечения безопасности дорожного движения Российской Федерации и предусматривают, что все участники дорожного движения должны соблюдать безопасность и благополучие всех участников дорожного движения, водителей транспортных средств и пешеходов [4, с. 69].

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: (ред. от 17.05. 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1. — Ст. 522
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, Ст. 2954
3. Агапов, А. Б. Административная ответственность / А. Б. Агапов — М.: Юрайт, 2022. — 446 с.
4. Конин Н. М. Административная ответственность / Н. М. Конин — М.: Норма, 2021. — 336 с.

Актуальные изменения в трудовом законодательстве Российской Федерации

Сазыкова Виктория Андреевна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В работе исследуются изменения в трудовом законодательстве и юридической практике в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации Постановлений в 2023 году.

В последние годы в судебной практике наблюдается тенденция увеличения количества вынесенных судами решений в пользу работников. В настоящей статье будут проанализированы Постановления Конституционного Суда РФ, в связи с принятием которых внесены изменения в Трудовой Кодекс Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 статьи 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ наделен полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав и свобод и проверяет конституционность, в том числе, федеральных законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутрисудебные средства судебной защиты.

Так, за 2023 год необходимо выделить 3 наиболее важных Постановлений Конституционного Суда Российской

Федерации, вынесенных по жалобам граждан, когда они не смогли защитить свои права иными средствами судебной защиты, которые привели к признанию неконституционными некоторых положений Трудового кодекса РФ и кардинально изменили устоявшуюся за долгие годы судебную практику.

В первую очередь необходимо выделить Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. В. Царегородской.

Обстоятельства дела заключались в том, что работнику было вынесено два выговора, в связи с чем работодатель, руководствуясь частью 2 статьи 135 и частью первой статьи 193 ТК РФ перестал начислять стимулирующие выплаты, которые являлись частью заработной платы ра-

ботника. До момента увольнения работник в течение нескольких месяцев получал только оклад и надбавку за выслугу лет и изредка добавку до МРОТ. После увольнения работник обратился в суд, но проиграл во всех инстанциях и дошел до Конституционного Суда РФ [1].

Суды, отказывая в удовлетворении требований работника ссылались на то, что при назначении стимулирующих выплат учитываются имеющиеся взыскания и при наличии таковых решение о снижении или невыплате стимулирующей выплаты принимается с даты издания приказа о взыскании (определение Третьего КСОЮ от 03.03.2021 по делу № 88–3793/2021).

Конституционный Суд РФ, в свою очередь, указал на то, что факт применения к работнику дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка может учитываться при выплате лишь тех входящих в состав заработной платы премиальных выплат, которые начисляются за период, когда к работнику было применено дисциплинарное взыскание и признал ч. 2 ст. 135 ТК РФ неконституционной.

Таким образом, работодателям важно учитывать, что теперь нельзя лишать стимулирующей части зарплаты из-за дисциплинарного взыскания на весь период его действия. Снижение размера указанных премиальных выплат во всяком случае не должно приводить к уменьшению размера месячной заработной платы работника более чем на 20% (устанавливая именно такой процент, КС исходил из общих правил ограничения размера удержаний из зарплаты, который составляет 20% (ст. 138 ТК)). Уменьшение зарплаты не должно быть произвольным. При начислении стимулирующих выплат надо учитывать соразмерность между тяжестью проступка и размером выплат.

Второе Постановление Конституционного Суда, на которое необходимо обратить особое внимание, от 13.07.2023 № 40-П по делу о проверке конституционности части восьмой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. Ф. Нестеренко.

Обстоятельства дела заключались в том, что при заключении трудового договора и в последствии соглашения об увольнении, работник и работодатель договорились о выплате при увольнении работника выходного пособия. Впоследствии судами было установлено, что предприятие, в котором работник осуществлял свою трудовую деятельность, является убыточным, а при подписании трудового договора с работником и соглашения об увольнении, работодатель, устанавливая выходное пособие, действовал недобросовестно. После увольнения работодатель не выплатил пособия, и работник вынужден был обратиться за защитой своих прав в суд [2].

Суды отказались взыскивать деньги, сославшись на то, что спорная выплата не является выходным пособием (ни законом, ни системой оплаты труда работодателя выплата выходного пособия при увольнении по соглашению сторон не предусмотрена) и работница вынуждена была обратиться в Конституционный Суд РФ.

В то же время, Конституционный Суд РФ хотя и признал, что ч. 8 ст. 178 ТК не противоречащей Конституции, поскольку не предполагает, что работнику можно отказать в выплате согласованного сторонами выходного пособия, однако нельзя в очередной раз указать на то, что отказать уволенному работнику в компенсации, которую предусмотрели в трудовом договоре или соглашении о его расторжении нельзя, согласованные сторонами выплаты нужно производить, даже если при ее согласовании руководитель организации действовал недобросовестно и неразумно.

Таким образом, работодателю необходимо в очередной раз обратить внимание на то, что не допускается односторонний отказ от выплат по соглашению с работником, а недобросовестное поведение директора при назначении выплаты не освобождает работодателя от взятых на себя обязательств, поскольку негативные последствия действий директора вопреки интересам организации не могут возлагаться на работника.

Третьим Постановлением Конституционного Суда РФ, заслуживающим особое внимание, является Постановление от 27.06.2023 № 35-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» в связи с жалобой гражданина С. А. Иваниченко.

Обстоятельства дела заключались в том, что работник регулярно работал сверхурочно, в ночное время и в нерабочие праздничные дни. Заработная плата работника включала в себя оклад, компенсационные и стимулирующие выплаты. Однако работодатель осуществлял выплату за сверхурочную работу только исходя от оклада, установленного в размере меньшем, чем МРОТ и работник был вынужден обратиться в суд за защитой своих прав, потому что полагал произведенные ему выплаты несправедливыми. Однако суды, руководствуясь ч. 1 ст. 152 ТК РФ, не нашли нарушений в действиях работодателя и отказали в удовлетворении требований работника.

Конституционный Суд РФ признал ч. 1 ст. 152 ТК РФ неконституционной и в резолютивной части указал на то, что время, отработанное сверхурочно, должно оплачиваться сверх заработной платы, начисленной работнику за работу в пределах установленной для него продолжительности рабочего времени, из расчета полуторной (за первые два часа) либо двойной (за последующие часы) тарифной ставки или оклада (должностного оклада) с начислением всех компенсационных и стимулирующих выплат, предусмотренных системой оплаты труда, на одинарную тарифную ставку или одинарный оклад (должностной оклад).

Таким образом, перечисленные выше изменения в трудовом законодательстве и в судебной практике подчеркивают социальную направленность государства и способствуют позитивным изменениям в части защиты трудовых прав работающего населения страны.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. В. Царегородской».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2023 № 40-П «По делу о проверке конституционности части восьмой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. Ф. Нестеренко».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 35-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» в связи с жалобой гражданина С. А. Иваниченко».
4. Карпухин, Александр Конституционный Суд меняет ТК. Как применять в работе новые выводы судей / Александр Карпухин. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://conf.tspor.ru/docs/2023/1_karpuhin.pdf???history=33&rfid=1&sample=6&ref=1 (дата обращения: 07.12.2023).

Использование правовой информации для юридической оценки поведения различных субъектов

Сальникова Анна Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Суменков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассмотрен и проделан анализ использования правовой информации для юридической оценки поведения различных субъектов. Выявлены виды юридической оценки и подняты вопросы о проблемах её проведения.

Ключевые слова: правовая оценка, юридические субъекты, правовая информация.

Одной из первостепенных задач России на данном этапе развития считается построение правового и гражданского государства, проведение различных реформ в политической сфере, а также обеспечение защиты прав и интересов граждан всей страны.

Для полноценного развития и прогресса страны необходимо соблюдение соответствия правовым началам и рыночной экономики.

Для формирования юридической оценки и правового анализа обстоятельств юрист осуществляет деятельность, связанную с оценкой тех или иных обстоятельств и поведения субъектов на различных уровнях. По итогу юридической оценки не всегда наступают правовые последствия, но, несмотря на это, на данном этапе проводится анализ всех существующих в деле обстоятельств, осуществляется соотношение с правовой базой и подводятся соответствующие итоги.

В данном случае субъект опирается на правовую информацию как на основу для создания определённых выводов. Субъектом в этой ситуации будет являться любое лицо, являющееся правоприменителем: судья, прокурор и т. д. Обычный гражданин, являющийся участником судебного процесса, также проводит оценку фактических обстоятельств дела, юридической нормы и их соотношения, но его оценка не будет иметь в дальнейшем абсолютно никакой силы и последствий.

Сила юридической оценки возрастает при наличии, у лица её проводящего, юридического образования. Правовая оценка в данном случае складывается из множества факторов: знания юридических норм, наличия знаний и навыков для сопоставления фактов и правовой основы.

Так как юридическую оценку могут дать различные субъекты, то можно выделить различные виды юридической оценки:

- официальная. Данную оценку имеют уполномоченные на то лица по конкретному делу. К ним могут относиться: судья, прокурор, начальник органа дознания и т. д. Особенность данной оценки в том, что она влечет за собой правовые последствия.
- неофициальная. Данная оценка не имеет правовых последствий, осуществляется лицами, наделёнными знаниями в области юриспруденции и даётся ими на основе законов и правовых теорий. К данным лицам относятся: профессора, ученые, студенты высших образовательных учреждений и т. д.
- обыденная. Данный вид юридической оценки может быть дан обычным гражданином-обывателем, не имеющим знаний в области юриспруденции и основывающимся на личных ощущениях и предположениях о работе права. Носит субъективный характер и не влечет никаких юридических последствий. [1]

Люди, осуществляющие различную деятельность, также по-разному будут собирать и истолковывать правовую информацию, и иметь разные выводы по одному и тому же событию.

Правовая позиция, как понятие появилось относительно недавно в правовом обществе и не имеет такого четкого определения. Правовую позицию можно определить как установки, которые в течение времени сложились в правоприменительной практике и из них исходят при рассмотрении различных дел, которые, исходя из практики, были неоднократно подтверждены толкованием норм права и практики. Правовая позиция, по сути своей, правовая установка, которая в итоге зависит от цели субъекта её поставившего. Если же у должностных лиц отсутствует правовая установка, то это можно растолковывать как низкий уровень их квалификации и непрофессионализм. [2]

Правовую оценку правильно определять как подход к существующей проблеме в правовом мире, он может быть как обязательным, так и нести всего лишь рекомендательный характер.

Следователь и защитник будут давать различные правовые оценки, основываясь на одних и тех же доказательствах, но имея разные позиции, касаемо данного дела, позиции относительно дела, не смогут найти общих точек соприкосновения. На основании изложенных фактов, знаний законов и права, анализа полученных доказательств и правовых оценок противоположных сторон, независимый суд разрешает дело по закону и выносит вердикт, касаемо полученных материалов дела.

Невзирая на то, что следователь, как представитель закона, обязан проводить полную оценку всех имеющихся факторов и моментов, играющих в деле, как правило, специфика данной профессии настраивает работника на обвинительный мотив. [3]

К счастью, новым уголовным кодексом были расширены права относительно защитника, касаемо сбора информации. Теперь защитник, с помощью адвокатского запроса, имеет право запрашивать дополнительные справки

и информацию, если она не имеет ограниченный доступ, организовывать опросы свидетелей, а также влиять на приобщение протоколов данных опросов к материалам дела. [4] Но всё же у стороны обвинения гораздо больше возможностей доступа к материалам дела, и это ещё раз говорит о нарушении конституционного строя и небрежного отношения к принципам полноты и равноправия сторон в суде.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о различии правовой оценки у разных субъектов. Как отличается постановка правовой оценки на основании одних и тех же фактов у обвинителя и защитника, также сильно она разнится у подсудимого и истца.

Но также субъективной и различной может быть правовая оценка субъектов, относящихся к одной стороне судебного процесса. К примеру, два судьи, анализируя одни и те же материалы дела, могут прийти к совершенно разным выводам, при наличии у них различного жизненного опыта и багажа знаний. Для того, чтобы избежать подобных моментов Гражданский кодекс Российской Федерации предусмотрел необходимость в судебном процессе единства судебной практики и законности. На основании имеющихся фактов судья обязан сопоставить все исходные данные с юридической нормой, представленной законодателем, для справедливой и беспристрастной оценки имеющегося у него дела. [5]

Несмотря на решающую роль юридических предписаний, при проведении правовой оценки, используются также различные социальные ориентиры, исходя из различного положения субъектов и той ситуации, которая между ними произошла. Существует необходимость отличия информации о факте, правовой информации и информации, взятой из иных социальных норм, таких как: политические, нормы нравственности, нормы религиозные и т. д. Иные нормы будут учитываться для квалификации и уточнения юридически значимого деяния для соблюдения таких общеправовых принципов как: равноправие, гуманизм, справедливость и т. д.

Литература:

1. Новиченко А. А. Юридическая оценка и особенности ее проявления в различных сферах правовой деятельности: дис... к. ю. н. — М., 2006. — С. 21.
2. Пьянов Н. А. Место и роль познавательной деятельности в механизме применения права // Проблемы советского государства и права: Межвузовск. тематич. сб. Вып. 13. — Иркутск, 1977. — С. 64–66.
3. Максимов Геннадий Борисович Понятие правовой оценки и ее роль в правовом регулировании // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1.
4. Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11. С. 9.
5. Власенко Николай Александрович Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12 (144).

Электронная регистрация договора долевого участия строительства

Сапега Вячеслав Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Малышева Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Одним из ключевых направлений цифровизации в Российской Федерации является предоставление услуг населению в электронном виде. За цифровизацией стоит в первую очередь повышение качества предоставления услуг, снижение административных барьеров и упрощение процессов обслуживания граждан и юридических лиц. Электронные сервисы позволяют пользователям существенно ускорить процессы рассмотрения их обращений, а также сократить время ожидания результата услуги.

Ключевые слова: цифровизация, электронные услуги, сроки регистрации, государственные услуги, договор долевого участия.

За последние двадцать лет порядок регистрации прав на недвижимость существенно модернизировался. Среди важнейших изменений стоит выделить сокращение сроков осуществления учетно-регистрационных действий. Раньше устанавливался месячный срок регистрации, теперь же максимальный срок составляет семь рабочих дней для регистрации договора долевого участия в строительстве, заключенного с первым участником, при этом каждый последующий договор долевого участия, в силу Закона о долевом участии будет зарегистрирован в пятидневный срок. А благодаря утвержденной ведомственной программе цифровой трансформации Росреестра срок государственной регистрации договоров долевого участия в строительстве сократился **до 3 дней** по заявлениям, поступившим в электронном виде.

Сокращение сроков регистрации прав на недвижимость стало возможным благодаря электронному взаимодействию с профессиональными сообществами в том числе застройщиками. Процесс обмена данными происходит без участия дольщика. Это позволяет не только быстрее оказывать услуги, но сэкономить время заявителя, поскольку для этого нет необходимости посещать офиса приема документов. Все услуги доступны 24 часа в сутки, 7 дней в неделю.

При этом государственную регистрацию договора участия в долевом строительстве, заключенного застройщиком с первым участником долевого строительства, застройщиком представляются:

- разрешение на строительство;
- проектная декларация;
- план создаваемого объекта недвижимого имущества

с указанием его местоположения и количества, находящихся в составе создаваемого объекта недвижимого имущества жилых и нежилых помещений и планируемой площади каждого из указанных помещений.

- государственная пошлина: если договор заключен юридическим и физическим лицами: физическое лицо

уплачивает 350 рублей, разделенные на количество участников договора; юридическое лицо, в свою очередь уплачивает 6000 рублей, разделенные на количество участников договора.

С недавнего времени появилась возможность осуществления государственной регистрации в электронном виде и договоров долевого участия в строительстве (далее — ДДУ). Требования к электронной форме договора долевого участия в строительстве, соглашения о внесении изменений в договор, соглашения (договора) об уступке прав требований по договору участия в долевом строительстве, в том числе требования к формату и заполнению форм таких документов, устанавливаются Приказом Росреестра от 17.06.2020 № П/0202.

Заявление и документы, представляемые на государственную регистрацию в электронной форме, по общему правилу должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью (далее — УКЭП). Для получения доступа к государственным услугам в электронной форме, а именно для входа в личный кабинет, размещенный на сайте Росреестра, необходима регистрация на Едином портале государственных услуг (далее — ЕПГУ). Для подачи документов на регистрацию в электронной форме посредством официального сайта Росреестра (в том числе через личный кабинет) необходимо заполнить форму заявления о государственной регистрации прав, размещенную на официальном сайте, и прикрепить к нему необходимые документы, указанные 214-ФЗ и в 218-ФЗ, в том числе договор долевого участия в строительстве. Госпошлина уплачивается каждой стороной сделки в равных долях. С учетом этого физическому лицу и застройщику потребуется заплатить по 1/2 установленного для них размера госпошлины, то есть 175 руб. и 3 000 руб. соответственно. Результатом проведенной государственной регистрации послужит запись в реестре, удостоверенная выпиской из ЕГРН, которая будет направлена заявителю электронной форме.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»

2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.06.2013 № 1101-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 годы)»
4. Приказ Росреестра от 17.06.2020 № П/0202 «Об утверждении требований к электронной форме договора участия в долевом строительстве, соглашения о внесении изменений в договор участия в долевом строительстве, соглашения (договора) об уступке прав требований по договору участия в долевом строительстве, в том числе требований к формату и заполнению форм таких документов»

Проблемы конституционно-правового регулирования экономического правосудия в Российской Федерации и возможные пути их решения

Сарыг-оол Шончалай Орлановна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Слово «проблема» произошло от древнегреческого *πρόβλημα* — задача, задание) [1]. Проблема в широком смысле — это сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения, разрешения; в науке — противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для её разрешения. В жизни проблема формулируется в понятном для людей виде «знаю что, не знаю как», то есть известно, что нужно получить, но неизвестно, как это сделать [2].

Общеизвестно, что любое законодательство не обходится без каких-либо пробелов, недостатков или проблем, однако важно своевременно заниматься решением данных проблем, выявлять эффективные способы их решения и устранения, вплоть до недопущения подобных «неприятных ситуаций» впредь, что является очевидным явлением.

Применительно к сфере арбитражного судопроизводства в качестве одной из актуальных проблем можно отметить неэффективность и фактическое бездействие института арбитражных заседателей.

В отличие от присяжных заседателей, которые участвуют в рассмотрении уголовных дел без предъявления специальных требований к образованию и стажу, арбитражные заседатели, помимо прочих требований к возрасту, состоянию здоровья и безупречной репутации, должны иметь высшее образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее 5 лет.

Статьёй 19 АПК РФ предусмотрено привлечение к участию в рассмотрении в арбитражных судах первой инстанции арбитражных заседателей по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. Возможность заявления ходатай-

ства о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей является одним из основополагающих прав участников арбитражного судопроизводства, о чем суд обязан разъяснить сторонам их право заявлять такое ходатайство в определении о принятии искового заявления к производству суда и при подготовке дела к судебному разбирательству. Однако в судебной практике институт арбитражных заседателей применяется довольно редко.

Так, по статистическим данным за 2022 год, размещённым на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [3], арбитражными судами первой инстанции Российской Федерации за 2022 год дела с участием арбитражных заседателей вовсе не рассматривались.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что институт арбитражных заседателей, созданный государством для большего доверия граждан и общества к отправлению экономического правосудия и к деятельности арбитражных судов в целом, в настоящее время не функционирует, то есть де-юре данный институт законом предусмотрен, но де-факто не работает, как на то рассчитывал законодатель.

Представляется, что участие арбитражных заседателей в рассмотрении арбитражными судами дел способствует исключению коррупционных проявлений и факторов, так как судья не единолично принимает решение, а коллегиально с учётом мнения арбитражных заседателей. Как правильно отметила в своей статье И. Ю. Скареднова: «Очень важно и другое обстоятельство — участие арбитражных заседателей в рассмотрении экономических споров свидетельствует о коллегиальности принятого решения, что способствует формированию в предпринимательском сообществе уверенности в правильности и справедливости принятого такого судебного акта, то есть в том, что это решение морально безупречно и отвечает его социальному предназначению» [4].

Таким образом, необходимо не только активизировать рассмотрение дел с участием арбитражных заседателей, но и законодательно расширить категории дел, по которым возможно их участие, что в свою очередь безусловно приведёт к повышению уровня доверия граждан, предпринимательского сообщества и субъектов арбитражного судопроизводства в целом к осуществлению экономического правосудия в Российской Федерации.

Ещё одной актуальной проблемой в условиях нынешней мировой политики и сложной обстановки на западе (связанные с проведением специальной военной операции), в частности на границе России с Украиной, некоторые страны Европейского союза ввели определенные санкции на Российскую Федерацию, которые не «лучшим образом» влияют на экономику России. Подобные действия определенных стран — западных партнёров негативно сказываются в регулировании международных правоотношений, в том числе путём судебного разрешения споров.

Так, определением Арбитражного суда Калининградской области от 09.09.2022 возвращено исковое заявление Администрации Советского городского округа Калининградской области к Администрации муниципалитета Пагегяй Литовской Республики о взыскании задолженности в сумме 16045,74 евро, возникшей в связи с выполнением администрацией округа условий партнерского соглашения, заключенного между администрацией муниципалитета (ведущий бенефициар) и администрацией округа (бенефициар № 2) для реализации проекта Программы приграничного сотрудничества Литва-Россия на 2014–2020 годы «Электронная демократия — предпосылка эффективного диалога между местными органами власти и гражданами Пагегая и Советска», утвержденного совместным мониторинговым комитетом 12.11.2019.

Возвращая указанное исковое заявление, суд первой инстанции решил спор неподсудным арбитражным судам Российской Федерации, основываясь на общих положениях статьи 247 АПК РФ, а также отметив отсутствие исключительной компетенции арбитражного суда на рассмотрение данного дела.

Не согласившись с данным определением, Администрация Советского городского округа Калининградской области, подала соответствующие жалобы в апелляционную и кассационную инстанции, которые в свою очередь оставили определение суда первой инстанции без изменения, а жалобы — без удовлетворения, не найдя каких-либо нарушений. Дело дошло до Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами нижестоящих судов, отменила определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, указав, что нижестоящими судами не учтены положения ч. 5 ст. 247 АПК РФ, а также положения ст. 248.1 АПК РФ арбитражные суды субъекта Рос-

сийской Федерации вправе рассматривать подобные дела, осложнённые иностранным элементом [5].

Из системного толкования приведенных правовых норм и с учетом целей законодательного регулирования следует, что сам по себе факт введения в отношении российского лица, мер ограничительного характера, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в иностранном государстве. Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами.

В таких условиях вполне оправданны сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955 (1–3)).

В настоящем случае в ходе судебного разбирательства администрация округа последовательно ссылалась на фактически введенный властями Литовской Республики с 19.09.2022 запрет въезда на территорию Литовской Республики гражданам Российской Федерации, что в силу части 1 статьи 69 АПК РФ может быть отнесено к общеизвестным фактам, не требующим доказывания. В соответствии с принятыми Литовской Республикой ограничительными мерами въезд граждан Российской Федерации на территорию Литовской Республики через внешнюю границу Европейского Союза ограничивается путем применения процедуры индивидуальной дополнительной тщательной проверки на предмет угрозы национальной безопасности, общественному порядку, общественной политике, внутренней безопасности, общественному здоровью или международным отношениям Литовской Республики, которую такое прибытие может вызвать.

При этом судьи Верховного Суда Российской Федерации отметили позицию Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 24.10.1996 № 17-П, от 17.12.1996 № 20-П, определение от 22.04.2004 № 213-О), часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. В силу статьи 17 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту, как относящееся к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, что предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Названное право по своей природе может принадлежать как гражданам (физическим лицам), так и их объединениям (юридическим лицам), которые вправе реализовывать гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации право на обращение в суд, при том, что право на судебную защиту выступает как гарантия всех конституционных прав и свобод.

Осуществление права каждого на судебную защиту предполагает не только право на обращение с заявлением в суд, но и разрешение дела судом по существу в соответствии с подлежащими применению нормами права, а также вынесение судом решения, по которому нарушенные права лица, обратившегося за защитой, должны быть восстановлены.

В настоящее время производство по делу ещё не окончено, находится на стадии рассмотрения. Забегая вперёд, закономерно возникает вопрос: даже если решение по данному делу будет вынесено в пользу истца, то каков будет механизм исполнения судебного решения, если ответчик не обладает имуществом или счетами на территории Российской Федерации?

Даже если предположить, что отношения между странами в перспективе улучшатся (что далеко не очевидно), не приведет ли это к тому, что судебная система ответчика просто не признает решение суда Российской Федерации и будет настаивать на рассмотрении дела по правилам суда первой инстанции.

Если же судебное решение не будет исполнено, то будет нарушен важнейший принцип судопроизводства — обязательность судебных актов (ст. 16 АПК РФ). Разумеется, всё это требует дополнительного осмысления и дальнейшего законодательного регулирования.

Указанный выше пример судебной практики свидетельствует ещё об одной, не менее важной в сложившейся обстановке проблеме — отправления экономического правосудия в условиях санкционного давления на Российскую Федерацию.

Ярд стран Европы и США, а также Азии, в частности Япония и Корея, начиная с 2014 года по настоящее время, вводят определённые санкции против Российской Федерации, юридических и физических лиц нашего государства. Последствия антироссийских санкций серьезно отражаются во всех сферах общественной жизни страны. Так, например, санкционное воздействие на экономику страны отразилось на сокращении объема ВВП, росте инфляции, сокращении объема импорта, сокращении объемов внешней торговли России. Необходимо отметить, что российская экономика в значительной степени приспособилась к существованию в рамках частичной изоляции и, несмотря на прогнозы, которые звучали со стороны Запада, не рушилась [6].

Разумеется, Россия не оставляет без внимания принимаемые указанными государствами санкционные ограничения и со своей стороны принимает так называемые «зеркальные» меры, то есть вводит ответное «эмбарго». В числе таких мер можно отметить Указ Президента Рос-

сийской Федерации от 06 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [7], а также Указ Президента РФ от 18 сентября 2023 года № 693 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [8].

Вместе с тем, санкционная политика западных стран прежде всего вредит им самим, лишая себя сверхмощной прибыли, поскольку обеспечивать различные отрасли, рынки и потребности настолько большой страны, как Россия, для них было одним из основных источников дохода. По этому поводу уместна русская пословица «не было бы счастья, да несчастье помогло». Действительно, сложившаяся в стране ситуация сыграло на руку и поспособствовало развитию внутренней экономики, импортозамещению и переходу на следующую ступень развития отечественной продукции. На этом фоне началась активизация агропромышленного комплекса, усовершенствование и модернизация инфраструктур в сфере IT-технологий, развитие внутреннего туризма, машиностроения, мебельного производства и во многих других сферах. Улучшились торговые отношения с рядом Азиатских стран, таких как Китай, Индия, а также странами СНГ.

Введение ограничительных экономических мер иностранными государствами породило массу споров в арбитражных судах Российской Федерации. Одним из ярких примеров судебной практики является дело № А21-10438/2022, которое указано выше.

В сфере экономического правосудия ответной мерой Российской Федерации на санкции указанных стран послужило введение в АПК РФ статьи 248.1, которая внесена Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза».

Данная статья устанавливает исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера. Суть новой статьи заключается в том, что спор, содержащий иностранный элемент, относится к исключительной компетенции российского арбитражного суда при наличии двух квалифицирующих признаков. Первый из них — участие в деле лица, на которого за границей наложили санкции. Второй — такие ограничительные меры сами по себе являются основанием разбирательства.

В ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ установлено следующее: российский арбитражный суд не обладает исключительной компетенцией, если между сторонами есть соглашение о разрешении спора или спор отнесен международным договором

к компетенции иностранных судов и международных арбитражей.

Регулирование этой статьи выглядит довольно линейно: если нет соглашения о разрешении спора или международного договора и присутствуют квалифицирующие признаки спора (санкции как основание спора или как «характеристика» лица, участвующего в споре), то российский арбитражный суд будет компетентен рассматривать спор с иностранным элементом.

Однако в ч. 4 той же нормы установлено исключение из общего правила: российский арбитражный суд будет обладать исключительной компетенцией по «санкционному» спору и в случаях, когда соглашение о разрешении спора между сторонами неисполнимо по причине наличия препятствий в доступе к правосудию участвующего в споре подсанкционного лица.

Так, исходя из буквального содержания статьи 248.1 АПК РФ, к исключительной компетенции российских арбитражных судов отнесены споры с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера, если соглашением сторон (или международным договором) рассмотрение таких споров не отнесено к компетенции иностранных судов или международных коммерческих арбитражей. За исключением случаев, когда соглашение об арбитражной оговорке неисполнимо по причине применения в отношении одного из лиц мер ограничительного характера (санкций) [9].

Таким образом, указанные выше проблемы в сфере экономического правосудия требуют проработки и законодательного регулирования, а также дальнейшего прогнозирования с учётом иных обстоятельств, которые могут наступить в тех или иных ситуациях.

Литература:

1. Словарь иностранных слов. — М.: «Русский язык», 1989. — 624 с.
2. Википедия, свободная энциклопедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/Проблема#cite_note-1.
3. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7650>
4. Скареднова И. Ю. Рассмотрение дел с участием арбитражных заседателей. Интеллектуальный потенциал XXI века: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 19.05.2020 г. / Под общей редакцией А. И. Вострецова. — София, Болгария: Научно-издательский центр «Мир науки», 2020. — С. 118–123.
5. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2023. Дело № А21–10438/2022.
6. Соболев Т. С., Шарай А. И. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы её развития. Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2023. № 1 (44). Стр. 7–15.
7. Указ Президента Российской Федерации от 06 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»
8. Указ Президента РФ от 18 сентября 2023 года № 693 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»
9. Артур Зурабян, руководитель практики разрешения споров и международного арбитража ART DE LEX. Портал правовой информации «Право. ру». Сайт: <https://pravo.ru/opinion/231291>.
10. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 июля 2023 г. № 307-ЭС23–4890 по делу № А21–10438/2022 Дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, поскольку у судов отсутствовали основания для возвращения искового заявления. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407251022/??? history=35&pfid=1&sample=12&ref=2> (дата обращения: 04.12.2023).
11. Дело Google в АСГМ: почему спор о санкциях может стать прецедентом. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/opinion/231291/??? history=35&pfid=1&sample=25&ref=1> (дата обращения: 04.12.2023).

Деятельность государственного юридического бюро в сфере защиты прав военнослужащих и невозможность его конкуренции с адвокатами

Сафронова Дарья Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Крайнова Надежда Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Севастопольский государственный университет

В статье проводится анализ актуального законодательства, исследуется деятельность государственного юридического бюро в сфере защиты прав военнослужащих. Рассматриваются причины невозможности его конкуренции с адвокатами.

Ключевые слова: военнослужащие, военная служба, госюрбюро, адвокат, БЮП, конкуренция.

В Госдуму 13 июня был внесен проект поправок в Закон о бесплатной юридической помощи (законопроект № 379444–8), направленный на совершенствование деятельности по правовому просвещению граждан и оказанию им бесплатной юридической помощи [5].

В октябре 2022 года Министерство юстиции России представило проект поправок к Закону о бесплатной юридической помощи для обсуждения общественности. Среди ключевых изменений было зафиксировано обязательное образование государственных юридических бюро в каждом регионе Российской Федерации. Однако, к моменту внесения проекта в Государственную Думу, он претерпел значительные изменения.

С целью закрепления полномочий органов власти субъектов РФ и определения порядка взаимодействия государственных юридических бюро с участниками государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи на территории субъекта, планируется внести поправки. Согласно разъяснениям авторов изменений, данная модель предусматривает, что сотрудники государственных юридических бюро будут обеспечивать первичный прием граждан и оказание правовых консультаций, в то время как адвокаты будут заниматься представлением интересов граждан в судах и других органах.

Согласно пояснительной записке, в настоящее время только адвокаты оказывают свои услуги в 48 регионах в рамках бесплатной юридической помощи, только государственные юридические бюро в 8 субъектах, а в 33 субъектах действует смешанная модель, включающая и бюро, и адвокатов. Результаты мониторинга Минюста России свидетельствуют о том, что система оказания бесплатной юридической помощи наиболее эффективна в регионах с государственными юридическими бюро. Такие бюро обеспечивают надлежащий уровень помощи гражданам, а также предоставляют им правовую информацию и просвещение. Авторы поправок считают, что наличие государственных юридических бюро с профессиональными юристами и необходимой инфраструктурой позволит увеличить количество граждан, получающих бесплатную юридическую помощь, и обеспечить им полный набор конституционных гарантий [6].

Представители федеральной адвокатской палаты считают, что предложенный Минюстом России проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не может быть поддержан.

Представим данные о распространённости адвокатов и государственных юридических бюро по состоянию на ноябрь 2023 года проиллюстрированы на рис. 1–2.

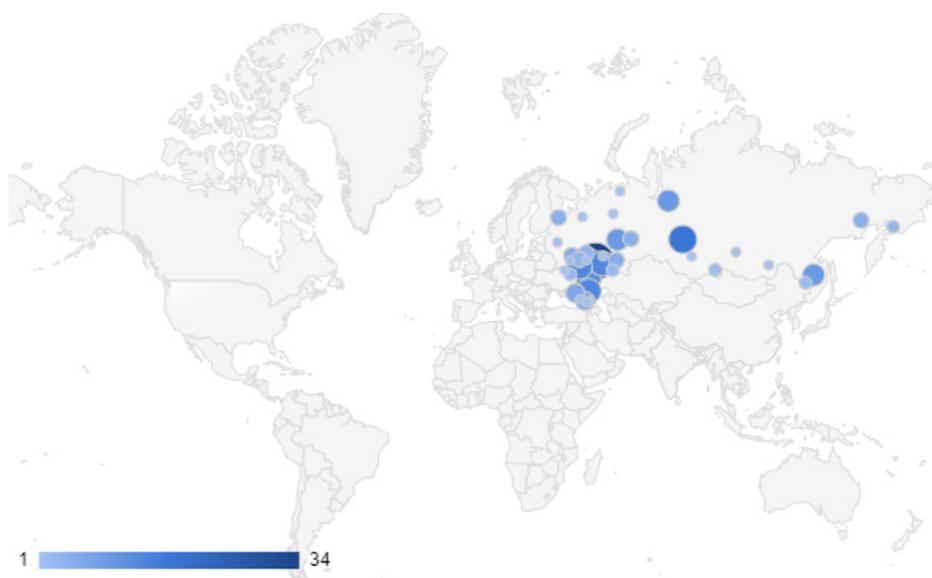

Рис. 1. Распространённость государственных юридических бюро

Рис. 2. Распространённость адвокатов и адвокатских образований

Необходимо учитывать, что число адвокатов значительно превышает количество сотрудников государственных юридических органов. Это неравенство в пользу адвокатов становится еще более значительным, если учесть, что значительная часть персонала таких учреждений занимается административными и техническими задачами, не связанными с прямым предоставлением юридической помощи населению.

Сведения о недостаточном числе адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи, являются результатом проблемы хронического недофинансирования данного сектора. Необходимо выделить бюджетное финансирование, соответствующее затратам на содержание системы государственных юридических бюро, чтобы привлечь существенную часть адвокатского сообщества, численность которого превышает 80 тысяч профессионалов. Только такая мера позволит гарантировать качество подготовки и опыт адвокатов, соизмеримые с наемными сотрудниками государственных юридических бюро.

Предлагаемая поправка в законодательство, неоправданно расширяет полномочия федерального органа исполнительной власти в отношении оказания бесплатной юридической поддержки населению. Этот проект закона дает органу право контролировать соблюдение профессиональной этики среди специалистов, предоставляющих бесплатную юридическую поддержку, включая адвокатов. Кроме того, он предоставляет органу полномочия в разработке стандартов оказания юридической помощи, в том числе для адвокатов, а также в контроле за их соблюдением. Подобная часть принимаемого законопроекта вызывает серьезные опасения среди адвокатур, так как она сопереживает фундаментальным положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», таким как принципы независи-

мости, внутренней организации и самоуправления адвокатской общины, а также нормам Кодекса профессиональной этики адвоката [7].

Следует обратить внимание на отсутствие в законопроекте положений, направленных на устранение существующих проблем, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи адвокатами.

Предлагаемое в законопроекте дополнение об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи населению по привлечению их к этой деятельности государственными юридическими бюро создает правовую неопределенность. Остается неясным, может ли гражданин обратиться за бесплатной юридической помощью к адвокату напрямую, минуя государственное юридическое бюро? Имеет ли адвокат право отказаться от такого привлечения со стороны государственных юридических бюро или это будут делать принудительно? Почему в случае привлечения адвоката к этой работе он не заключает с доверителем соглашение об оказании юридической помощи? (что противоречит статье 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Если же авторы законопроекта полагают, что этой нормой вводят новый вид участия адвоката в делах по назначению, то это противоречит статье 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку организация распределения таких дел среди адвокатов является полномочием совета региональной адвокатской палаты, а государственное учреждение не может привлекать адвокатов к этой работе напрямую, как это указано в законопроекте. Предлагаемая в законопроекте идея узаконить «карманных адвокатов» при государственных юридических бюро является определенно неприемлемой для адвокатуры.

К тому же, внесение предложения о «привлечении» адвокатов со стороны государственных юридических бюро

ставит перед самими адвокатами и адвокатскими палатами значительные трудности в реализации данной деятельности. Это связано с введением дополнительных требований по учету и отчетности в связи с этой деятельностью, что и явилась предпосылкой для изучения данных поправок в рамках настоящего исследования.

Предложенный законопроект вызвал неоднозначные реакции и протесты в связи с включением в него стандарта оказания бесплатной юридической помощи для всех категорий граждан, включая адвокатов. Все это стало поводом для возмущения и непонимания, и соответствующие возражения были преподнесены Правительству Российской Федерации.

Так, согласно проведенному опросу среди адвокатов города Севастополя, только 11% считают работу государственных юридических бюро эффективной. Адвокаты настаивают на том, что разработка стандартов в сфере

адвокатской деятельности должна быть прерогативой Всероссийского съезда адвокатов, и это мнение имеет свои основания. Стоит отметить, что установленный законодательством процесс разработки и утверждения стандарта оказания бесплатной юридической помощи был выполнен XI Всероссийским съездом в соответствии с установленной процедурой.

По состоянию на 25 ноября 2023 года по представленному законопроекту отдельные замечания правового характера, изложенные в заключении Правового управления от 28 июля 2023 года к первому чтению [8], касающиеся наделения уполномоченного федерального органа исполнительной власти полномочием разрабатывать стандарт оказания бесплатной юридической помощи адвокатами, а также избыточного правового регулирования вопроса о привлечении адвокатов к оказанию бесплатной юридической помощи, сохраняют свою актуальность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.05.2023).
2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.05.2023).
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (от 31.07.2020 N 268-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2023).
4. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 10.07.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2023).
5. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ» URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).
7. Позиция Адвокатской палаты города Москвы по законопроекту «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Адвокатская палата города Москвы URL: <https://www.advokatymoscow.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Заключение на проект федерального закона №№ 379444–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (второе чтение) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).

Цифровое пространство домашнего ареста как меры пресечения

Сахарова София Романовна, студент

Научный руководитель: Гаевой Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В статье автор исследует проблемы введения и применения на практике технических средств контроля домашнего ареста как меры пресечения.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, технические средства контроля, СЭМПЛ, цифровое пространство.

В данной статье мы в ракурсе процессуальных средств ограничения личной свободы обвиняемого (подозреваемого), которые применяются для предотвращения с их стороны вероятных процессуальных нарушений, рассматриваем отдельные аспекты такой меры пресечения как домашний арест.

Исследователей особенно интересует использование цифровых технологий в правовом регулировании, и в частности то, как такие разработки могут улучшить потребности граждан в обеспечении их безопасности, безопасности их прав и свобод.

Развитие цифровых технологий не только породило новый ряд и виды преступности, но и упростило профилактику предупреждения, выявления, расследования, преследования и наказания преступлений, хотя многие проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в уголовном праве, остаются нерешенными, а также появляется множество других спорных и дискуссионных вопросов, требующих решения. В то же время достижения в области цифровых технологий способствуют эффективной борьбе с преступностью; специалисты в криминалистике и уголовном процессе все чаще используют базы данных для сбора доказательств по уголовным делам; многие процедуры становятся алгоритмизированными и автоматизированными.

На данный момент в Российской Федерации на практике наблюдается тенденция к более частому применению субъектами уголовного правосудия домашнего ареста в качестве меры пресечения, что не только в достаточной степени разгружает места содержания под стражей, но и, что самое главное, обеспечивает права и законные интересы обвиняемых и подозреваемых. Предоставляя им дополнительные гарантии защиты и возможности сотрудничества со следствием, понимания отношения к ним со стороны государственного обвинения, сохранение и поддержания социальных связей. Данная тенденция обуславливается активным проявлением гуманизации уголовно-процессуальной политики нашего государства.

Тенденцию к развитию и совершенствованию института мер принуждения можно считать одной из устойчивых тенденций уголовного процесса настоящего времени. Особенно сильно эта тенденция проявляется в контексте общей тенденции гуманизации уголовно-процессуального законодательства, а также в контексте идеи введения новых мер пресечения или создания института оперативно-розыскных мероприятий и в других направлениях.

Важное и особое значение в условиях современного времени в тесной связи последующего реформирования России приобретает момент выбора определённой меры пресечения для отдельного конкретного случая.

Хотелось бы отметить, что современное цифровое пространство правосудия акцентирует именно ту точку зрения, при которой домашний арест как мера пресечения становится одной из наиболее легких и контролируемых мер пресечения.

Применение технических средств контроля при реализации данных мер пресечения в России регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 г. № 134 [4]. Названный документ содержит перечень технических средств, используемых для проверки подозреваемых и обвиняемых, и правила их использования. Доступные для использования технические средства включают: электронный браслет, стационарное и мобильное контрольные устройства, ретранслятор, персональный трекер, устройство аудиовизуального контроля, а также устройства региональных информационных центров.

В контексте темы следует отметить, что до принятия вышеназванного нормативно-правового акта надзор за применением меры пресечения в виде домашнего ареста осуществлялся путем непосредственного посещения сотрудником службы исполнения наказания или участковым места жительства подследственного. Таким образом, использование технических средств контроля позволяет дополнительно обеспечить соблюдение условий запретов меры пресечения. Это является положительным фактором для лиц, принимающих решение об избрании отдельных мер пресечения; для подследственных, которые добросовестно соблюдают наложенные на них запреты; а также потерпевших, опасаящихся угрозы причинения по отношению к ним негативного воздействия.

Основным и наиболее важным этапом домашнего ареста является контроль за нахождением обвиняемого под домашним арестом и соблюдением запретов и/или ограничений, наложенных судом. Для раскрытия взаимосвязи домашнего ареста как меры пресечения и цифрового пространства, необходимо отметить, что на данном этапе средства наблюдения за указанными лицами непосредственно включают использование цифровых технологий, ведь для контроля необходимо использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, сбор и передача через них информации; наблю-

дение за местонахождением обвиняемого (подсудимого) в месте домашнего ареста, в том числе посредством телефонных звонков, в некоторых случаях предусмотрено средство контроля в формате отслеживаемого электронного браслета; наблюдение за местонахождением обвиняемого (подсудимого); информация о поведении подсудимого по месту жительства, месту работы или учебы; вызов подсудимого на беседу к сотруднику исправительного учреждения для получения устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с применением мер принуждения.

За более чем 22-летнюю историю существования в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваемой меры пресечения лишь после введения Постановления о средствах технического контроля наблюдается ежегодный, не большой, но прирост числа ее избрания (более 4,6 тысяч; 2019 — более 6 тысяч; 2020 — более 6,9 тысяч; 2021 — более 6,8; 2022 — более 7,4 тысяч) [6].

Целесообразно сделать вывод, с учётом приведенной статистики, что способность контролировать возложенные запреты через средства цифрового развития для целей уголовного судопроизводства является положительным фактором при выборе меры пресечения.

Исходя из практики применения технических средств контроля, в частности устройств СЭМПЛ, мы можем сделать вывод о большом количестве недоработок требующих изменений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок) / СЗ РФ, 04.10.2022, № 31, электронный ресурс URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/>
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) электронный ресурс «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 № 72-ФЗ (последняя редакция) / Электронный ресурс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296073/
4. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. N 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (с изменениями и дополнениями от 24 ноября 2018 г.) // СЗ РФ 25 февраля 2013 г. N 8 ст. 838
5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 31.08.2020 № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (Зарегистрирован 03.09.2020 № 59635) / Электронный ресурс: URL <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009040030?index=38>.
6. Данные судебной статистики. — Текст: электронный // Судебный департамент: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/mdex.php?id=79&item=5258>

Устройство СЭМПЛ не показывает точное местоположения лица, к которому применяется, а только подает сигнал о пересечении указанной границы. Также, у данных технических средств часто возникают помехи и ошибки, их возможно снять и они достаточно специфичны в использовании — работают при определённой температуре, не должны подвергаться воздействию воды и т. д. Сведения, полученные при использовании данных устройств, не являются доказательствами, которые могут являться основанием для изменения меры пресечения. При технической доработке устройств СЭМПЛ, в части показания точной геолокации лица, находящегося под домашним арестом, реального сигнала о вскрытии и снятии устройства, сведения с данных устройств можно будет использовать как доказательство и основания к изменению меры пресечения, закрепив это на законодательном уровне, внося изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 г. № 134.

Исследовав вышесказанное, важно отметить, что наше государство активно развивает цифровое пространство в уголовно-процессуальной сфере, в частности в такой мере пресечения как домашний арест. Мы хотим отметить, что правильно назначенная и обоснованная мера пресечения в частности, и проведение предварительного следствия в целом являются ключевыми элементами контроля, а технические средства и цифровое пространство, используемое в данной сфере — важным вспомогательным элементом, но этот вспомогательный элемент требует дальнейшей доработки.

Проблемы контроля домашнего ареста как меры пресечения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций

Сахарова София Романовна, студент

Научный руководитель: Гаевой Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В статье автор исследует проблемы контроля домашнего ареста как меры пресечения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, их права и полномочия.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, уголовно-исполнительная инспекция, контроль исполнения меры пресечения.

В данной статье мы разберем процесс исполнения и контроля такой меры пресечения как домашний арест сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

В связи с активной гуманизацией уголовно-процессуальной политики Российской Федерации, количество применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы (заключением под стражу), имеет значительный рост. Данный рост влияет на изменения в организации работы тех органов, на которые возлагается контроль исполнения данных мер пресечения.

Домашний арест — это мера пресечения, избираемая судом по ходатайству следователя, которая представляет собой полную изоляцию обвиняемого (подозреваемого) в жилом помещении, с установлением определенных запретов и ограничений [1]. На практике контроль за исполнением данной меры пресечения возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию ФСИН России, об этом указывает судья в постановлении об избрании домашнего ареста. При избрании домашнего ареста могут устанавливаться различного рода ограничения и запреты, соблюдение которых, также необходимо контролировать, например:

- запрет на общение с определенными лицами;
- запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На практике также зачастую при избрании или продлении домашнего ареста по ходатайству стороны защиты судом может быть разрешен выход за пределы жилого помещения в определенные часы, общение с определенными лицами и т. д.

Осуществление контроля за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста регулируется Приказом Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (далее Приказ № 189/603/87/371) [2].

В приказе № 189/603/87/371 поэтапно описывается порядок контроля за лицом, находящимся под мерой пресе-

чения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий или залога, начиная с подготовки документов.

Контроль за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста заключается в:

- проведение беседы инспектором с обвиняемым (подозреваемым), разъяснение его прав и обязанностей;
- при наличии документа, позволяющего обвиняемому (подозреваемому) покинуть пределы страны, инспектор направляет сообщение в государственный орган, уполномоченный изымать паспорт, а также в государственный орган, в производстве которого находится уголовное дело;
- принятие инспектором в установленном порядке решения о применении технических средств контроля к подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;
- проведение проверки подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения меры пресечения в любое время (за исключением ночного времени) не реже двух раз в неделю, а при применении технических средств контроля — не реже одного раза в неделю;
- при возложении судом запрета на общение с определенными лицами осуществляет сбор информации, в том числе с помощью технических средств контроля, о фактах общения с подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, лиц, указанных в решении суда;
- ведется учет использования подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, телефонной связи для вызова медицинских, аварийных и спасательных служб.

Также, в данном приказе указаны полномочия сотрудника УИИ при нарушении лицом, избранной ему меры пресечения:

- в течение 2 часов с момента установления факта нарушения с использованием средств телефонной связи инспектор информирует о допущенном нарушении следователя или дознавателя, в производстве

которого находится уголовное дело, а в его отсутствие — руководителя следственного органа или начальника органа дознания (начальника подразделения дознания);

- в течение 24 часов с момента установления факта нарушения условий исполнения меры пресечения направляет следователю или дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело, уведомление о нарушении подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста условий исполнения меры пресечения.
- если место нахождения подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест неизвестно, Инспекция в течение 2 часов с момента установления данного факта информирует, в том числе с использованием средств телефонной связи, следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, а в его отсутствие — руководителя следственного органа или начальника органа дознания (начальника подразделения дознания), для организации розыскных мероприятий.

Из полномочий и обязанностей сотрудников инспекции, указанных в приказе № 189/603/87/371, мы видим, что они могут только следить за исполнением меры пресе-

чения и информировать о нарушениях следователя или дознавателя.

Если лицо, находящееся под мерой пресечения в виде домашнего ареста, покидает жилое помещение и на это у него нет разрешения, в этот момент сотрудник инспекции видит это и фиксирует, но полномочий задержать обвиняемого (подозреваемого) у него нет. За то время, пока сотрудник инспекции сообщит о произошедшем нарушении следователю или дознавателю, которые в дальнейшем будут принимать меры по пресечению нарушений, у лица есть реальная возможность скрыться, несмотря на применение технических средств контроля.

Таким образом, в виду отсутствия у сотрудников инспекции полномочий по задержанию лица, находящегося под домашним арестом, в случае нарушения этим лицом меры пресечения, не реализуется основная цель избрания меры пресечения — создание условий для расследования преступлений, путем ограничения свободы передвижения и общения обвиняемого (подозреваемого).

Для повышения эффективности применения такой меры пресечения как домашний арест, мы видим необходимым дополнить полномочия сотрудников уголовно-исполнительной инспекции в части реагирования на нарушения — возможность задержание обвиняемого (подозреваемого) при попытке покинуть жилое помещение без оснований, установленных в законе.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) электронный ресурс «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог».
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 № 72-ФЗ (последняя редакция) / Электронный ресурс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296073/
4. Положение о Федеральной службе исполнения наказаний (утв. указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314) / Электронный ресурс URL: <https://base.garant.ru/12137239/>.

Классификация угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в уголовном праве России

Седов Илья Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Абдрахманова Елена Робертовна, кандидат юридических наук, доцент

Ульяновский государственный университет

Обобщены имеющиеся в уголовном праве классификации угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по формам выражения, в том числе виды угроз в разрезе статей действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: угроза, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, уголовное право, классификация.

Функционирование государства невозможно без уголовно-правового регулирования жизнедеятельности общества, защиты прав, свобод и самой жизни индивида. Уголовное законодательство блокирует общественно-опасное поведение и охраняет от потенциально опасных деяний, а именно, от различных угроз.

Обзор специальной литературы, а также действующего уголовного законодательства позволяет утверждать, что в российском уголовном праве есть целостное учение об угрозе. Вместе с тем в отечественной науке и юридической практике нет полной ясности в вопросе, касающемся сущности и правовых свойств угроз, что требует дальнейшего рассмотрения теоретических основ данного понятия.

В науках уголовно-правового цикла существует множество точек зрения относительно классификации понятия угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В части формы выражения угрозы можно представить мнение Г. Н. Борзенкова, который указывает на то, что «угроза может быть выражена в любой форме: устно, письменно, жестами, демонстрацией оружия и т. д.» [1, с. 119]. М. А. Овчинников разделяет вышеприведенную позицию и считает, что «угроза может быть выражена устно (в том числе, по телефону), посредством записи угрозы на магнитной пленке, через радиосвязь и т. п.; письменно (в записках, письмах, телеграфных сообщениях); жестами и т. д.» [4, с. 145]. Л. В. Данелян обобщил данные формы угроз и предложил классифицировать их на устные, письменные и конклюдентные [2, с. 72].

Р. Р. Сафиуллин угрозы по способам осуществления классифицирует на следующие виды:

- невербальные (создаются обстановкой совершения преступления);
- вербальные (письменные, устные угрозы, а также угрозы, которые передаются с помощью средств связи);
- инвариантные (связаны с демонстрацией оружия, тех предметов, которые используются в качестве оружия, или с другими преступными действиями) [6, с. 180].

О. Р. Рузевич рассмотрел категорию «угроза» в двух аспектах: как способ нарушения психической неприкосновенности личности и как возможную опасность наступления преступных последствий [5, с. 645]. При этом, в первом аспекте автор называет угрозу: как деяние (ст. 119, 296, ч. 1

ст. 318, ст. 321 УК РФ); как последствие преступления (ч. 2 ст. 225, ч. 1 ст. 247 УК РФ); как способ осуществления принуждения, являющегося обстоятельством, исключающим преступность деяния (ч. 2 ст. 40 УК РФ); как способ осуществления принуждения, являющегося обстоятельством, смягчающим наказание (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ); как способ осуществления принуждения, являющегося обстоятельством, отягчающим наказание (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Во втором аспекте «угроза» понимается О. Р. Рузевичем в качестве определённой разновидности преступных последствий.

Максимально полной представляется классификация угроз, предложенная Е. Н. Макаровой. Применительно к угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью действующие в законодательстве противоправные угрозы систематизированы данным автором по следующим основаниям: по адресной направленности (в отношении непосредственно потерпевшего, его близких родственников, родственников, близких лиц; по статусу и положению адресата угрозы); по степени определенности угрозы (чётко определенная угроза, неопределённая угроза) и др. Особый интерес представляет классификация угроз, предложенная автором в разрезе статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно:

- по виду объекта, на который происходит посягательство (угроза основному объекту (ст. 119 УК РФ); угроза дополнительному объекту (ст. 161, 162 УК РФ); угроза факультативному объекту (ст. 264, 268 УК РФ));
- по месту в рамках объективной стороны преступления (угроза как деяние (ст. 119, 205, ч. 1 и 2 ст. 318, ст. 321 УК РФ); угроза как способ совершения преступления (ст. 131–133, 161–163, 179, 204, 221, 226, 229, 290, 297, 302, 304, 306, 307, 309 УК РФ); угроза как элемент обстановки совершения преступления (ст. 108 УК РФ); по моменту предполагаемого исполнения: немедленной реализации (ст. 161, 162 УК РФ), угрозы реализации в будущем (ст. 163 УК РФ));
- по месту в рамках субъективной стороны: преступления (угроза — обязательный элемент в виде цели (ст. 119, 205 УК РФ); угроза как способ облегчить совершение другого преступления (ст. 131 УК РФ)) [3, с. 101].

Исходя из представленных классификаций, на наш взгляд, можно выделить основные критерии, присущие

угрозам убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: адресный характер угрозы; конкретизированный характер угрозы, заключающийся исключительно в ее направленности на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью; осуществление психического воздействия на сознание потерпевшего; реальный характер намерения совершения физического насилия (и потерпевший, и угро-

жающий серьезно относятся к возможности реализации запугивания).

Обобщив вышеизложенное, можно считать, что угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью достаточно разнообразны по формам и содержанию, государство, в свою очередь, охраняет и защищает общество от данных опасных посягательств.

Литература:

1. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учеб. практ. пособие для студентов вузов. — М.: Зерцало-М, 2006. — 143 с.
2. Данелян Л. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: по материалам Тюменской области: дисс. канд. юридических наук; Тюмень, 2011. — 225 с.
3. Макарова Е. Н. Понятие, виды и значение угрозы как элемента преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 4 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-i-znachenie-ugrozy-kak-elementa-prestupnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 24.09.2023).
4. Овчинников М. А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический анализ: диссертация канд. юридических наук. — Нижний Новгород, 2006. — 218 с.
5. Рузевич, О. Р. Особенности законодательной угрозы в уголовном праве России и зарубежных стран // Юридическая техника. — 2015. — № 9. — С. 644–651.
6. Сафиуллин Р. Р. Насилие и угроза его применения как способ совершения насильственных половых преступлений против половой неприкосновенности // Вопросы современной юриспруденции: Сб. Ст. по матер. VII Междунар. Науч.-практ. Конф. № 7. — Новосибирск: СИБАК, 2011, — с. 178–183.
7. Макарова, Е. Н. Понятие, виды и значение угрозы как элемента преступной деятельности / Е. Н. Макарова. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vidy-i-znachenie-ugrozy-kak-elementa-prestupnoy-deyatelnosti???history=4&pfid=1&sample=10&ref=1> (дата обращения: 08.12.2023).

Правовой статус и полномочия капитанов речных портов

Сирота Юлия Игоревна, студент магистратуры

Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Автором изучен административно-правовой статус капитана порта, его функции, права и обязанности, ответственность, пределы полномочий, взаимодействие с владельцами судов, заходящих в порт. Перечислены наиболее распространенные виды действий, совершаемые капитаном порта по отношению к капитанам речных судов и судовладельцам.

Ключевые слова: капитан речного судна, правовой статус, полномочия, ответственность.

Legal status and powers of river port captains

The author has studied the administrative and legal status of the port captain, his functions, rights and obligations, responsibility, limits of authority, interaction with the owners of ships calling at the port. The most common types of actions performed by the port captain in relation to captains of river vessels and shipowners are listed.

Key words: captain of a river vessel, legal status, powers, responsibility.

В условиях развития рыночной экономики перевозка грузов по внутренним водным путям приобретает все большее значение, и, как следствие, в портах внутренних водных путей переплетаются различные интересы участников коммерческой деятельности, занимающихся торговыми перевозками.

В настоящее время это направление находится в стадии разработки, однако практическое применение российского национального законодательства позволяет определить полноту и всесторонность решения различных вопросов, связанных с административно-правовым статусом капитанов портов внутренних водных путей.

Сложившаяся основа портовой деятельности позволяет учесть неточности действующего законодательства, в результате чего в рамках данной работы был определен ряд вопросов для рассмотрения и изучения. В соответствии с Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации капитан порта внутреннего плавания осуществляет исполнительные полномочия, возложенные на него Законом о портах внутреннего плавания, другими федеральными законами и постановлениями Правительства Российской Федерации, регулирующими деятельность портов внутреннего плавания.

Капитан порта назначается на должность и освобождается от должности Росморречфлотом по согласованию с Министерством транспорта Российской Федерации на срок не более трех лет. Основными требованиями к капитану порта являются наличие высшего образования в области судовождения и практического опыта работы в качестве капитана порта на судах валовой вместимостью от 3000 тонн не менее 24 месяцев. Капитан порта должен знать законодательство Российской Федерации в области безопасного плавания судов и охраны морской среды от загрязнения судов, соблюдать настоящий Кодекс, иные нормативные правовые акты Российской Федерации и международные договоры Российской Федерации по вопросам исполнения обязанностей капитана порта. Капитаны судов внутреннего плавания и капитаны портов обязаны проходить дополнительное профессиональное обучение, организуемое Росморречфлотом, не реже одного раза в три года.

Согласно пункту 3 статьи 38, капитан внутреннего порта является должностным лицом правительства, отвечающим за вооружение и военную технику. С другой стороны, если разделение административных и экономических функций вооружения и военной техники должно быть достигнуто в соответствии с планом административной реформы, надзорные функции так же должны быть разделены на отдельные отделы соответствующими организационными и правовыми формами. Это означает, что надзорные функции либо будут переданы строго специализированному органу, либо будут четко и однозначно разделены между надзорными органами, желательно в нормативном правовом документе.

А если предположить, что БОГУ по ВВТ должно выполнять лишь чисто управленческие задачи и функции, а надзор должен осуществлять БУГН по ВВТ, то капитан речного порта как контролирующий орган должен стать Сотрудником БУГН по вооружению и военной технике [1].

Капитану порта подчиняются Отдел лоцманской проводки и сигналов, Управление движения судов, Судовой регистр и Департамент сертификатов и паспортов. В его полномочия входит выдача квалификационных свидетельств и сертификатов, ведение судовых реестров, контроль навигационных условий в гавани и подходе к каналу, контроль глубины воды, контроль соблюдения национальных и международных правил безопасности, регистрация судов, входящих в гавань и выходящих из нее, а также расследова-

ние аварий. Капитан гавани отвечает за организацию спасательных операций в гавани и вокруг нее, за соблюдение порядка и правил движения в гавани, выдачу разрешений на спасение затонувших судов, предотвращение загрязнения рек судами и предоставление капитану навигационной и гидрометеорологической информации. Капитан порта имеет право распоряжаться спасением судов, пришвартованных в порту, налагать административные штрафы, подавать жалобы на нарушителей и в установленном порядке сверять контрольные карточки контролеров.

Капитан речного порта, выполняя возложенные на него задачи, выполняет следующие функции:

1) государственный надзор за соблюдением законодательства и международных договоров в области обеспечения безопасности мореплавания, пресечения и предотвращения правонарушений;

2) участие в разработке и согласовании видов правил в порту;

3) контроль за состоянием навигационного оборудования и состоянием глубин судовых ходов;

4) контроль за безопасностью судов, проходящих через акваторию порта и на подходах к нему;

5) проверка готовности судов к выходу в море;

6) организация работы лоцманской службы в порту (а надзор за ней осуществляет БУГН при ИВТ);

7) контроль за соблюдением судовладельцами в порту требований экологической безопасности судоходства; обеспечение капитанов навигационной информацией;

8) участие в рассмотрении планов и проектов размещения средств навигации и их дальнейшего развития и другие функции. Капитан порта имеет право запретить судну выйти из порта, если судно непригодно к плаванию, нарушены требования к его загрузке или имеются иные недостатки, создающие угрозу безопасности мореплавания, а также если нарушены требования к судовым документам;

9) утверждает должностные инструкции, представляет в государственных органах по вопросам, входящим в его компетенцию;

10) привлекать капитанов судов и судовладельцев, находящихся в порту, к проведению спасательных работ в порту. Последнее право капитана порта гарантируется обязательной обязанностью всех капитанов, судовладельцев и других лиц, находящихся в порту, соблюдать такие требования капитана порта. Логичным и понятным также представляется императивное правило пункта 5 об обязательных требованиях и решениях капитана порта в рамках его надзорной компетенции по обеспечению безопасности мореплавания [2].

Эффективность выполнения вышеуказанных функций напрямую связана с укреплением независимого статуса капитана порта в части государственного контроля за обеспечением безопасности и порядка в портах.

Предусматривается, что при исполнении своих обязанностей по обеспечению безопасности и порядка в порту капитан порта будет подчиняться непосредственно Мини-

стерству транспорта Российской Федерации. Распоряжения по вопросам, относящимся к компетенции капитана порта, обязательны для исполнения всеми судами, организациями и гражданами, находящимися в порту. В обязанности капитана порта внутреннего плавания входит управление ситуациями, требующими оперативного реагирования, принятие решений и обеспечение соблюдения международных и внутренних норм и правил безопасности на море. В соответствии со статьей 79 Таможенного кодекса Российской Федерации капитан порта отвечает за управление судном, проверку судовой документации, соответствие основных характеристик судна судовым документами и соответствие экипажа судна установленным требованиям. Капитан порта имеет право провести детальный контрольный осмотр судна, если на судне обнаружены серьезные дефекты, из-за которых невозможно выдать разрешение на плавание. Капитан порта имеет право отказать в выдаче разрешения на плавание в следующих случаях

- судно немореходно, нарушены требования к погрузке, судно поставлено, укомплектовано экипажем или на судне имеются любые другие дефекты, которые могут угрожать безопасности плавания судна, жизни и здоровью экипажа или нанести ущерб речной среде;
- нарушения требований, предъявляемых к судовым документам;
- неуплаты установленных портовых сборов.

Распоряжения капитана морского порта по отношению к его полномочиям вопросам обязательны для всех находящихся в порту судов, организаций и граждан [3].

За нарушение правил, касающихся безопасности мореплавания и порядка в порту, капитан морского порта вправе налагать административные взыскания в соответствии с законодательством РФ.

Правовой контроль за деятельностью капитанов портов по регистрации судов, соблюдением правил ведения государственного судового реестра, а также иные полномочия в системе государственной регистрации прав осуществляет Минтранс.

Однако, капитан порта является государственным служащим и не находится на государственной службе. Это лицо, действующее от имени Российской Федерации, наделенное огромными полномочиями, работающее на условиях трудового договора с речной администрацией порта или с коммерческой организацией.

Капитан речного порта наделен следующими полномочиями:

Взаимодействие и обмен информацией с капитанами других речных портов по вопросам реализации процедур государственного портового контроля над судами.

Обеспечение обмена информацией с информационным центром для централизованного учета результатов государственного портового контроля и выдачи заданий на плановый/внеплановый осмотр судна.

Принятие решения о задержании судна и (или) приостановлении грузовых или иных операций на основании проверки МПК судна до выявления нарушений, создающих угрозу его безопасной эксплуатации, безопасности мореплавания, жизни и здоровью людей, находящихся на борту судна, причинившие вред окружающей среде или при наличии иных указаний, устраняются уполномоченными государственными органами.

Проведение государственной регистрации судов внутреннего плавания.

Участие в рассмотрении и согласовании проектов строительства систем управления движением судов (далее — СУДС), гидротехнических сооружений, строительства объектов в зоне эксплуатации навигационных средств в бассейне реки, участие в приемке их в эксплуатацию.

Рассмотрение и утверждение разрешений на водолазные работы, подъем затонувшего имущества, а также приостановление или запрещение этих работ в случае несоответствия представленной документации установленным требованиям, создающего угрозу безопасности мореплавания.

Председательство в квалификационных и других комиссиях, созданных им в целях обеспечения выполнения своих функций (квалификационная комиссия по проверке знаний для выдачи дипломов, квалификационных удостоверений, лоцманских удостоверений, удостоверений операторов СУДС и др.) [4].

Взаимодействие по вопросам, входящим в компетенцию капитана речного бассейна, с организациями, государственными органами и должностными лицами, осуществляющими деятельность в бассейне реки.

Внесение изменений в установленный порядок движения судов в бассейне реки в связи с изменением гидрометеорологической обстановки, чрезвычайными ситуациями и иными обстоятельствами, создающими угрозу безопасности судоходства и транспортной безопасности в бассейне реки.

Контроль за соблюдением международных договоров, законодательства Российской Федерации в области безопасности на море, приказов капитана речного бассейна и принятие мер по предупреждению и пресечению их нарушений.

Контроль за соблюдением требований к порядку плавания и швартовки судов в бассейне реки.

Контроль соблюдения безопасности мореплавания при диспетчерском управлении судами в речном бассейне и управлении движением судов.

Государственный портовый контроль судов внутреннего и смешанного (река-море) плавания в речном бассейне в соответствии с Положением о государственном портовом контроле судов внутреннего и смешанного (река-море) плавания в речных бассейнах Российской Федерации.

Проверка работы диспетчеров, СУДС, пунктов и средств связи на бассейне, береговых участках системы автоматической идентификации и других технических систем и средств обеспечения безопасности мореплавания [5].

Контроль за ледокольной проводкой судов.
Выдача дипломов, квалификаций и специальных сертификатов.

Выдача справки о минимальном составе экипажа судна.
Выдача лоцманских свидетельств на право управления судами.

Осуществление иных функций, предусмотренных законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Также у капитана есть ряд прав, такие как:

Капитан порта имеет право предпринимать действия для предотвращения и устранения случаев любых нарушений или несоответствий.

Капитан порта имеет право получать все предусмотренные законодательством социальные гарантии.

Капитан порта имеет право требовать оказания содействия в исполнении своих должностных обязанностей и осуществлении прав.

Капитан порта имеет право требовать создания организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей и предоставления необходимого оборудования и инвентаря.

Капитан порта имеет право знакомиться с проектами документов, касающимися его деятельности.

Капитан порта имеет право запрашивать и получать документы, материалы и информацию, необходимые для выполнения своих должностных обязанностей и распоряжений руководства.

Капитан порта имеет право повышать свою профессиональную квалификацию.

Капитан порта имеет право сообщать обо всех выявленных в процессе своей деятельности нарушениях и несоответствиях и вносить предложения по их устранению [6].

Капитан речного порта так же, как и капитан морского порта, будет иметь право издавать распоряжения по вопросам, относящимся к его полномочиям, которые будут обязательны для исполнения всеми физическими и юридическими лицами, осуществляющими свою деятельность в границах акваторий и территорий, находящихся в его ведении.

Также сегодня большое значение имеет обеспечение надлежащего правового регулирования деятельности портов внутренних водных путей, и одной из ключевых сфер является деятельность капитанов портов внутренних водных путей. В связи с этим всестороннее освещение административно-правового статуса капитанов портов внутренних рек имеет большое практическое значение. Таким образом, в данной статье, проанализирован правовой статус и полномочия капитанов речных портов, изучены права, обязанности, и сущность капитанов.

Литература:

1. Бахрах Д. Н. Административное право России: Учебник для вузов. М., 2020. С. 61, 177.
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 18. — Ст. 2020.
3. Алексеев С. С. Общая теория прав человека. М., 2020. С. 29–30.
4. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 2018. С. 191–192.
5. Аршина Л. М. Правовой контроль за деятельностью капитанов порта // Юрист. — 2018. — № 9.
6. Дуб О. А. Основные функции капитана порта // Право. — 2019. — № 2.

Административно-правовые средства защиты окружающей среды

Смецкой Роман Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Бородаенко Наталья Васильевна, старший преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье даётся определение административно-правовых средств и перечисляются основные административно-правовые средства защиты окружающей среды и природы, с помощью которых Российская Федерация вместе со своими субъектами охраняет природу и окружающую среду.

Ключевые слова: административно-правовые средства; Федеральный закон «Об охране окружающей среды»; Кодекс об административных правонарушениях РФ

Administrative and legal means of protection of the environment of the environment

Smetskoj Roman Yevgenyevich, student

Scientific advisor: Borodayenko Natalya Vasilyevna, senior teacher

Belgorod State National Research University

The article defines administrative and legal means and lists the main administrative and legal means of protecting the environment and nature, with the help of which the Russian Federation, together with its constituent entities, protects nature and the environment.

Keywords: administrative and legal means; Federal Law «On Environmental Protection»; Code of Administrative Offences of the Russian Federation

Вопрос об актуальности защиты окружающей среды от загрязнения в современном мире весьма актуален из-за расширения добычи невозобновляемых полезных ископаемых, увеличением количества заводов, отравляющих атмосферу, вследствие чего на всей планете меняется климат. Именно из-за этого и некоторых других причин вопрос о защите окружающей среды одна из самых приоритетных задач, поставленных перед учёными Российской Федерации.

В современном мире остро поставлен вопрос о защите окружающей среды и редких видов животных. И в современном мире также увеличивается количество административно-правовых средств защиты окружающей среды и природы из-за обострения данной сферы регулирования. Административно-правовые средства — это совокупность административно-правовых норм, административных прав и обязанностей, и нормативно-правовых актов, с помощью которых обеспечивается воздействие на административные правоотношения, то есть то, чем они обеспечивают их эффективность. Как уже сообщалось, создаются различные книги, в которых перечисляются вымирающие или вымершие виды животных. Если говорить о самой защите природы, то вопрос её защиты имеет такую важность из-за роста числа фабрик, загрязнения окружающей среды людьми и т. д. То есть защита окружающей среды имеет важность из-за постоянно ухудшающегося состояния окружающей среды, которое проявляется в смене климата, загрязнении Атмосферы и сокращается площадь леса. Также стоит и упомянуть мусор, которого становится всё больше с количеством людей, населяющих Землю. Засорение им прежде всего помимо того, что неприятно глазу, влияет на окружающую среду, в современной истории было большое количество случаев поедания животными мусора, что приводило бы их к смерти без хирургического вмешательства со стороны человека. Современными учёными также поднимается вопрос о захламлении территории мусором, ведь некоторые человеческие изделия разлагаются очень долгое время: полиэтиленовые пакеты — от 100 до 200 лет; пластиковые изделия — от 400 до 700 лет; стеклянные бутылки разлагаются до миллиона лет. Исходя из этого, различные страны и их объединения начали создавать своё экологическое законодательство, создание которого не обошло мимо и Российскую Федерацию. Статья 58 Конституции Российской Федерации обязывает граждан Российской Федерации со-

хранять природу и окружающую среду и бережно к ним относиться [1].

Также в Российской Федерации принят федеральный закон, регулирующий охрану окружающей среды, он именуется Федеральным законом «Об охране окружающей среды». Он закрепляет права и обязанности граждан Российской Федерации в природоохранной области.

Данный закон даёт права [2]:

- 1) Обращаться в государственные и муниципальные органы с заявлениями по защите окружающей среды;
- 2) Принимать участие в разрешённых государством митингах и демонстрациях по защите окружающей среды;
- 3) Создавать общественные движения, организации и иные формы общественных объединений, направленные на осуществление деятельности в сфере охраны окружающей среды
- 4) Иные права граждан Российской Федерации в области охраны окружающей среды.

Также данный закон устанавливает полномочия государственных органов в сфере защиты природы и окружающей среды [2]:

- 1) Право на организацию и использование фонда данных;
- 2) Организация и осуществление государственной экологической экспертизы;
- 3) Взаимодействие с субъектами Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды и природы;
- 4) Снабжение населения правдивой информацией о состоянии окружающей среды и природы;
- 5) Иные полномочия государственных органов в сфере охраны окружающей среды

Этот Федеральный закон устанавливает порядок осуществляемого управления в природоохранной среде федеральными органами исполнительной власти, помимо этого он отдаёт право регулирования порядка Конституции Российской Федерации и Федеральному закону «О Правительстве Российской Федерации». И в этом же документе устанавливаются нормы окружающей среды, с помощью измерения которых возможно привлечение физических и юридических лиц к ответственности за вред окружающей среде и природе.

Нарушения в сфере охраны природы и окружающей среды наказываются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Этой сфере посвящено 54 статьи и наказание за эти правонарушения раз-

няется от его субъекта. За нарушение статьи 8.3 «Нарушение правил обращения с пестицидами и химикатами» для субъектов установлена возможность наложения административного штрафа, при этом самое малое значение установлено для граждан, а самое большое — для юридических лиц [3]. Субъектами в статьях этой главы также выделяются должностные лица и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Если говорить об административном штрафе, как санкции данной статьи — он чуть выше установленного гражданам. Лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, помимо штрафа может быть применена санкция, которую могут применять к юридическим лицам, а именно — административное приостановление деятельности на девяносто суток [3].

В научном сообществе существует мнение о необходимости усиления наказания именно за экологические административные правонарушения, и связанная с этим отмена гуманизации наказания для правонарушителей [4]. Это улучшит воздействие административного наказания на правонарушителей, однако это противоречит общим правилам назначения административного наказания. В научном сообществе также ходит мнение о том, что нужно улучшить организацию работы органов государственной власти и органов прокурорского надзора в области контроля за экологией — это поможет повысить эффективность данных органов по контролю в сфере защиты окружающей среды [4].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.): [одобренны поправки Советом Федерации 11 марта 2020 г.]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 05.12.2023).
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023): [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года]: [одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=lprw1hkxk0880534322 (дата обращения 05.12.2023)
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023): [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года]: [одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 05.12.2023)
4. Мокрецов Ю. В. Административно-правовые и организационные аспекты совершенствования охраны окружающей среды // Закон и право. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-i-organizatsionnye-aspekty-sovershenstvovaniya-ohrany-okruzhayushey-sredy> (дата обращения: 05.12.2023).

Ещё одним средством административно-правовой защиты природы и окружающей среды можно назвать передачу возможности осуществления полномочий в сфере защиты природы и окружающей среды.

Отдельно можно выделить средством этой же защиты отдельные полномочия, которыми наделяют исполнительные органы субъектов Российской Федерации:

- 1) Участие в определении направлений охраны природы и окружающей среды
- 2) Предъявление исков о возмещении вреда, причинённого природе и окружающей среде
- 3) Ведение Красной книги субъекта РФ
- 4) Иные полномочия исполнительных органов субъектов Российской Федерации

Подводя итог, можно сказать, что административно-правовые средства — это совокупность административно-правовых норм, административных прав и обязанностей, и нормативно-правовых актов, с помощью которых обеспечивается воздействие на административные правоотношения, то есть то, чем они обеспечивают их эффективность. Основные административно-правовые средства защиты окружающей среды и природы указаны в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» и ими являются: наделение полномочиями в указанной сфере исполнительных органов государственной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; различие в тяжести административной санкции для субъектов и широкое разнообразие субъектов.

Защита чести, достоинства и деловой репутации юридического лица

Соболевская Наталья Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Куркина Наталья Васильевна, кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Современное общество сталкивается с ростом числа случаев, когда юридические лица становятся жертвами порочащих их репутацию действий со стороны третьих лиц. В таких ситуациях защита чести, достоинства и деловой репутации становится неотъемлемой задачей для этих юридических субъектов. Настоящая статья исследует вопросы, связанные с правовыми аспектами, возникающими при защите чести и деловой репутации юридического лица. Она анализирует существующий законодательный фреймворк и предлагает практические рекомендации для эффективной реализации этой задачи. Подчеркивается, что понятие деловой репутации признается в различных сферах общественной жизни, однако универсального определения термина не существует. Хотя понятие деловой репутации тесно связано с правовой и экономической средой, в которой оно используется, в статье предлагается, чтобы его юридическое толкование и оценка учитывали как экономические, так и правовые последствия. Автор приходит к выводам о необходимости определения понятия деловой репутации юридического лица, факторов, способствующих утрате доверия к его деловой репутации, выработки на законодательном уровне критериев оценки нанесенных убытков вследствие опорочивания деловой репутации с учетом причинно-следственной связи между подрывом деловой репутации и понесенными убытками.

Ключевые слова: защита, честь, достоинство, деловая репутация, юридическое лицо, правовые аспекты, рекомендации.

Одна из актуальных проблем, с которой сталкиваются юридические лица в России, заключается в защите своей чести, достоинства и деловой репутации. В современном информационном обществе, где каждое действие может быть запечатлено и немедленно распространено через интернет и социальные сети, ответственность перед общественностью и партнерами становится еще более важной и требует особого внимания.

Честь, достоинство и деловая репутация субъектов гражданского права относятся к нематериальным благам или личным неимущественным правам. Эти блага неотчуждаемы, поэтому ГК РФ не регулирует отношения, касающиеся их, но обеспечивает их защиту от разного рода нарушений.

Одним из таких нарушений является распространение недостоверной и порочащей информации о лицах, которая умаляет их честь, достоинство и деловую репутацию, как граждан, так и юридических лиц.

Споры, касающиеся защиты чести, достоинства и деловой репутации, возникают из-за отсутствия ясного законодательного определения неимущественных прав, которые стали бы объектом судебной защиты. В правовой науке честь, достоинство и деловая репутация определены как морально-правовые категории с уникальными характеристиками. Согласно А. Эрделевскому, честь — это общественное признание качеств личности с положительной оценкой со стороны общества; достоинство — это положительное отношение качеств личности со стороны самого человека; а деловая репутация — это признание деловых качеств лица со стороны общества. С. Потапенко отмечает, что эти категории права являются важнейшими социальными атрибутами личности, так как через них общественное мнение оказывает моральное воздействие на человека. Степень развития чувства чести и достоинства влияет на то, насколько человек восприимчив к моральным воздействиям общества [12].

Споры, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации, обладают рядом особенностей, которые придают им значимость и сложность.

Защита деловой репутации обладает своей спецификой. Способы защиты могут быть разнообразными: судебными, внесудебными (административный и досудебный порядок), закрепленными, не закрепленными в ГК РФ и др. Однако сложившаяся практика показала, что наиболее эффективным и действенным является судебный способ защиты деловой репутации. Кроме того, законодатель выделил в ст. 152 ГК РФ наряду с общими способами защиты еще и специальные:

- 1) удаление информации, содержащей сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию (п. 4);
- 2) пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения (п. 4);
- 3) удаление информации в сети Интернет (п. 5) [3].

Продвижение бренда и поддержание хорошей репутации — ключевые аспекты успешного функционирования юридического лица. Однако, в силу различных обстоятельств и негативных моментов, таких как конкурентные действия, дискредитация со стороны третьих лиц, ошибочные сведения в СМИ или деятельность недобросовестных работников, возникают ситуации, которые могут нанести серьезный ущерб репутации организации.

В России речь о защите репутации юридических лиц идет в рамках гражданского законодательства. По закону, юридическое лицо может требовать компенсации за ущерб, причиненный его репутации, а также требовать публичного опровержения недостоверных или оскорбительных сведе-

ний. Однако, судебные процессы могут быть длительными и запутанными, и могут потребоваться значительные затраты на юридическое обслуживание [2].

В свете этих проблем юридические лица принимают дополнительные меры для защиты своей репутации. Одной из таких мер является создание отдела по связям с общественностью (PR), который контролирует и формирует имидж компании, а также отслеживает и реагирует на негативные новости или информацию, появляющуюся в СМИ или в сети. Кроме того, юридические лица могут заключать специальные договоры с PR-агентствами и репутационными консультантами для предотвращения, анализа и управления кризисными ситуациями.

Важную роль в защите репутации юридического лица играют также юридические услуги и консультации экспертов. Юристы могут оказывать юридическую помощь в судебном порядке, представлять интересы организации и брать на себя организацию процесса по защите репутации. Кроме того, специалисты могут разрабатывать стратегию взаимодействия с общественностью и составлять коммуникационные планы для предотвращения и решения конфликтных ситуаций [1].

На сегодняшний день анализ положений вышеуказанной статьи свидетельствует о том, что защита чести, достоинства и деловой репутации направлена в большей степени на физических лиц, нежели на юридических. Между тем возникает проблемный вопрос: как юридическому лицу защитить в полной мере свои нарушенные права? Исходя из смысла ст. 152 ГК РФ юридическое лицо в случае нанесения вреда его деловой репутации вправе рассчитывать на опровержение порочащих сведений. Наряду с этим данное юридическое лицо вправе претендовать на возмещение убытков, полученных в результате распространения такого рода сведений, в соответствии со ст. 15 ГК РФ.

Одной из особенностей защиты чести, достоинства и деловой репутации юридического лица является ее комплексный характер. Эта задача требует вмешательства различных специалистов: юристов, PR-службы, специалистов по информационным технологиям и многих других. Каждый из этих специалистов вносит свой вклад в формирование и защиту репутации компании, работая в тесном сотрудничестве [10].

Важной составляющей защиты чести и достоинства юридического лица является создание и поддержание положительного имиджа компании. Использование эффективных методов рекламы и маркетинга, а также участие в социально значимых проектах помогают формировать положительное восприятие компании клиентами, партнерами и обществом в целом.

Еще одной важной особенностью защиты чести, достоинства и деловой репутации юридического лица является прозрачность его деятельности. Компания должна стремиться к максимальной открытости перед клиентами, раскрывая информацию о своей деятельности, политике и целях. Это позволяет избегать недоразумений и недоверия,

которые могут возникнуть в результате неполных или искаженных сведений о компании [8].

Стоит обратить внимание на то, что согласно сложившейся судебной арбитражной практике основу защиты деловой репутации юридического лица составляют два способа: возмещение причиненных убытков и компенсация репутационного вреда. Несмотря на то что законодатель исключил применение к юридическому лицу положений, касающихся морального вреда, на данный момент в действующем законодательстве отсутствуют нормы, с помощью которых можно было бы определить порядок и способы возмещения репутационного вреда. Арбитражные суды по-прежнему при вынесении решений, касающихся непосредственно возмещения репутационного вреда юридическому лицу, продолжают руководствоваться ст. 1101 ГК РФ.

Прежде всего, следует иметь в виду адресованную законом каждой из сторон обязанность по доказыванию определенных обстоятельств по делу. Так, в соответствии с позицией, изложенной в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для разрешения этой категории споров, являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. Бремя доказывания этих обстоятельств в изъятие из общего правила о том, что истец обязан предоставить доказательства своих требований, а ответчик — возражений, распределено таким образом: доказывание факта распространения информации, а также ее порочащий характер лежит на истце, а на ответчика возлагается обязанность доказать, что распространенная им информация соответствует действительности [7].

Приведем пример двух судебных решений, наглядно демонстрирующих, насколько по-разному понимается участниками правоотношений, судами возмещение так называемого «репутационного» вреда.

Газета «Коммерсант» опубликовала материалы об ОАО «АльфаБанк», которые коммерческая организация считала наносящими вред ее деловой репутации, поэтому обратилась в суд за защитой своих нарушенных прав: потребовала признать опубликованные сведения не соответствующими действительности и взыскать с ответчика 300 млн рублей ущерба, причиненного умалением деловой репутации. Суд первой инстанции принял решение: заявленные иски удовлетворить в полном объеме. Ответчик оспорил данное решение, обосновывая свои возражения тем, что репутация — явление объективное и является предметом проверки и доказывания, кроме того, факт нанесения убытков и их размер также подлежат доказыванию. Вместе с тем суд второй инстанции решение арбитражного суда не изменил. Кассационный суд согласился с позицией нижестоящих судов о возмещении «репутационного» вреда юридическому лицу, но, основываясь

Г на требованиях ст. 1101 ГК РФ о разумности и справедливости при определении размера компенсации нематериального вреда, изменил размер взыскиваемой компенсации за нематериальный ущерб и принял решение о взыскании с ответчика 30 млн руб. [3].

В деле «ЗАО «Лес» против Российской Федерации» Президиум Высшего Арбитражного суда РФ сформулировал правовую позицию о предмете доказывания в такого рода спорах.

ЗАО «Лес» потребовало взыскать с Федеральной таможенной службы 100 млн руб. убытков, причиненных умалением его деловой репутации. Таможенный орган удалил информацию о складе временного хранения общества со своего официального сайта. Решением арбитражного суда действия государственного органа признаны незаконными. ЗАО посчитало, что таким образом государственный орган распространил компрометирующие его сведения. Президиум ВАС РФ в удовлетворении иска отказал, признав выводы нижестоящих инстанций о том, что действия Федеральной таможенной службы не нанесли вред деловой репутации истца. При этом судебный орган дал разъяснения, что юридическое лицо, претендующее на возмещение нематериального вреда, должно доказать наличие условий деликтной ответственности: противоправные деяния ответчика, негативные последствия этих действий для истца; наличие причинно-следственной связи между деяниями и последствиями, за исключением условия вины ответчика, ввиду того, что норма закона (ст. 1100 ГК РФ) не относит вину к необходимым условиям за вред, причиненный распространением сведений, порочащих деловую репутацию [4].

Таким образом, для того чтобы подтвердить неблагоприятные последствия, необходимо установить и подтвердить факт сформированной деловой репутации, доказать утрату доверия к репутации пострадавшего лица, которая может негативно повлиять на его конкурентоспособность [5]. В связи с этим для однозначного понимания механизма защиты нематериальных нрав путем возмещения убытков, нанесенных вследствие умаления деловой репутации, необходимо законодательно закрепить, возможно, путем введения отдельной статьи в 1 К РФ, регуливающей защиту деловой репутации юридического лица.

Таким образом, судебная практика подтверждает необходимость усиления гарантии защиты и восстановления деловой репутации. Целесообразно использовать в этих целях в качестве образца разработанные и опробованные правовые механизмы, в том числе предлагается дополнить гл. 59 ГК РФ статьей «Возмещение вреда, причиненного умалением деловой репутации юридических лиц», закрепляющей определение деловой репутации юридического лица, основания возмещения вреда, норму о компенсации расходов, направленных на восстановление деловой репутации:

1) Деловая репутация юридического лица — нематериальное и неотчуждаемое благо; это сформированная в процессе жизнедеятельности репутация организации,

в совокупности включающая в себя общую деловую эффективность, качество предоставляемых товаров и услуг, прозрачность бизнеса, его конкурентоспособность, финансовую стабильность, инвестиционную привлекательность, квалификацию менеджмента [2].

2) Основанием возмещения вреда, причиненного вследствие умаления деловой репутации, является недобросовестная конкуренция.

3) Расходы, направленные на восстановление деловой репутации юридического лица, подлежат компенсации.

Правоведы в области гражданского права дают множество определений понятия «деловая репутация». Хотя между этими определениями есть много общего, они часто различаются нюансами и акцентами. Как правило, они основаны на таких широких понятиях, как «мнение», «восприятие» и «оценка». Например, О. А. Пешкова определяет деловую репутацию как положительное отражение деловых (профессиональных) качеств человека или организации в общественном сознании [4, с. 94]. Точно так же А. А. Костин описывает деловую репутацию как мнение общества о профессиональных качествах человека [2, с. 24]. Эти определения подчеркивают значение общественного восприятия в формировании деловой репутации и подчеркивают важность профессиональных качеств и поведения для поддержания положительного имиджа.

В области гражданско-правовой доктрины понятие деловой репутации рассматривается как нематериальный актив, неимущественное право, предмет гражданско-правовых отношений, субъект гражданского права, отдельное субъективное право, юридически охраняемый интерес, защищенный законом, и составляющая правоспособности [3, с. 86].

В последнее время наблюдается заметная тенденция рассматривать деловую репутацию юридических лиц как «товар», который все чаще рассматривается как нематериальный актив, имеющий значительную экономическую ценность, сродни другим имущественным правам. Однако это направление не учитывает первичность деловой репутации как нематериального актива и вторичность ее имущественных функций, вытекающих из возрастания ее значения в гражданском обороте. Поэтому трудно одобрить такой подход, который отдаст приоритет правам собственности, связанным с деловой репутацией, по сравнению с ее неотъемлемыми нематериальными ценностями.

Отдельные диссертационные исследования, проведенные в последние годы, признали наличие нематериального характера деловой репутации юридических лиц [1, с. 25]. Эти исследования свидетельствуют о двойственной природе деловой репутации, которая включает в себя не только неимущественные, но и ряд имущественных признаков. Авторы подвергли критике подход тех, кто рассматривает деловую репутацию исключительно как собственность. Они утверждают, что такой подход не учитывает первичный нематериальный характер деловой репутации и возрастающее значение ее неимущественных функций в гражданском обороте [13].

Экономисты рассматривают деловую репутацию как нематериальный актив и важный объект учета. Его часто характеризуют как «имидж», отражающий степень доверия клиентов, уровень доброжелательности в отношениях с партнерами, показатель взаимности. Под деловой репутацией понимается также оценка субъекта рынка субподрядчиками, подрядчиками и потребителями. Это мнение о субъекте рынка, формируемое на основе его деловых качеств, практической деятельности и благоприятных условий хозяйствования [6, с. 78].

Таким образом, деловая репутация рассматривается как сложная концепция, на которую влияют различные факторы, в том числе качество обслуживания, удовлетворенность клиентов и общее восприятие эффективности бизнеса.

С нашей точки зрения, процесс создания деловой репутации, в первую очередь, включает в себя публичную деятельность, стратегии позиционирования и распространение информации по различным каналам. Формирование деловой репутации юридического лица представляет собой непрерывный процесс, протекающий с момента его возникновения до прекращения, и может носить преднамеренный или непреднамеренный характер.

Комплексное определение понятия деловой репутации может быть получено на основе системного анализа различных факторов, способствующих ее формированию и поддержанию. Проведя тщательный системный анализ, мы предлагаем следующее всеобъемлющее определение понятия деловой репутации, которое считаем применимым в современных условиях российской рыночной экономики и права [11].

Деловая репутация — это оценка профессиональных качеств лица или организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, которая может быть объективной или субъективной. Это отражается в общественном мнении или восприятии среди субъектов права или рынка. Такое мнение или восприятие может принимать форму общего или частного мнения или представления о качестве и/или количестве делового потенциала конкретного лица или субъекта права/рынка. Оценке и мнению приписывается как нематериальная, так и материальная ценность.

На наш взгляд, это определение следует считать универсальным в современных условиях развития российской рыночной экономики и права. Несомненно, приведенное определение понятия «деловая репутация» является сложным и многогранным. Однако такой тщательный подход к определению представляется более рациональным с точки зрения защиты деловой репутации. Как указывалось ранее, защита деловой репутации необходима для успешной деятельности юридических лиц, а согласно ст. 152 ГК РФ, юридические лица вправе защищать свою деловую репутацию.

К производным способам защиты нарушенной деловой репутации юридического лица относятся следующие способы:

— возмещение убытков;

- денежная компенсация нематериального вреда;
- в отношении индивидуальных предпринимателей может применяться требование о компенсации морального вреда.

В данном случае целью является возмещение реального ущерба или упущенной выгоды, которые наступили вследствие совершения правонарушения; восстановление материальной сферы потерпевшего; сглаживание нежелательных внутриорганизационных последствий умаления деловой репутации юридического лица, к коим можно отнести срыв плана развития компании, потеря клиентов и т. д. [5, с. 65].

В случае компенсации причиненного организации нематериального вреда данная мера защиты может иметь функцию в виде реакции на сам факт диффамации. Приведенная выше классификация, по нашему мнению, наиболее полным образом учитывает существующие в гражданском законодательстве способы защиты нарушенного права организации на деловую репутацию и будет использован при дальнейшей характеристике конкретных способов защиты.

Следует отметить тот немаловажный факт, что при реализации первичных гражданско-правовых способов защиты в определенной мере происходит достижение задач, которые ставятся перед производными способами, то есть защита имущественных и неимущественных интересов организации, что не проявляется в восстановлении нарушенной деловой репутации. Например, в случае опубликования нарушителем опровержения ложных сведений кроме восстановления нарушенной деловой репутации будет стабилизирована внутренняя обстановка в самой организации. Удаление ложных порочащих сведений в сети Интернет не только пресекает дальнейшее умаление деловой репутации истца, но и предохраняет от возможного возникновения или увеличения убытков. Но в любом случае не стоит забывать о том, что первичные способы защиты нарушенной деловой репутации подразумевают в первую очередь заботу организации о надлежащем состоянии собственной деловой репутации, как нематериального блага [4].

Отдельного внимания в специальной литературе заслужил вопрос о месте такого способа защиты деловой репутации как принесение публичных извинений. Данный способ защиты предлагается выделить в отдельную группу способов защиты деловой репутации, так как он в равной мере направлен на восстановление деловой репутации (ведь в случае публичного извинения лица, виновного в распространении порочащих сведений, в глазах общества происходит восстановление мнения о деловых качествах пострадавшего лица), так и на устранение отрицательных последствий для потерпевшего. В последнем случае будут устранены последствия неимущественного характера, так как вследствие извинения будет получено моральное удовлетворение, будут сглажены пережитые потерпевшим отрицательные эмоции и т. д. В любом случае, важно помнить, что субъект защиты волен использовать любые комбинации

способов разных категорий для наиболее действенного отстаивания своих прав и законных интересов [6].

Для успешной борьбы со всеми возникающими проблемами необходимо иметь комплексный подход, основанный на нескольких ключевых элементах. Во-первых, компания должна иметь четкую стратегию по защите своей репутации и оценке рисков. Это включает определение и анализ потенциальных угроз, разработку планов действий и создание механизмов реагирования на возникающие ситуации.

Во-вторых, для эффективной защиты чести и деловой репутации компании необходимо иметь профессиональную команду, специализирующуюся на своей работе. Эти специалисты помогут разрабатывать стратегии, проводить репутационный аудит компании, а также мониторить и реагировать на возникающие ситуации, связанные с угрозами репутации.

В-третьих, важно иметь систему надлежащей оценки информации и ее контроля. Злонамеренные сообщения или заявления могут вызвать серьезные последствия для деловой репутации компании. Поэтому важно иметь механизмы быстрой проверки фактов и оценки достоверности информации, а также способы оперативного реагирования на нее [13].

Наконец, важно понимать, что защита чести и репутации юридического лица не должна ограничиваться только реакцией на угрозы и нападки. Компания должна активно

работать на создание положительного имиджа, который будет служить противовесом любым возможным атакам. Это включает в себя организацию качественного коммуникационного процесса, стратегическое использование социальных медиа и регулярное участие в общественной жизни [14].

Таким образом, отмеченные выше моменты свидетельствуют о том, что деловая репутация является многогранным и сложным явлением, которое подвергается тщательному изучению как в правовой, так и в экономической областях. В настоящее время не существует общепризнанного определения термина «деловая репутация», в связи с чем существует множество определений этого понятия. Примечательно, что деловая репутация имеет особое значение для юридических лиц, что обуславливает необходимость кодификации предложенного нами определения для обеспечения их эффективной деятельности. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации юридического лица в России являются важной задачей для каждой организации. Эффективная защита требует системной работы, включающей мониторинг и реагирование на возникающие проблемы, а также правильную коммуникацию с общественностью и использование профессиональной помощи юристов и PR-специалистов. Только таким образом можно минимизировать потенциальный ущерб и сохранить имидж и доверие к организации.

Литература:

1. Костин А. А. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации // Безопасность бизнеса. 2016. № 4. С. 23–26.
2. Никуличева Н. Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т философии и права. Новосибирск: Экспресс-книга, 2015. 186 с.
3. Пешкова О. А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 4. В 3 т. Т 1. М.: Издательская группа «Юрист», 2004. 945 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. N 50. 15.03.2005. URL: <https://ppt.nl/docs/postanovleme/verklioniy-sud/n-3-104256>.
5. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. 2-е изд., испр. Москва: Изд. дом «ИНФРА-М», 1998. 476 с.
6. ФАС Московского округа от 15.12.2008 N КГ-А40/11175-08 по делу N А40-64911/07-27-561. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2008/33856>.
7. Москалец, А. П. Защита чести, достоинства и деловой репутации / А. П. Москалец, О. В. Торгов. — М.: МЗ — Пресс, 2012. — 220 с.
8. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. — М.: Статут, 2014. — С. 234.
9. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. // СПС «Консультант Плюс».
11. Абакумова Ю. И., Афанасьева О. Р., Борисов А. В. Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие. Отв. ред. С. А. Пузыревский. М.: Проспект, 2019.
12. Герасина Д. А. Способы защиты деловой репутации // Евразийское научное объединение. 2015. № 8.
13. Невзгодина Е. Л., Парыгина Н. Н. Гражданско-правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный обзор // Lex russica. 2018. № 1.
14. Белов. В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов. — М.: Юрайт, 2014. — 915 с.

Особенности внесудебного порядка обжалования действий и решений органов государственного управления и их должностных лиц

Соломатов Александр Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает особенности внесудебного порядка обжалования действий и решений органов государственного управления и их должностных лиц.

Ключевые слова: внесудебный порядок обжалования, порядок рассмотрения обращений граждан, государственное управление, должностные лица, органы государственного управления, обращение, заявление, жалоба, должностное лицо, уполномоченный орган.

Одной из форм взаимодействия граждан с публичными структурами является их обращение в органы государственной власти и к должностным лицам по причине неудовлетворенности граждан процессами государственного управления, либо при необходимости в защите и восстановлении нарушенных прав и свобод. От того, насколько четко будет регламентирована нормами права процедура внесудебного порядка обжалования действий и решений органов государственного управления и их должностных лиц во многом зависит решение проблемы реализации прав человека, а также их защиты.

Имеющееся у каждого гражданина России право на подачу в государственные структуры обращений (жалоб) определено положениями Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее Закон № 59-ФЗ). Согласно диспозиции ст. 2 Закона № 59-ФЗ, граждане вправе обращаться самолично, отправлять групповые и персональные обращения в уполномоченные органы и их представителям (должностным лицам). Это право граждан базируется на нормативных предписаниях Конституции России (ст. 33). Положения, закрепленные в содержании ч. 2 ст. 2 Закона № 59-ФЗ регламентируются значимые принципы рассмотрения/направления гражданских обращений. В частности, речь идет о том, что граждане РФ осуществляют на практике свое право на подачу соответствующих обращений исключительно на добровольных началах и свободно. То есть, ни у кого нет права принуждать граждан к отправлению обращения в уполномоченные структуры. Помимо всего прочего, практическое осуществление данного права ни в коем случае не должно способствовать нарушению свобод и прав прочих субъектов. Это нормативное предписание базируется на общем философском восприятии свободы, согласно которому свобода лица не должна ограничивать свободу окружающих.

В соответствии с ч. 3 ст. 2 Закона № 59-ФЗ, рассмотрение обращений граждан осуществляется на бесплатной основе. Принцип отсутствия оплаты за рассмотрение жалоб и заявлений граждан призван обеспечить беспрепятственную реализацию конституционных положений о праве граждан обращаться в уполномоченные органы. Здесь не следует путать обращения граждан, регулируемые Законом № 59-ФЗ с заявлениями и жалобами, направляемыми в суды общей

юрисдикции и арбитражные суды в порядке, определенном ГПК и АПК РФ. Документы, направляемые гражданами в суд (исковые заявления, апелляционные жалобы и т. д.) облагаются государственной пошлиной. Эти процессуальные документы не следует считать обращениями в смысле Закона № 59-ФЗ, эти обращения осуществляются в рамках гражданского процессуального и арбитражного процессуального права [1].

Точно так же иным, отличным от «обращений» в смысле Закона № 59-ФЗ юридическим институтом являются и обращения (заявления, жалобы), направляемые в рамках уголовно-процессуального законодательства (заявления о совершении преступления, жалобы прокурору или в суд на неправомерные действия лица, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу и т. д.). Такие заявления и жалобы выступают предметом регулирования не административного, а уголовно-процессуального законодательства [2].

В ст. 4 Закона № 59-ФЗ указывается, что понятие «обращение гражданина» рассматривается в качестве отправленных в государственно-властную структуру, орган муниципального самоуправления или их представителям в электронном формате или письменном виде документов, в т. ч. с применением ФГИС «Единый портал Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Это может быть жалоба, заявление, предложение, либо обращение в устной форме гражданина в уполномоченный орган. Нам эта трактовка кажется не полностью корректной, потому что она подразумевает дифференциацию обращений граждан на жалобы, заявления и предложения лишь тогда, когда они предоставляются в электронном формате или цифровом виде. Обращения, имеющие устную форму, учитывая положения ст. 4 Закона № 59-ФЗ, не делятся на жалобы, заявления и предложения. То есть, в законодательстве присущая обращению форма поставлена выше его содержательной стороны. Однако, фактически, в обращении в устной форме также могут выражаться жалобы, заявления и предложения. Следовательно, гражданское обращение следует рассматривать в качестве предоставленных устно, в письменном виде или электронном формате жалоб, заявлений или предложений.

Большое количество подходов к раскрытию сущности и содержания понятия «обращения граждан» отмеча-

ется в отечественной доктрине права. В частности, в своем научном труде Савоськин А. В. приводит указание на то, что определение «обращение гражданина» необходимо рассматривать в качестве требующего рассмотрения в обязательном порядке выражения воли отдельного индивида или их общности, которое по собственной форме отвечает закрепленным на нормативном уровне правилам и проявляется в виде конклюдентного, устного или письменного требования о практическом осуществлении собственных интересов, свобод прав, адресованное органу местного самоуправления, государственно-властной структуре или публичной организации, а также к их представителям [3].

Исходя из приведенной выше информации, можно дифференцировать такие признаки гражданскому обращению основные признаки: наличие адресата; специализированная форма процессуального плана; действие, образующее объективную сторону; специфический субъект выражения воли; обязательный характер рассмотрения. Представленные признаки обладают достаточным и необходимым характером, а выработанная трактовка обеспечивает юридическую и фактическую характеристику гражданского обращения, а также позволяет их дифференцировать от категорий, являющихся перемежающимися [4].

В своей исследовательской работе Черкесов К. А. говорит о том, что терминологическую единицу «обращение» целесообразно рассматривать в качестве выражения воли индивидом или общностью индивидов, которое направлено публичной-властной структуре или прочему институту, исполняющему государственной функции. При этом, как отмечает правовед, его ориентиром выступает достижение конкретных целей и разрешение сопутствующих задач [5].

Под предложением понимается рекомендация лица, ориентированная на повышение качества и эффективности, действующих нормативно-правовых и законодательных предписаний, функционирования органов местного самоуправления и государственно-властных структур, совершенствование взаимоотношений социального характера, экономических и социальных областей деятельности общества и государства. Предложение способно затрагивать оптимизацией всякую муниципальную или государственную управленческую область. Дело в том, что с точки зрения обычного гражданина законодательные изъяны или проблемные аспекты функционирования структуры с властными полномочиями видны более отчетливо, нежели с позиции должностного лица. Путем анализа предложений граждан органы исполнительной власти или местного самоуправления в рамках собственных правомочий могут в порядке законодательной инициативы направлять в органы законодательной власти соответствующие предложения для оптимизации деятельности управленческого характера и пр.

Под заявлением целесообразно рассматривать выражаемую гражданином просьбу об оказании ему помощи в плане практического осуществления имеющихся у него

или у иных субъектов свобод и прав, либо уведомление о нормативно-правовых и законодательных нарушениях, недочетах в функционировании органов местного самоуправления и государственно-властных структур. Также в заявлении может отражаться критика деятельности данных органов и их должностных лиц. По сути, заявление имеет много общего с предложением. Отличие состоит в том, что в предложении гражданин лишь указывает на те или иные законодательные или управленческие недостатки, здесь же гражданин одновременно просит разрешить конкретную ситуацию, препятствующую реализации его прав.

Жалоба гражданина представляет собой просьбу гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц (ч. 4 ст. 4 Закона № 59-ФЗ).

При этом выделение различных видов обращений во многом является условным, зачастую практически невозможно определить, является ли обращение жалобой или заявлением, либо предложением, особенно в случае, если обращение содержит признаки двух видов или всех трех. Например, если гражданин обращается с просьбой восстановить его права, нарушенные вследствие недостатков работы государственного органа, и при этом предлагает свое видение мер, направленных на оптимизацию работы этого органа в целях недопущения аналогичных нарушений в дальнейшем. По сути, здесь усматриваются признаки всех трех видов обращений [3].

Действительно, далеко не всегда можно безапелляционно определить вид обращения, однако в случае, если в обращении усматриваются признаки двух или трех видов, а равно в случае, если гражданин сам неверно оценивает природу своего обращения (например, по содержанию это жалоба, однако гражданин именуется «предложением»), обращение в любом случае будет принято и рассмотрено, отказ в принятии и рассмотрении обращения по указанным основаниям (невозможность определить вид обращения, ошибочное определение гражданином вида обращения) недопустим, точно также, как и ее возвращение для устранения недостатков — например, если в орган государственной власти поступило «предложение» гражданина, однако по содержанию оно является «заявлением», такое обращение не может быть возвращено гражданину для устранения процедурных недостатков («переименования») и должно быть рассмотрено в общем порядке [6].

По форме обращения граждан могут быть устными, письменными и электронными. В данном случае необходимо отметить, что устные обращения как правило принимаются на приемах граждан должностными лицами органов государственной и муниципальной власти. Устные обращения так же, как и письменные, подлежат обязательной регистрации.

Развитие электронного документооборота, в том числе в сфере взаимодействия с гражданами, выступает одной из основных задач органов государственного и муници-

пального управления [7]. Направление обращений граждан в виде электронного документа выступает наиболее перспективной формой оптимизации взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с гражданами, особенно через созданный Единый портал. Во-первых, это удобнее заявителю тем, что нет необходимости лично являться в орган государственной или муниципальной власти для подачи обращения. Во-вторых, электронная форма позволяет руководителями органов власти более эффективно отслеживать и контролировать ход и порядок рассмотрения обращения, своевременное направление гражданину ответа и т. д. Представляется, что органы государственной и муниципальной власти должны более активно информировать граждан о том, что обращения могут быть поданы посредством электронного документа [8].

Следует отметить, что закон об обращении граждан придает различное содержание жалобе, заявлению и предложению, вместе с тем, зачастую определить конкретный вид крайне сложно, особенно если в обращении содержатся элементы каждого из них. Даже если вид обращения не вызывает сомнений, гражданин в силу юридической неграмотности может неверно его квалифицировать и поименовать «заявлением» обращение, которое по своей сути является «предложением». Все такие теоретические процедурные недостатки никоим образом не могут являться основаниями оставить обращение без рассмотрения или вернуть ее гражданину для «доработки», поскольку видовая ошибка не отменяет сути «обращения» как такового, соответственно, оно в любом случае должно быть принято и рассмотрено.

Отдельно хотелось бы остановиться на установленных в ст. 5 Закона № 59-ФЗ правах, которые возникают у граждан в процессе рассмотрения их обращений. Порой недостаточно в установленном порядке подать предложение, заявление или жалобу и ожидать ответа в соответствие с нормами закона. Порой возникают сопутствующие обстоятельства, при которых гражданину необходимо выразить требование к уполномоченным органам и (или) должностным лицам о совершении определенных действий. Так закон, с одной стороны, определяет перечень тех прав, которыми граждане вправе воспользоваться в ходе рассмотрения обращений, поданных ими ранее. С другой данной стороны нормой права в то же время закрепляют меру возможных действий со стороны граждан [1].

Так, считаем важным уточнение законодателя о праве гражданина дополнить ранее поданное обращение документами или материалами, которые, по его мнению, могут помочь в решении вопроса по существу, и являются дополнительными к первоначальному обращению. Также гражданин может обращаться к уполномоченным органам и (или) должностным лиц с заявлением об истребовании дополнительных материалов, включая их электронную форму. Законодатель, таким образом, предоставил обращающемуся во внесудебном порядке гражданину в полной мере использовать все законные способы для подтверждения своей по-

зиции, тем самым дополнительно гарантируя ему конституционное право на защиту.

Если гражданин в момент подачи (направления) заявления (обращения, жалобы) в уполномоченный орган (должностному лицу) по какой-либо причине не предоставил в качестве дополнительных аргументов те или иные, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу, документы, он имеет право это сделать в силу ст. 5 Закона № 59-ФЗ, причем как бумажном, так и в электронном формате. При возникновении необходимости внести ясность в проблемную ситуацию, которая составляет суть обращения гражданина, а также и в том случае, когда в распоряжении гражданина не оказалось необходимых ему материалов, и не представляется возможным самостоятельно их истребовать у их владельца (обладателя), гражданин вправе запрашивать содействие в их истребовании у представителя уполномоченного органа. Здесь вступает в действие бытовой принцип. Иной раз проще и быстрее запросить о помощи уполномоченный орган (должностное лицо) в получении у третьего лица необходимой дополнительной информации, чем самостоятельно пытаться реализовывать конституционное право (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом [1]. В случае, если запрашиваемые документы или материалы находятся в ведении должностного лица, то это также дает право гражданину их востребовать. Такая ситуация возможна, если гражданин изъявит желание ознакомления с теми нормативными источниками, или иной информации, отражающей определенную служебную специфику, включая бумаги, содержащие правила делопроизводства уполномоченного органа, на основании которой будет приниматься решение по содержанию ответа на его обращение (заявление, жалобу). Причем, необходимые документы могут истребоваться так же как в бумажном, так и в электронном виде. Также и сам запрос на истребование материалов может быть направлен в электронной форме. Стоит также уточнить, что понятие «электронная форма» предоставляет возможность широкого понимания этого термина. Под осуществление действий в указанной электронной форме вполне подходит как заполнение стандартизированной, выложенной на официальном сайте конкретного уполномоченного органа, формы, так и отправка электронного письма в адрес соответствующего уполномоченного органа (должностного лица), а также оставление тематического запроса (записи) в блоге на странице должностного лица. Тем более, что в последнее время государственные и муниципальные органы стремятся к расширению он-лайн общения с гражданами. Очевидно, что такая процедура предоставляет гражданину благоприятную возможность по ускорению получения необходимой или интересующей его информации по поданному ранее обращению (заявлению, жалобе), что в свою очередь сокращает и время рассмотрения обращения (заявления, жалобы).

Положения ч. 2 ст. 5 Закона № 59-ФЗ регламентируют для граждан определенные ограничения в части имеющих у них права на изучение тех или иных материалов или документации, связанных с сущностью обращения, поданного ими. Когда вследствие подобного ознакомления происходит затрагивание интересов, свобод и прав прочих субъектов, либо, когда в данных документах отражается конфиденциальная и защищаемая законодательством информация, то лицу может быть выражен отказ в удовлетворении просьбы.

Необходимо также выделить значимость регламентированного положениями этой статьи гражданского права на изучение материалов/документации, касающихся смысла и сути рассмотрения поданного гражданином запроса-обращения. Поскольку данное право вытекает из Конституции РФ (ч. 2 ст. 24), то уполномоченные органы в обязательном порядке должны обеспечить для всех граждан возможность изучения материалов и документации, затрагивающие их свободы и права, когда другие условия не регламентируются действующими законодательными предписаниями. Отказ гражданину в представлении для рассмотрения им материалов и документации подкреплен обоснованиями только тогда, когда должностное лицо решит, что есть вероятность затрагивания или по факту затрагиваются интересы, свободы и права прочих субъектов [1].

В данных обстоятельствах появляется вполне закономерный вопрос об интеграции исключения в нормативное предписание этой статьи. Так как, если лицо запросит разрешение (согласие) со стороны иных субъектов, чьи права, свободы и интересы потенциально могут быть подвергнуты нарушению, на изучение документации, есть возможность получения такого разрешения/согласия. Однако, в диспозиции ст. 5 ФЗ № 59 из данного правила нет исключений. Наряду с этим, видится рациональным и обоснованным определить возможность получения обращающимся лицом согласия у третьих лиц, интересы, свободы и права которых затрагиваются вследствие изучения им соответствующих сведений (материалов и документов). Тем более, что использование в тексте статьи применительно к интересам третьих лиц термина «затрагивает» порождает возможность для вынесения оценочных суждений о степени возможного нарушения чьих-то прав. Действительно, синонимичным по смыслу к этому термину будут: «задевать, касаться, прикасаться, притрагиваться», что может свидетельствовать и незначительности. В совокупности с отсутствием альтернативы в виде проведения переговоров и возможного достижения согласия третьего лица, такая формулировка предоставляется нам открытой возможностью для формального ограничения в праве на получение информации.

Приведем пример оспаривания в Конституционном Суде РФ (КС РФ) данной нормы по схожей ситуации. Так, в определении КС РФ от 7 февраля 2013 г. № 134-О «По жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны и Юрченко

Даниила Вадимовича на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» было проанализировано нормативное содержание п. 2 ст. 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». КС РФ привел указание на то обстоятельство, что регламентируемое подвергнутое оспариванию нормативных предписанием ограничение на выдачу гражданам лицу материалов и документации для ознакомления, связанных с сущностью поданного им запроса, подразумевает, что наделенная соответствующими полномочиями госструктура в определенных ситуациях выражает гражданскому лицу отказ от представления доступа к этой информации, руководствуясь тем, что раскрываемые в ней обстоятельства, затрагивающие интересы, свободы и права прочих субъектов, хоть и не защищаются законом непосредственно, но относятся к категории данных, которые воспрещены или ограничены в распространении на российской территории законодательными предписаниями федерального значения [9].

Следующее условие-основание, наделяющее уполномоченный орган (должностное лицо) правом отказать гражданину в его затребовании вспомогательных материалов и документации при анализе обращения, связано с появлением ситуации, когда в документации, рассмотреть которую пожелало гражданское лицо, содержится информация ограниченного доступа. Положения Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяют, что информация делится на две категории: информационные данные ограниченного доступа и являющиеся общедоступными. Положения ст. 9 Закона № 149 определяют условия (основания), касающиеся ограничения доступа к информационным данным. Понятие конфиденциальности может рассматриваться с точек зрения государственной либо коммерческой тайны, служебной информации или персональных данных. При получении обоснованного по данной норме отказа в процессе истребования дополнительных документов и материалов, гражданин заинтересован в детальном понимании, насколько запрашиваемая им информация реально (легитимно) подпадает под понятие конфиденциальности [1]. Так, в ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» именуется те сведения, который императивно закрепляются в качестве государственной тайны. Это такие сведения, как: сведения в военной области; некоторые сведения в области экономики, науки и техники; сведения в области внешней политики и экономики; сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму; сведения в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты. Развивая нормативные предписания данного Закона № 149, Президентским Указом от 30.11.1995 г. № 1203 утвержден список информацион-

ных данных, относящихся к гостайне, а также определены госструктуры, наделенные полномочиями по распоряжению такой информацией. Эти акты нормативного порядка обладают императивным характером.

Наряду с этим, в диспозиции ст. 7 Закона РФ № –5485–1 представлен список информации, не подлежащей включению в категорию «гостайна» и засекречиванию. Следовательно, в ряде случаев такие сведения могут запрашиваться гражданами. Среди этих информационных данных выделяются такие, как информация: о катастрофах и ЧС, которые представляют потенциальную опасность для здоровья и жизни населения, их последствиях, об официальных прогнозах и пр.; о фактическом статусе демографии, санитарии, здравоохранительной системы, экологии, культуры, образования, с/х-сферы, преступной активности; о соцгарантиях, компенсациях и льготах, которые государство представляет населению, должностным лицам, организациям, учреждениям и предприятиям; о случаях нарушения гражданских и человеческих свобод и прав; об объемах золотого резерва и валютных госрезервах РФ; о здоровье наивысших должностных лиц РФ; о случаях несоблюдения законности государственно-властными структурами и их представителями.

Очень важное положение рассматриваемого Закона РФ № 5485–1 касается последствий для должностных лиц, которые приняли решение о засекречивании поименованных в ст. 7 сведений, а также в случае если должностные лица приняли осознанное решение о включении данных сведений в целях их сокрытия в перечень носителей сведений, составляющих государственную тайну. В этом случае, с учетом причиненного такими действиями обществу, государству и гражданам материального и морального ущерба виновные должностные лица несут уголовную, административную или дисциплинарную ответственность. Причем, у граждан появляется право судебного обжаловать подобных решений [1].

Что касается отнесения информации к сведениям,падающим под понятие коммерческой, служебной и (или) иной тайны, установление требования на соблюдение в отношении такой информации режима конфиденциальности, установление ответственности за придание этой информации гласности (публичной огласке), все это регулируется в той или иной степени нормами различных федеральных законов и подзаконных актах. Единого документа принято в этом вопросе не было. Так, Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» регулирует отношения между субъектами права в области порядка установления, изменения и прекращения особого информационного режима под грифом коммерческой тайны, по поводу и в том случае, если маркированная коммерческой тайной информация в той или иной степени имеет действительную либо возможную ценность с точки зрения коммерции, при условии ее неизвестности для третьих лиц. В соответствии со ст. 3 Закона № 98-ФЗ коммерческая тайна

позволяющей ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Однако, следует учитывать, что лишь в случае реального наличия действительной или потенциальной коммерческой ценности при условии ее сокрытости от третьих лиц, либо, когда эти лица не могут иметь законного основания свободного доступа к данной информации, и при этом лицо, обладающее данной информацией, предпринимает осознанные меры к сохранению ее в тайне, информация несомненно будет составлять коммерческую тайну. При этом, законодатель право выбора критерия отнесения той или иной информации к информации, представляющую коммерческую тайну, а также установления перечня и состава данной информации оставляет за обладателем такой информации.

В постановлении Правительства от 3 ноября 1994 г. № 1233 установлено понятие служебной информации, подлежащей ограниченному распространению, определен порядок работы с такой служебной информацией [10]. Но такой режим определяется в качестве обязательного к исполнению для федеральных органов исполнительной власти. По аналогии подобные нормативные акты принимаются в региональных органах исполнительной власти, а также в органах муниципального самоуправления. Стоит отметить, что принцип установления властными структурами режима ограниченного распространения для служебных документов оставляет возможности для злоупотреблений. Вместе с тем, понятие служебной информации в сфере следствия, медицины, налогов, адвокатских ограничений обосновано существует.

Под защитой федерального законодательства также находится информация, относящаяся к профессиональной тайне и информация о персональных данных физических лиц (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»). Например, в ст. 9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» закрепляется положение об обеспечении конфиденциальности сведений о защищаемом нормами данного закона лицах. В ст. 311 Уголовного кодекса России устанавливается запрет на разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса.

Отдельной системной проблемой становится смысловое качество содержания ответов, которые граждане вправе получить от уполномоченных органов (должностных лиц), как ответ по существу поставленных в обращении (заявлении, жалобе) вопросов, что декларируется ч. 3 ст. 5 Закона № 59-ФЗ. Это скорее тема для отдельного исследования, с учетом распространенности канцеляризма, отписочных тенденций и, в некоторых случаях, явно проявляемого непрофессионализма. Образцовый ответ, как правило, имеет логическую структуру, включает в себя четкую однознач-

ную и понятную формулировку принятого по поставленным в обращении вопросам решения, мотивировочную часть, где разъясняются причины и основания принятия именно такого решения, и при необходимости содержать перечень планируемых в связи с этим мер.

Рассмотрим те исключения, когда процедура рассмотрения обращения гражданина будет идти по отдельному порядку рассмотрения. Перечень таких оснований установлен в ст. 11 Закона № 59-ФЗ, и расширительному толкованию не подлежит. В статье формулируется причинно обусловленный список обращений, поданных в ненадлежащей форме, что влечет за собой право уполномоченных органов и должностных лиц ответа не давать, либо существуют иные причины оставить такое обращение без ответа.

Перечень состоит из обращений:

- в которых не указаны фамилия гражданина;
- в которых обжалуются судебные решения (в этом случае гражданину направляется ответ, с разъяснениями процедуры и порядка обжалования, указанного в обращении судебного решения);
- содержащие нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членам его семьи;
- которые не поддаются прочтению;
- из текста которого невозможно определить суть предложения, заявления или жалобы;
- содержащие вопросы, на которые неоднократно давались письменные ответы по существу в связи с ранее направляемыми обращениями, и при этом в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства;
- содержащие вопрос, ответ на который размещен в соответствии с ч. 4 ст. 10 Закона № 59-ФЗ на официальном сайте данных уполномоченных органов (в таких случаях гражданину направляется ответ, в котором по протоколу содержится электронный адрес официального сайта, где уже состоялось размещение ответа на вопрос, содержащийся в обращении);
- ответ на которые не может быть дан без разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (в такой ситуации гражданину направляется ответ, в котором его ставят в известность о невозможности ответить ему по существу поставленного вопроса, по причине запрета либо недопустимости разглашения сведений).

В ч. 5.1 ст. 11 Закона № 59-ФЗ закрепляется правило, предписывающее направить гражданину письменное уведомление с информацией о переадресации поданного им письменного обращения в тот уполномоченный орган или тому должностному лицу, которые обладают компетенцией принимать решения по поставленным гражданином в обращении вопросам, при условии того, что первоначально гражданин направил свое обращение в орган,

не обладающей необходимой компетенцией для ответа на его вопрос.

Подводя итог, делаем вывод, что даже в случае невозможности уполномоченному органу (должностному лицу) предоставить гражданину ответ на его обращение по существу, ввиду наличия обстоятельств, установленных ст. 11 Закона № 59-ФЗ, у уполномоченных органов существует обязанность отреагировать во всех указанных в ст. 11 случаях путем дачи разъяснений причин не предоставления ответа, а отдельных ситуациях гражданину должно разъяснить правильный порядок его действий.

В случае, если полученный гражданином ответ (а также решение, действие либо бездействие) на его письменное обращение (заявление, жалобу), по тем или иным причинам его не будет устраивать, либо гражданин будет не согласен с содержанием полученного ответа (решения, действия либо бездействия), основываясь на норме ч. 4 ст. 5 Закона № 59-ФЗ, гражданин имеет право на обращение с жалобой на принятое по обращению решение или на действие (бездействие) в связи с рассмотрением обращения в административном и (или) судебном порядке в соответствии с российским законодательством. Другими словами, гражданин имеет право на обжалование принятого по его обращению решение в административном порядке в вышестоящий орган или руководителю того должностного лица, которое при рассмотрении обращения гражданина дало не устроивший его ответ. Кроме того, законодатель наделяет гражданина правом обращения в суд. В таком случае процедура обжалования в суде должна будет проходить в соответствии с предусмотренными КАС РФ правилами. Важно отметить, что КАС РФ содержит соответствующую главу 22, совпадающую, по сути, и устанавливающую процедуру подобного обжалования [1].

Также, ч. 5 ст. 5 Закона № 59-ФЗ за гражданином закрепляется право обратиться в тот же уполномоченный орган на этапе неоконченного рассмотрения его обращения с заявлением о прекращении рассмотрения ранее поданного им обращения (заявления, жалобы). При этом не обязательно приводить причины такого решения, либо давать объяснения.

Следует отметить, что федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления уделяют все больше внимания вопросам организации работы по обращениям граждан с целью создания условий для полной реализации права граждан на обращение. Например, в Администрации Указом Президента РФ от 17 февраля 2010 г. № 201 создано специальное Управление по работе с обращениями граждан и организаций. Сегодня во многих министерствах и ведомствах, включая контрольно-надзорные ведомства, внедрены электронные формы подачи жалоб и ответов на них. Они позволяют упростить процедуру регистрации обращений граждан и должностных лиц, повышать исполнительскую дисциплину, своевременно обеспечивать рассмотрение заявлений и подготовку ответов на них заявителям. Запущен

цифровой проект для работы с жалобами предпринимателей на незаконные действия со стороны правоохранительных органов. Этот электронный ресурс содействует снижению административного давления на бизнес-сообщество со стороны правоохранительных органов, а также является основой для защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности [11].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод. Внесудебный порядок обжалования действий и решений органов государственной власти и иных должностных лиц реализуется посредством института обращений граждан и представителей организаций в органы государственной власти.

Данный институт в целом шире «ведомственного» обжалования, и включает в себя не только жалобы, но также заявления и предложения — все вместе это объединено в институте «обращений». При этом очевидно, что каждый вид обращения так или иначе связан с воздействием граждан на органы административного управления — прямое воздействие имеет место при направлении жалобы, в рамках которой оспариваются конкретные действия (решения) органа власти, так и посредством, например, предложений о совершенствовании деятельности органа административного управления во избежание нарушений прав граждан в дальнейшем.

Литература:

1. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» / Пешкова (Белогорцева), Х В., Баранов, И. В. Бондарева, Э. С. Майборода, В. А. — Специально для системы ГАРАНТ, 2020. — Текст: непосредственный.
2. Спирина, О. Н. Обращения граждан в органы государственной власти: проблемы теории и практики / О. Н. Спирина. — Текст: непосредственный // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2020. — № 7. — С. 190–196.
3. Савоськин, А. В. К вопросу об использовании термина «Обращение» в российском законодательстве / А. В. Савоськин. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6. — С. 74–80.
4. Савоськин, А. В. «Обращения граждан» как правовая категория / А. В. Савоськин. — Текст: непосредственный // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. — 2022. — С. 455–459.
5. Черкесов, К. А. Конституционное право на обращение в органы публичной власти в государствах-членах СНГ и странах Балтии: сравнительно-правовое исследование: специальность 12.00.02 «конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Черкесов К. А.; ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». — Москва, 2010. — 196 с. — Текст: непосредственный.
6. Миронов, М. А. Обращения граждан как конституционно-правовой институт: Проблемы реализации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Миронов М. А.; Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. — Москва, 2002. — 289 с. — Текст: непосредственный.
7. Бобылева, М. П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному: вопросы теории и практики / М. П. Бобылева. — Издание 3, переработанное и дополненное. — Москва: Термика, 2022. — 430 с. — Текст: непосредственный.
8. Галиева, М. М. К вопросу о цифровизации обращений граждан в органы власти / М. М. Галиева — Текст: непосредственный // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Сборник научных статей по итогам IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню местного самоуправления, Стерлитамак, 30 ноября 2021 года. Том Вып. IV. — Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2021. — С. 39–42.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2013 г. № 134-О «По жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны и Юрченко Даниила Вадимовича на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 марта 2013 г.
10. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности» от 3 ноября 1994 г. № 1233 // Собрание законодательства Российской Федерации 2005 г. № 30 ст. 3165 с изм. и доп. в ред. от 06.08.2020.
11. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: доклад НИУ ВШЭ: к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 9–12 апреля 2019 г., Москва / [Д. Ю. Двинских, Н. Е. Дмитриева, А. Б. Жулин и др.; под общей редакцией Н. Е. Дмитриевой]; Высшая

школа экономики — национальный исследовательский университет при участии Всемирного банка. — Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. — 43 с. — Текст: непосредственный.

Вопросы защиты прав граждан и организаций в сфере государственного управления

Соломатов Александр Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает отдельные вопросы защиты прав граждан и организаций в сфере государственного управления.

Ключевые слова: государственная власть, гражданин, государственное управление, Российская Федерация, РФ, орган, государственный контроль, общественный контроль, защита, административное судопроизводство, публичная власть, Уполномоченный, административный процесс, конституционный контроль, судебная защита, юрисдикционная форма защиты.

Проблема охраны прав граждан и организаций от незаконных действий и решений органов государственной власти и органов местного самоуправления актуальна во все исторические периоды существования государства. Наиболее распространенное определение государства объясняет его как форму организации политической власти в обществе, обладающей суверенитетом, осуществляющей управление обществом на основе права с помощью специального механизма (государственного аппарата) и монополии на легитимное насилие [1]. Постоянно действующие многообразные государственные органы, организации и учреждения, составляя в своем единстве систему государственной власти, осуществляют управление обществом, проявляя тем самым государственную власть. В нашей стране согласно конституционным нормам 7 статьи Основного Закона, провозглашено социальное государство. А это означает, что основной вектор государственной политики направлен на создание необходимых условий для достойной жизни человека, сущность государства должна стремиться к идеалу общесоциального характера, когда в приоритете обеспечение законности и правопорядка и управление социумом в целом подчинено достижению «общего блага». Однако, на практике, существуют определенные противоречия в публичных отношениях, где одним из субъектов выступает, например, орган государственной власти, представляя и выражая волю государства, а с другой стороны — гражданин или организация. Причиной противоречий является изначально неравное положение субъектов, так как с одной стороны реализуются властные полномочия. Возможность уравновесить такое положение сторон в российском государстве имеет нормативную основу, в результате чего созданы и функционируют особые механизмы защиты прав граждан и организаций.

Нормативно-правовая основа защиты прав граждан и организаций восходит к положениям Конституции России. Так, в соответствии со статьей 45 Основного Закона,

государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Согласно статье 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд [2].

Провозглашенная Основным законом защита прав и свобод является задачей деятельности различных органов и уполномоченных должностных лиц. Тем самым право граждан на защиту поддерживается обязанностью всех органов государственной власти эту защиту осуществлять. Так, законодательные органы государственной власти способствует усилению эффективности защитных механизмов в ходе принятия нормативных правовых актов (НПА), осуществления антикоррупционной экспертизы НПА, а также в процессе осуществления парламентского контроля, согласно положениям, Федерального закона от 07.05.2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» [3,4]. Органы исполнительной власти в рамках своей правоприменительной деятельности обязаны строго следовать нормам законов, регламентирующими их полномочия, избегая действий (бездействий), ущемляющих прав граждан или организаций, а при выявлении таких ситуаций, принимать меры к их устранению [5,6]. Среди прочих НПА, устанавливающих обязанность органов исполнительной власти соблюдать гарантированные права граждан и организаций, особое место занимают следующие федеральные законы: от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [7], от 27.07. 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [8], от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле

(надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [9], от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [10], от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и другие.

Судебные органы, с одной стороны, являются непосредственными участниками процесса судебной защиты прав граждан и организаций при отправлении правосудия по административным делам. С другой стороны, могут сами выступать источником нарушения таких прав. Судебная система российского государства, как одна из важнейших ветвей государственной власти с особыми полномочиями, действует в строгом нормативном режиме специальных федеральных конституционных законов, детализирующих соответствующие положения Основного закона страны [11–16]. Судебные органы посредством судебного нормоконтроля осуществляют проверку на соответствие конституции законов и иных НПА, решений и действий органов публичной власти, их должностных лиц. Особое значение и преимущества этого контроля обусловлены специальной судебной процедурой его осуществления в виде судопроизводства и обязательной юридической силой его результатов. С. И. Метелкин, определяя суть судебного нормоконтроля, пишет, что это есть «способ обеспечения единообразного толкования правовых установлений и защиты основных прав и свобод от их законодательного ущемления». Он подразделяет нормоконтроль на конституционный (абстрактный) и конкретный (при рассмотрении судами споров о праве и конфликтов с законом) [17]. Как правило, по итогам вышшими судами России издаются обзоры правоприменительной практики, как например, Постановление Пленума ВС России от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [18].

Согласно конституционным нормам (статья 80) в масштабах государства гарантом прав и свобод человека и гражданина выступает Президент нашего государства. В соответствии с поправкой к Конституции 2020 г. [19] за главой государства также была закреплена функция по поддержанию гражданского мира и согласия в стране. Другими словами, Президент России является неким независимым арбитром при организации согласованного взаимодействия органов публичной власти. Это имеет важнейшее значение прежде всего для такой страны, как наша, с ее сложным федеративным устройством и многонациональным населением. Кроме этого, многие Президентские указы также содержат нормы, способствующие в той или иной степени реализовывать защиту прав граждан и организаций. Например, Указ Президента РФ от 15.05.2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» [20].

При этом, безусловно, нормы Конституции при всех их фундаментальности носят слишком общий характер,

и конкретные механизмы защиты прав граждан и организаций устанавливаются уже отраслевым законодательством [2], тем самым конституционный принцип непосредственного действия прав и свобод конкретизируется в законодательстве России, где подробно разрабатываются правила и процедуры использования и соблюдения прав и свобод. Отраслью, прямо связанной с государственным управлением, выступает административное право, в рамках которого нашли свое закрепление инструменты защиты прав граждан и организаций в сфере государственного управления.

Пожалуй, прежде всего стоит говорить о принятом в 2015 году Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [21], в котором определен порядок защиты прав, свобод и интересов граждан от незаконных действий (бездействия) и решений органов публичной власти. В пояснительной записке к законопроекту КАС РФ целесообразность принятия кодекса обосновывалась необходимостью реализации положений конституционных статей 46 (части 1 и 2), 118 (ч. 2) и ст. 126. Положения данных статей устанавливают, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. При этом важно, что судебная власть в нашей стране осуществляется посредством как конституционного, гражданского, уголовного судопроизводства, так и судопроизводства административного. Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ), нормами которого регулируется судебное оспаривание действий (решений) органов государственной власти и их должностных лиц, содержит ряд компенсационных механизмов, призванных сгладить априори имеющееся организационно-правовое неравенство сторон административного спора. Если в гражданском процессе как правило участниками споров выступают частные субъекты с равными возможностями, то в административном процессе частный субъект (гражданин или организация) противостоит государственному органу, который имеет более широкие возможности по собиранию доказательств (фактов, информации), как правило интересы государственного органа представляет квалифицированный штатный юрист и др.

Для уравнивания возможностей сторон КАС предусматривает специальные нормы, в частности, о праве суда самостоятельно истребовать доказательства (если, например, таковые явно необходимы и могут быть истребованы, но гражданин, не имея юридического образования и опыта, не заявляет об истребовании таких доказательств), выйти за пределы оснований и доводов заявленных требований, если суд усмотрит не указанное заявителем нарушение закона и др. Здесь же ужесточены требования к представителям — таковыми могут выступать исключительно лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень в области юриспруденции, в некоторых случаях участие представителя обязательно (например, при оспа-

ривании нормативных правовых актов в суде субъекта РФ, если оспаривающий гражданин не имеет юридического образования).

Таким образом, принципиальное отличие административного судопроизводства от, например, гражданского, заключается в изначальном организационно-правовом неравенстве сторон, в связи с чем нормами КАС РФ предусмотрена более активная роль суда и система преференций для частных субъектов спора (граждан или организаций).

Кроме того, не менее значимый НПА административного права, это собственно Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) [22], принятый в 2001 году. Так, нормами главы 30 КоАП РФ устанавливаются основания и порядок обжалования, пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, который зависит от того, каким органом изначальное рассматривалось дело. Например, статья 30.1 КоАП РФ закрепляет возможность обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях как в судебном, так и во внесудебном (административном) порядке.

Далее следует обратить внимание на ряд специальных НПА, в которых предусматриваются механизмы защиты прав граждан и организаций в рамках государственно-административного управления.

В частности, с 1997 года вступил в силу федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [23], а с 2013 года действует федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [24]. Нормами законов закреплена система уполномоченных по защите прав человека и предпринимателей, при этом уполномоченный и его аппарат — как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов РФ, выступают органами государственной власти, обеспечивающими гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами госвласти, органами МСУ и должностными лицами. Основная функция уполномоченного — рассмотрение жалобы граждан и субъектов предпринимательства на действия (бездействия) органов власти. Иными словами, данный институт является инструментом административного самоконтроля, поскольку уполномоченный также отнесен к системе госвласти. При рассмотрении поступивших жалоб уполномоченный, в частности, вправе запрашивать и получать от органов госвласти, органов МСУ и у должностных лиц необходимые сведения, документы и материалы, беспрепятственно посещать органы государственной власти, органы МСУ при предъявлении служебного удостоверения и др. Вместе с тем следует отметить, что уполномоченный не обладает императивно-распорядительными правами, например, он не полномочен отменить какое-либо нормативное или, тем более, нормативно-правовое решение органа (должностного

лица) государственной власти или МСУ. Функции уполномоченного реализуются посредством направления соответствующим публичным субъектам (например, вышестоящим руководителям по отношению к нарушителю) мотивированного предложения об устранении нарушений прав предпринимателей, также уполномоченный вправе обратиться с исковым заявлением о защите прав граждан или субъектов предпринимательства в суд.

По сути, нормативные механизмы, предусматривающие защиту прав граждан и организаций в сфере госуправления, предусмотрены практически в каждом НПА, которым так или иначе затрагиваются права и законные интересы физических и юридических лиц. Например, глава VIII. 1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [25] целиком посвящена обжалованию решений о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации — порядку и форме, срокам такого обжалования, процедуре рассмотрения жалобы и др.

Любой закон, предусматривающий принудительное, согласительное или иное административное воздействие на граждан и организации, предусматривает право на обжалование действий (бездействия) должностных лиц и органов власти, закрепляет порядок и процедуру такого обжалования. Это справедливо и в отношении подзаконных актов.

Нормативные механизмы защиты прав граждан и организаций в сфере реализации государственного управления включены в каждый нормативный правовой акт, тем или иным образом затрагивающий такие права, в виде отдельно структурированных норм (в зависимости от необходимого объема изложенных либо в отдельной статье, в главе и др), устанавливающих право гражданина или организации (ее представителя) на обжалование действий должностных лиц, порядок подачи жалобы, ее рассмотрения и др.

Соответственно, защита прав граждан и организаций в сфере государственного управления обеспечивается нормами административного права — следовательно, та же отрасль, которая устанавливает императивно-принудительное воздействие на граждан и организации, закрепляет и меры защиты данных субъектов от незаконных действий органов государственного управления. Тем самым возрастает значимость «внешних» для административного права институтов, посредством которых обеспечивается дополнительный контроль за соблюдением прав и свобод граждан и организаций в административной сфере — общественного контроля, прокурорского надзора и т. д. Кроме того, важнейшим фактором законности в административно-правовой сфере выступает конституционный контроль за деятельностью органов государственной власти — особое значение такого контроля заключается в том, что он основан на конституционном законодательстве — высшей отрасли права, имеющей приоритет над административными нормами.

Особенности форм защиты прав и законных интересов граждан и организаций в сфере государственного управления обусловлены тем, что здесь не остается пространства для самозащиты прав, т. е. для внеюрисдикционной формы. Самозащита прав присуща частным отраслям законодательства, широко применяющим диспозитивный метод правового регулирования, в публичных отраслях самозащита не предусматривается.

По сути, основанием для применения такой формы защиты прав, как «самозащита», выступает самостоятельное определение субъектом своей правоты, и, например, в гражданском законодательстве такое допустимо — если контрагент по сделке не выполняет свои обязательства, гражданин или организация вправе самостоятельно обеспечить защиту и восстановление своих прав, например, посредством удержания имущества нарушителя обязательства и т. д.

Однако, в сфере государственного управления самостоятельное определение частным субъектом (гражданином или организацией) своей правоты не допускается и в ряде случаев может быть квалифицировано как самостоятельный деликт — например, гражданин, даже полагающий себя правым, а требование сотрудника полиции незаконным, обязан выполнить такое требование, в противном случае он может быть привлечен к ответственности. Позицию о собственной правоте гражданин может реализовать только посредством обращения к юрисдикционной форме защиты, внеюрисдикционная не допускается.

Юрисдикционная форма защиты прав граждан и организаций в сфере государственного управления реализуется посредством внутренних и внешних публичных процедур (к первым относится т. н. «ведомственное» обжалование), ко вторым — обращение в суд, в прокуратуру, в Конституционный Суд, к Уполномоченному по правам человека и др.), а также общественного контроля, который априори носит внешний для административной системы характер.

Вместе с тем, общественный контроль с процедурной точки зрения достаточно сложно именовать самостоятельным видом применительно к контролю за деятельностью государственного аппарата — в конечном счете такой контроль выступает механизмом содействия гражданину или организации в обращении в публичные структуры (например, в вышестоящий административный орган или в суд), или же осуществляется посредством самостоятельного обращения федеральной или региональных общественных палат в соответствующий орган, но в любом случае субъекты общественного контроля не вправе «отменить» решение органа административного управления.

Внесудебный порядок обжалования действий и решений органов государственной власти и иных должностных лиц реализуется посредством института обращений граждан и представителей организаций в органы государственной власти. Данный институт в целом шире «ведомственного» обжалования, и включает в себя не только жа-

лобы, но также заявления и предложения — все вместе это объединено в институте «обращений».

При этом очевидно, что каждый вид обращения так или иначе связан с воздействием граждан или организаций на органы административного управления — прямое воздействие имеет место при направлении жалобы, в рамках которой оспариваются конкретные действия (решения) органа власти, так и посредством, например, предложений о совершенствовании деятельности органа административного управления во избежание нарушений прав граждан и организаций в дальнейшем.

Проблематика защиты прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора) обусловлена лежащим в основе такого контроля существенным противоречием — с одной стороны, строгие контрольные меры необходимы для удовлетворения широкого круга общесоциальных интересов, поскольку правонарушения со стороны граждан и организаций причиняют вред в первую очередь именно общественным интересам, соответственно, чем масштабнее государственный контроль, тем больше число выявленных нарушений и, соответственно, предупрежденного (пресеченного, возмещенного) вреда, причиненного интересам общества.

С другой стороны, излишнее вмешательство органов государственной власти в деятельность граждан и организаций также недопустимо, особенно с учетом того, что, например, нередки случаи недобросовестного использования коррумпированными чиновниками своих контрольных полномочий (например, для дезорганизации деятельности юридического лица под предлогом выявления надуманных нарушений по «заказу» конкурирующих организаций) и др.

Соответственно, в сфере государственного контроля крайне важно, во-первых, обеспечить баланс общественных и частных интересов, во-вторых, предусмотреть действенные механизмы, позволяющие пресечь злонамеренное вмешательство в деятельность граждан и организаций со стороны недобросовестных должностных лиц.

Совершенствование способов защиты прав граждан и организаций, вовлеченных в сферу государственного контроля и надзора следует обеспечивать посредством оптимизации внешнего контроля за деятельностью самой административной системы — в частности, конституционного и общественного контроля. В отношении конституционного контроля необходимо говорить о предоставлении Конституционному Суду РФ возможности проверять конституционность действий (решений) органов государственного управления по собственной инициативе, в отношении общественного контроля необходимо существенно расширить перечень субъектов такого контроля, а также роль общественности в формировании существующих субъектов (общественных палат). Совершенствование института административно-процессуального обеспечения прав граждан должно осуществляться посредством оптимизации законодательства и максимальной детализации

порядка, и процедуры административно-процессуальных механизмов, повышения ответственности и добросовестности должностных лиц органов государственной власти, выступающих субъектами административного процесса, а также формирования доверия населения к административно-процессуальной сфере.

Литература:

1. Смоленский, М. Б. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. Б. Смоленский. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 272 с. — Текст: непосредственный.
2. Садовникова, Г. Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный / Г. Д. Садовникова. — 12-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 244 с. — Текст: непосредственный.
3. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» //Собрание законодательства Российской Федерации от 13.05.2013 г. № 19 ст. 2304. с изм. и доп. в ред. от 04.08.2023
4. Кондрат, Е. Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 мая 2013 г. N 77-ФЗ «О парламентском контроле»: постатейный / Е. Н. Кондрат. — Москва: Юстицинформ, 2013. — 248 с. — Текст: непосредственный.
5. Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021 г. № 52 (часть I). Ст. 8973. с изм. в ред. от 04.08.2023.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003 г. № 40 ст. 3822. с изм. и доп. в ред. от 02.11.2023.
7. Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I) Ст. 6249. с изм. в ред. от 24.07.2023.
8. Федеральный закон от 27.07. 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010 г. № 31. Ст. 4179. с изм. и доп. ред. от 31.07.2023.
9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007 с изм. и доп. в ред. от 19.10.2023.
10. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020 г. № 31 (часть I) Ст. 5006 с изм. в ред. от 24.09. 2022.
11. Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 76. с изм. и доп. в ред. от 01.09.2023.
12. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447 с изм. и доп. в ред. от 11.08.2023.
13. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации № 1. 06.01.1997. Ст. 1. с изм. и доп. в ред. от 01.01.2023.
14. Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3170. с изм. и доп. в ред. от 21.07.2023.
15. Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 898. с изм. и доп. в ред. от 31.07.2023.
16. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6, Ст. 550. с изм. и доп. в ред. от 01.01.2023.
17. Метелкин, С. И. Судебный нормоконтроль: понятие, виды, модели / С. И. Метелкин. — Текст: непосредственный // Философия права. — 2007. — № 4. — С. 90–93.
18. Постановление Пленума ВС России от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016 г. № 11. с изм. и доп. в ред. от 17.12.2020.
19. Закон от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. ст. 1416
20. Указ Президента РФ от 15.05. 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» //Собрание законодательства Российской Федерации. Собрание законодательства Российской Федерации. 2008 г. № 20 ст. 2293.

21. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 года № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. № 49. с изм. и доп. в ред. от 04.08.2023.
22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256. с изм. и доп. в ред. от 30.10.2023.
23. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011 с изм. и доп. в ред. от 09.06. 2023
24. Федеральный закон от 07.05. 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2013 г. № 19 ст. 2305. с изм. и доп. в ред. от 10.07.2023.
25. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» //Собрание законодательства Российской Федерации 2001. № 33. Ст. 3431. с изм. и доп. в ред. от 13.11.2023.

Конституционно-правовые основания государственного управления в сфере здравоохранения

Субочева Александра Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ильин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье автор исследует конституционно-правовые основания в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: Конституция, здравоохранение.

Система российского права является строго иерархической, предполагающей субординационный характер отношений между составляющими ее нормативными правовыми актами и иными источниками права. В зависимости от юридической силы органа, который издал нормативный правовой акт и строится данная иерархия. Вместе с тем, не зависимо от указанного обстоятельства, но во взаимосвязи с ним, высшей юридической силой на территории Российской Федерации обладает Конституция РФ.

Основной закон Российской Федерации предполагает определение параметров нормативного правового регулирования самых разных сфер общественной жизни. Именно Конституция РФ задает необходимые рамки и направления дальнейшего развития политико-правовой системы.

Жизнь и здоровье человека являются одними из основных ценностей, что, безусловно, находит свое отражение в нормативных правовых актах самого разного уровня. Прежде всего, данное правило указано в Конституции РФ. Такие объекты правового регулирования и правовой охраны как жизнь и здоровье являются важнейшими приоритетами государственной политики, которые являются движущей силой множества взаимосвязанных процессов. Первичнее политики и управления, в ходе которого она реализуется, стоит нормативная правовая основа, особенно конституционные предписания.

Конституционные принципы также определяют роль государства в здравоохранении, включая обязанность создавать и поддерживать систему общественного здравоохранения, разрабатывать политику здравоохранения, над-

зирать за медицинскими учреждениями и обеспечивать соответствующие стандарты качества медицинских услуг.

На основе конституционно-правовой основы разрабатываются нормативные правовые акты, регулирующие различные аспекты здравоохранения, такие как финансирование системы здравоохранения, права и обязанности медицинского персонала, процедуры медицинского обслуживания, защита прав пациентов и другие вопросы, связанные с здоровьем и медицинской помощью.

Конституционно-правовая основа здравоохранения (управления им) имеет большое значение, поскольку она служит базой для разработки и реализации политики здравоохранения, а также обеспечивает защиту прав и интересов граждан в сфере здравоохранения.

Конституционно-правовая основа государственного управления в сфере здравоохранения состоит из двух элементов: норм, определяющих право человека на здоровье и его охрану и норм, регламентирующих осуществление управления в рассматриваемой сфере.

Конституция РФ в своих предписаниях закрепила достаточно объемный перечень основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, которые нуждаются в своей правовой охране и гарантированности государством на практике, в правоотношениях. По нашему мнению, одно из базовых мест в административно-правовом статусе личности в России занимает естественное право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данное правоустановление содержится в статье 41 Конституции РФ [1].

В соответствии с Уставом ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) здоровье представляет собой состояние полного физического, душевного и социального благополучия [2]. Такая формулировка является наиболее широкой и универсальной, подходящей для различных систем права и различных национальных особенностей.

Исходя из конституционных предписаний государство обязано реализовывать поощрительную политику в отношении любых форм деятельности, направленных на укрепление здоровья человека, развитие культуры здорового образа жизни.

Право на охрану здоровья в конституционно-правом измерении состоит из нескольких составных элементов, которые обеспечивают основы и гарантии для поддержания и защиты здоровья человека.

1. Право на доступ к медицинской помощи: Человек имеет право на доступ к качественной и своевременной медицинской помощи без какой-либо дискриминации. Это включает доступность физических медицинских учреждений, врачей, лекарств и других необходимых медицинских ресурсов (статья 41 Конституции РФ).

2. Право на информацию и просвещение: Человек имеет право на получение надлежащей информации о своем здоровье, предупреждении болезней и способах их предотвращения. Это также включает право на просвещение о здоровом образе жизни, диете, физической активности и других аспектах, влияющих на здоровье (статья 29 Конституции РФ).

3. Право на конфиденциальность и защиту персональных данных: Человек имеет право на защиту конфиденциальности своих медицинских данных и информации о своем здоровье. Это включает право на соблюдение медицинской тайны и запрет на разглашение персональных медицинских данных без явного согласия пациента (статья 23 Конституции РФ).

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2023).
2. «Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)» (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) (с изм. От 24.05.1973) / вступил в силу 7 апреля 1948 года // URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

4. Право на участие в принятии решений: Человек имеет право на активное участие в принятии решений, касающихся его здоровья и лечения. Это включает право на получение информации о своем состоянии здоровья, диагнозах, вариантах лечения и их возможных последствиях, чтобы можно было принимать осознанные решения относительно своего здоровья (статья 41 Конституции РФ).

5. Право на неприкосновенность и защиту от насилия: Человек имеет право на защиту своего здоровья от насилия, включая физическое, психологическое и сексуальное насилие. Это также включает защиту от вредных практик, этически неприемлемых вмешательств и экспериментов с человеческими субъектами (статья 22 Конституции РФ).

Непосредственно конституционно-правовая основа управления в сфере здравоохранения дополняется такими нормами как часть 2 статьи 7 Конституции РФ накладывает на государство корреспондирующую обязанность охранять здоровье людей, право на участие в управлении делами государства (статья 32 Конституции РФ), право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления и некоторые другие.

Управление в сфере здравоохранения, связано с большим количеством правоотношений, порожденных различными юридическими фактами, начиная от событий в виде чрезвычайной ситуации, заканчивая действиями в виде, например, обращения граждан в медицинские учреждения для предоставления им медицинской услуги.

На сегодняшний день, государство направляет свои силы на развитие социальной сферы, в том числе оно прикладывает свои усилия в направлении совершенствования системы здравоохранения, усилению эффективности и непротиворечивости нормативного правового регулирования. Ожидаемый эффект возможен, если принимаемые правовые нормы не вступают в противоречие с конституционными предписаниями.

Криминалистическая методика расследования преступлений

Сылко Валерия Евгеньевна, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются значение криминалистической методики как самостоятельного раздела криминалистики, теоретические вопросы и мнения различных авторов, изучающих данную тематику.

Ключевые слова: криминалистическая методика, основа изучения, система рекомендаций, система, средство.

В первую очередь стоит указать, что криминалистическая методика является самостоятельным разделом криминалистики, наравне с криминалистической техникой и тактикой. Достаточно сложно, а скорее даже невозможно представить себе действенное и результативное расследование преступлений в условиях отсутствия у сотрудников правоохранительных органов соответствующих криминалистических методик, которые разработаны на основе изучения, обобщения, анализа и систематизации передового практического опыта.

Несмотря на значимость криминалистической методики, на сегодняшний день продолжает оставаться неразрешенным ряд основополагающих теоретических вопросов, в частности связанных с:

- понятием и сущностью криминалистической методики, ее задачами и принципами, а также тенденциями развития;
- необходимостью, а также целесообразностью формирования укрупненных (базовых, видовых, комплексных, общих, родовых) методик;
- содержанием частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений (следует отметить, что данный аспект находится за рамками проводимого исследования).

Разрешение перечисленных теоретических проблем может способствовать решению ряда практических задач. По мнению выдающегося ученого-криминалиста Р. С. Белкина, «Теория мертва, если она не даёт побегов на древе жизни, но это дерево рискует засохнуть, если его корни не будут питаться соками живой, а не мёртвой теории».

Основоположниками отечественной криминалистической методики являются: А. Я. Вышинский, С. А. Голунский, В. И. Громов, В. И. Лебедев, А. И. Люблинский, И. М. Снегирёв, М. С. Строгович, И. Н. Якимов. Сам термин «методика расследования преступлений», а также термин «частная методика» был введен В. И. Громовым.

Как справедливо отмечают в своей работе А. В. Варданын и О. П. Грибунов: «Процесс активного становления современных положений методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений пришёл на 60–80 гг. прошлого столетия и был обусловлен как потребностями практики, так и объёмом и состоянием самого криминалистического знания, требующего своего обобщения, систематизации и методологического обоснования».

Среди фундаментальных исследований в области криминалистической методики следует выделить диссертацию на соискание степени доктора юридических наук А. Н. Ко-

лесниченко, которым было сформировано и обосновано авторское понимание данной категории, посредством отражения его связи с криминалистической характеристикой преступления.

Примечательно, что многие исследователи формулируют собственные определения «криминалистической методики». Так, по мнению А. Н. Васильева, она представляет собой «систему рекомендаций о криминалистической классификации преступлений, организации начальных и последующих периодов расследования, а также об особенностях применения тактических приёмов и научно-технических средств в целях эффективного расследования, разработанную на основе изучения следственной практики, способов преступления и механизма образования их следов».

Несколько иной позиции придерживается Н. А. Селиванов, определяя методику расследования как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, которые осуществляются в наилучшей последовательности для установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания на основе планирования и с учетом элементов криминалистической характеристики преступлений данного вида, следственных ситуаций и характерных для их расследования особенностей применения тактических приёмов и научно-технических средств.

Приведенный подход порождает сразу несколько вопросов: во-первых, можно ли включить в криминалистическую методику иные процессуальные действия (помимо следственных), например, отдельные оперативно-розыскные мероприятия, производимые на основе поручения следователя и т. п.; во-вторых, целесообразно ли отождествлять явление со средствами его реализации? По нашему мнению, криминалистическую методику нельзя признать системой следственных действий, так как они выступают средствами ее проявления во вне.

Весьма схожее определение содержится в учебном пособии В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова, А. В. Гусева, С. А. Данильяна, где криминалистическая методика раскрывается как система организационно-тактических и научно-тактических приемов расследования преступлений.

По мнению Р. С. Белкина, криминалистическая методика выступает в виде системы научных положений и рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращению отдельных видов преступлений, разрабатываемых на их основе. Как видно, исследователь рассматривал криминалистическую методику сразу с не-

скольких аспектов: через сущностные характеристики (система рекомендаций) и как область научного познания (научные положения/раздел криминалистики).

Указанный подход разделяется А. А. Рясовым, однако исследователь отмечает, что он применим лишь к определению криминалистической методик в качестве раздела криминалистики.

Перечисленные подходы, их сущностные расхождения (определение криминалистической методик в качестве системы рекомендаций, системы следственных действий, системы научных познаний и т. д.) отражают сложность исследования категории. Затруднение вызывает также и значительное число научных разработок в рассматриваемой области.

В юридической литературе выделяется несколько школ, отражающих различные идеи относительно криминалистической методик. Наибольшее распространение получила школа, основанная на учениях Р. С. Белкина, А. И. Возгринина.

Несколько иной подход к формированию и сущности криминалистических методик был предложен научными школами под руководством профессоров: В. К. Гавло, В. Е. Корноухова и других ученых. В работе профессора В. К. Гавло криминалистическая методика рассматривается в качестве «системы методов организации расследования, использования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств в специфических условиях расследования отдельных видов преступлений». При этом система перечисленных методов должна основываться

на механизмах формирования следов и способах совершения преступлений.

Весьма интересное предположение высказал Ю. П. Гармаев «...разные подходы имеют право на жизнь. Пора снизить накал полемики по поводу различных структур, принципов и т. п. криминалистических методик. Методологических сценариев, вероятно, должно быть несколько. Оценка эффективности каждого из них должна быть дана не столько научным сообществом, сколько практикой — свидетелем конкуренции данных сценариев, заказчиком, арбитром и конечным потребителем соответствующих научных трудов». Представленная мысль прослеживается и в более поздних работах исследователя. Так, например, в 2023 году в продолжение тезиса исследователь указал, на необходимость прекращения разработки методик расследования наиболее простых, не представляющих правовой и криминалистической сложности в раскрытии преступлений. Во-первых, автор говорит о том, что научные исследования должны быть направлены в русло, где они действительно нужны; во-вторых, что эффективность подхода должна быть доказана (проверена) практикой его реализации.

Криминалистическая методика имеет устойчивую связь с иными разделами криминалистики, такими как: общая теория криминалистики, криминалистическая техника и тактика, она объединяет соответствующие научные познания и практические рекомендации, выступая более высокой формой синтеза.

Литература:

1. Громов В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов полиции и уголовного розыска. М., 1929.
2. Варданян А. В., Грибунов О. П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России. 2017. № 2 (81).
3. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
4. Васильев А. Н. Проблемы методик расследования отдельных видов преступлений. — М., 1978.
5. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
6. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие. Краснодар, 2013.
7. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: в 2 тт. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1978.

Сущность административной ответственности, понятие и отличие от иных видов юридической ответственности

Толчеева Анна Вахтанговна, студент магистратуры;

Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает вопрос о различных точках зрения на понятие административной ответственности, а также отличие ее от иных видов юридической ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическая ответственность, РФ, лицо, административное правонарушение, государственное управление, уголовная ответственность, административное законодательство, административное наказание, гражданско-правовая ответственность, дисциплинарная ответственность.

Вопросы административной ответственности много и детально изучаются в юридической литературе, в которой содержатся многочисленные взгляды, мнения, позиции правоведов. До сих пор, несмотря на определенное единство в характеристике признаков рассматриваемого понятия, в целом, не существует общей позиции о сути понятия административной ответственности. Административная ответственность являясь по сути разновидностью юридической ответственности, наравне с другими ее формами, пожалуй, самое динамичное, постоянно развивающееся явление в отечественном праве. Это обусловлено самим назначением административной ответственности, которая применяется на практике очень часто в виду того, административные правонарушения представляют собой большую часть совершаемых в государстве правонарушений.

Ускорение процесса трансформации административно-правовых отношений в Российской Федерации в последнее время обусловлен, в первую очередь, уточнением и изменением статуса органов государственной власти в силу изменения и «перераспределения» их компетенции. Как следствие законодательство, регулирующее эту область общественных отношений, становится все более подвижным. Например, только за 2021 был принят 41 федеральный закон, вносящий изменения и дополнения в КоАП РФ, за 2022 соответственно – 30, за еще не истекший 2023 год — 36. Особенно активно совершенствуется законодательство в области административных правонарушений, отнесенной к предметам совместного ведения федерального центра и субъектов РФ, в процессе чего определяется новое содержание, цели, задачи, особенности, функции административной ответственности, появляются новые ее виды и вносятся изменения в существующие нормы права. Рекордно большие изменения, касающиеся ответственности за правонарушения, были внесены в КоАП РФ в 2023 году, начиная от изменения сроков исчисления правонарушений и штрафов до внесения новых составов привлечения к ответственности.

В ст. 2 Конституции РФ закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Юридическая ответственность, является реакцией со стороны государства на нарушение

порядка, в то же время выступает гарантией защиты конституционных прав и свобод граждан страны, выражая всеобщий принцип законности. Права человека и гражданина являются непосредственно действующими (ст. 18), определяя смысл, содержание и порядок применения всего законодательства РФ [1]. Обязательное условие и гарант свободы — ответственность. И чем больше свободы, тем выше уровень ответственности. Ключевую роль в обеспечении свободы и ответственности играет государство, прежде всего через правовые механизмы, основанные на законе. Витрук Н. В. так формулирует понимание юридической ответственности: как одна из правовых форм государственного контроля за соблюдением законов и государственного принуждения [3, с. 7]. При всем многообразии подходов в правоведении к определению сущности юридической ответственности, мнения большинства ученых по вопросу выделения ключевых характеристик юридической ответственности в основном сходны и описывают ее как «применение уполномоченными органами карательных санкций к лицам, совершившим правонарушения, на основе и в порядке, установленных законом» [4, с. 6].

Юридическую ответственность в зависимости от отрасли права классифицируют на: административную, гражданскую, материальную, уголовную, дисциплинарную. По принадлежности санкций юридической ответственности к нормам одной или нескольких отраслей права выделяют одноотраслевые (конституционная, административная, гражданско-правовая, уголовно-правовая) и межотраслевые (дисциплинарная, материальная) виды. По правовой принадлежности юридическая ответственность делится на публично-правовую и частноправовую; по целевой принадлежности — на правовосстановительную и штрафную [5, с. 5]. Для каждого вида юридической ответственности характерны специфические черты, круг субъектов, подлежащих ответственности, меры наказания и особый порядок их применения [6, с. 75].

Административной ответственности, как виду ответственности юридической, присущи все особые характеристики последней, что определяет ее схожесть с другими известными правовой науке видами юридической ответственности. Однако, как обособленный институт отечественного административного права, административная ответственность, обладает присущими только ей особен-

ностями и выполняющая специфические функции, тем самым отражая уникальность административно-правового регулирования общественных отношений, которые складываются в сфере государственного управления. Общие признаки всех видов юридической ответственности проявляются, в прежде всего том, что и административная ответственность является мерой государственного принуждения, применяемой к нарушителю права уполномоченными на это органами, при условии установлении факта совершения им виновного противоправного деяния. Специфика общественных отношений, которые регулируются теми или иными правовыми институтами присущими только им регулятивными методами, лежат в основе формирования особенностей и отличий видов юридической ответственности. Параметры для сравнения следующие: какие органы уполномочены на применение мер ответственности, что входит в объем правовых последствий, каков круг субъектов и закрепленных законом оснований применения ответственности, а также процедура, по которой осуществляется та или иная ответственность.

Для привлечения к административной ответственности необходимо наличие фактического основания, то есть, наличие факта административного правонарушения (действие или бездействие) [2]. Легальное понятие его содержится в ст. 2.1. КоАП РФ. Это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Где объектом посягательства выступают общественные отношения в сфере государственного управления [7]. Отличительная черта административных правонарушений — их значительно меньший характер общественной опасности, по сравнению с уголовными преступлениями, ответственность за которые установлена в УК РФ, где в отношении лица, преступившего закон, используются, так называемые, меры судебных репрессий.

Еще одно отличие административной ответственности от уголовной состоит в установленной законом процедуре ее назначения, что включает скорость, с которой применяются меры наказания к правонарушителю (иногда в момент выявления нарушения права). По российскому уголовному закону установлены более длительные сроки привлечения к уголовной ответственности. Привлечение к административной ответственности не влечёт за собой тяжелых правовых последствий для правонарушителя, характерных для уголовной ответственности за преступление, где применяется уголовно-правовой институт судимости или ликвидации юридического лица и др.

Поскольку существует различия в степени общественной опасности между правонарушениями административного характера и уголовными преступлениями, это отражается и в степени суровости наказаний. Уголовные всегда имеют более тяжелые последствия для нарушителя закона. Исключение составляет в установленном законодатель-

ством случаях величина назначаемого юридическим лицам административного штрафа. Он может превышать величину уголовного наказания в виде штрафа физическим лицам в соответствии с УК РФ

КоАП РФ также устанавливает единый годичный срок погашения назначенного административного наказания, со дня исполнения постановления о его назначении. Причем погашение наказания наступает автоматически, специальным документом не оформляется. При применении административного наказания, исчисляемого определенным сроком (лишение специального права, административный арест и дисквалификация), день окончания исполнения наказания указывается в постановлении о его назначении. Если лицо до конца истечения срока предыдущего наказания совершает повторное правонарушение, однородное по своему составу с предыдущим, это рассматривается как факт, отягчающий административную ответственность, что можно рассмотреть в качестве квалифицирующего признака в процессе назначения более строгой меры ответственности [2].

Субъекты, уполномоченные в вопросах назначения административных наказаний, представляют собой многочисленную неоднородную группу специальных органов и должностных лиц (полный перечень таких субъектов содержится в разделе III. КоАП РФ), что порождает такую особенность административной ответственности, отличающую ее и от уголовной, и от гражданской, как ее внесудебный характер. Это возникает в случаях, когда полномочия по привлечению к административной ответственности исполняют такие субъекты, как органы исполнительной власти (их должностные лица), административные комиссии либо комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, исполняющие и другие. К гражданской и уголовной ответственности привлекает только суд. Также к субъектам административной юрисдикции относятся и судьи судов общей юрисдикции и арбитражных судов, что отчасти устанавливает некоторую схожесть с гражданской и уголовной ответственностью [7].

Одно из главных отличий от дисциплинарной ответственности проистекает из того, что нарушители административных норм права не подчинены субъектам административной юрисдикции по служебному признаку. В то время как такая мера ответственности, как дисциплинарное взыскание всегда назначается в рамках трудовых правоотношений, субъектами ее применения являются вышестоящие органы (должностные лица) по отношению к нижестоящим [2].

Гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, наступает на основании гражданского правонарушения, где объектом являются имущественные отношения, защищаемые в исковом порядке через суд, который применяет к нарушителям в качестве меры ответственности санкции имущественного характера. Таким образом, гражданско-правовые санкции, как правило, преследуют своей целью возмещения имущественного вреда

и восстановление нарушенного законного права. Также законом предусматривается за нарушение договорных обязательств устанавливается возможность взыскания с лица, допустившим нарушение условий договора, неустойки (пени или штраф). Все перечисленное характеризует ответственность в сфере гражданско-правовых отношений как правосстановительную, компенсаторную.

Ярко выраженной особенностью, присущей административной ответственности, является состав ее субъектов, куда входят как физические, так и юридические лица, в том числе иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица (ст. 2.6. КоАП РФ) [9].

В отличие от уголовной и гражданско-правовой ответственности, которые находятся в исключительном ведении Российской Федерации, административное законодательство (как материальное, так и процессуальное) является двухуровневой системой, то есть находится в совместном ведении Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции России). Таким образом, административная ответственность устанавливается КоАП РФ и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов РФ об административных правонарушениях (ч. 1. ст. 2.1. КоАП РФ). Мерами административной ответственности выступают установленные государством наказания, применяемые к правонарушителю, цели их определены в статье 3.1. КоАП РФ. Перечень административных наказаний содержится только в нормах КоАП РФ либо в положениях законов субъектов РФ.

Нормы раздела IV КоАП РФ устанавливают подробный особый процессуальный порядок привлечения к административной ответственности, который в сравнении с порядком привлечения к дисциплинарной ответственности, более сложный по своей структуре, но по сравнению с уголовным процессом не такой сложный и более оперативный. Кроме того, КоАП РФ устанавливается порядок не только судебной, но и административной процедуры обжалования действий (решений) уполномоченных органов (должностных лиц) по привлечению к административной ответственности. Перечисленные особенности административной ответственности отличают ее от других разновидностей юридической ответственности, а их совокупность дает представление об административной ответственности в целом [8].

Глава 2 КоАП РФ «Административная ответственность и административное правонарушение» не содержит законодательно определенного понятия административной ответственности. Кстати, в КоАП РСФСР также отсутствовало легальное определение этого понятия. Панов А. Б. утверждает, что сложившуюся ситуацию следует охарактеризовать как пробел в праве. Безусловно, это не дает возможность понимать данный правовой институт единообразно как применителям административного права, так и другим его субъектам, включая субъектов административной ответственности [9, с. 8]. Более того, до сих пор нет возможности говорить о едином выработанном подходе к рассматриваемой дефиниции «административная ответственность»

[10, с. 16]. В научной литературе по юриспруденции складывается традиция рассмотрения этого понятия с точки зрения двух позиций: административная ответственность как правовой институт и как правовое явление [4, с. 7].

Так, И. А. Галаган, при характеристике административной ответственности как правового института давал определение через понятие совместности материальных и процессуальных административных норм, которые регламентируют социальные отношения, складывающиеся в процессе реализации полномочий компетентных органов (должностных лиц), когда происходит непосредственное установление самого факта проступка, его состава, а также личности правонарушителя, с последующим применением к нему определенного нормами права взыскания (либо в случае доказанного отсутствия вины, освобождения от него), а также процедурные отношения по возбуждению и рассмотрению дела об административном правонарушении, с вынесением, обжалованием и исполнением решения о наложенном взыскании [11, с. 5].

При рассмотрении сути административной ответственности как правового явления, с точки зрения правоведов, следует говорить о таком виде юридической ответственности, который проявляется в процессе применения уполномоченным органом (должностным лицом) административного взыскания к лицу, совершившему административное правонарушение. Д. Н. Бахрах рассматривает дефиницию административной ответственности через понятие средства охраны правового порядка, определенного нормативно, состоящего в применении правовых санкций, выступающего как последствие виновного общественно вредного деяния, за которым идет осуждение правонарушителя и его проступка (деяния) как со стороны государства, так и социума, связанного с принуждением и негативными последствиями для виновного лица, реализующегося в установленных законом процессуальных формах [12, с. 44]. По мнению Б. П. Россинского, административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, выражаемой в назначении в соответствии с нормами действующего законодательства административного наказания правонарушителю, что выполняется уполномоченными на это органами (должностными лицами) [13, с. 171]. Согласно Ю. М. Козлову, административная ответственность есть процесс назначения (применения) административных санкций (наказаний) как физическим, так и юридическим лицам, виновным в совершении административного правонарушения (совершившим правонарушение), государственными органами (должностными лицами), обладающими полномочиями в соответствии с административным законодательством [14, с. 85]. Агапов А. Б. дает такое определение: «Административная ответственность представляет собой один из видов публично-правовой ответственности, установленной при совершении проступков, влекущих за собой малозначительное, реальное или потенциальное причинение вреда или ущерба правоохраняемым

имущественным или материальным интересам» [1, с. 23]. Как пишет Н. В. Макареико, наиболее важным признаком административной ответственности является тот, что «это ответственность в интересах общества и государства (публично-правовая ответственность)» [15, с. 7].

Такой вывод, как считает Д. В. Осинцев, можно сделать из того, что «механизмы и технологии правоприменения нацелены на поддержание установленного порядка управления (обязательных требований) в широком понимании этой модели регламентации отдельных видов деятельности, ... все властные инстанции функционируют не ради правозащитной работы, а для поддержания и восстановления единого механизма администрирования в зависимости от отраслей и сфер деятельности, где он легально установлен» [16, с. 19]. Можно согласиться с выводом Д. В. Осинцева о том, что административная ответственность, наряду с профилактическими мерами и контрольно-надзорными мероприятиями, является принудительным способом обеспечения соблюдения обязательных требований в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях» (ред. от 24.09.2022).

Так Д. В. Осинцев считает, что административная ответственность наступает за нарушение требований административных актов, другими словами, противоправные намерения лица, обязанного соблюдать установленные законом нормы, направлены именно на неисполнение обязательных требований. Административная ответственность возлагается на нарушителей режимов регистрации, лицензирования и технического регулирования в области собственности, однако она не предусмотрена для случаев посягательств на имущество. Также, она применяется при нарушении правил администрирования таможенных и налоговых платежей, но не относится к нарушениям денежных обязательств перед государством. Кроме того, она вступает в силу в случаях нарушения установленных требований в отношении разрешения на участие транспортных средств в дорожном движении, а не в отношении правил их эксплуатации. Таким образом, административная ответственность направлена против нежелательного влия-

ния на общественный порядок государственного управления, когда такое влияние препятствует эффективной реализации функций по поддержанию порядка государственного управления [16, с. 21].

А. И. Стахов формулирует более широкое понятие института административной ответственности как совокупности норм права, которые устанавливают основания и закрепляют меры административной ответственности, порядок привлечения к административной ответственности, статус участников правоотношений, складывающихся по поводу привлечения правонарушителя к административной ответственности [17, с. 21]. Такой подход позволяет говорить о том, что институт административной ответственности является по сути институтом административного права, состоящим из материальных и процессуальных норм, предназначенных для охраны общественных отношений, урегулированных другими административно-правовыми нормами, а также нормами конституционного, трудового, экологического, финансового и других отраслей права.

В процессе анализа специализированных научно-юридических источников, посвященных вопросам изучения и уточнения содержания дефиниции административной ответственности как вида юридической ответственности, можно сделать вывод, что административная ответственность является способом правовой защиты общественных отношений. В связи с отсутствием легального закрепления рассматриваемого понятия, сущность административной ответственности в общем виде формулируется с учетом разнообразных точек зрения, высказанных в научной литературе, и понимается как особый вид юридической ответственности, представляющий собой меру административно-правового принуждения, выражающуюся в применении санкций административно-правовых норм судьями и иными уполномоченными органами (должностными лицами) в установленном законом порядке, которые возлагают на правонарушителя (физическое либо юридическое лицо) обязанность претерпеть лишения государственно-властного характера за совершенное административное правонарушение.

Литература:

1. Агапов, А. Б. Административная ответственность: учебник для вузов / А. Б. Агапов. — 10-е изд., перераб. и доп.. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 495 с. — Текст: непосредственный.
2. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15–32 КоАП РФ (под общ. ред. Л. В. Чистяковой) / Р. В. Амелин, М. Б. Добробаба, Ю. В. Капитанец [и др.]. — Москва: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019. — 2159 с. — Текст: непосредственный.
3. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности: [монография] / Н. В. Витрук; Российская акад. правосудия. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Норма, 2009. — 431 с. — Текст: непосредственный.
4. Административная ответственность: Учебное пособие / С. М. Жукова, М. В. Колодина, В. А. Коновалов [и др.]. — 10-е изд., перераб. и доп. — Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. — 134 с. — Текст: непосредственный.
5. Нетишинская, Л. Ф. Проблемы ответственности в гражданском праве учебное пособие / Л. Ф. Нетишинская. — 10-е изд., перераб. и доп. — Краснодар: КубГАУ, 2020. — 87 с. — Текст: непосредственный.

6. Баранов, А. В. Административное право: учеб.-метод. пособие / Баранов А. В., Волович В. Ф., Илюшин А. В. и др.; Том. гос. ун-т (Юрид. ин-т). — Томск: Том. гос. ун-т, 2005 (Томск: РИО ТГУ). — 278 с.
7. Стахов, А. И. Административное право России: учебник для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 685 с. — Текст: непосредственный.
8. Административная ответственность [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.14 «Административное право; административный процесс» / [А. И. Стахов и др.]; под ред. А. И. Стахова, Н. В. Румянцева. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2014. — 247 с. — Текст: непосредственный.
9. Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц [Текст] / А. Б. Панов. — Москва: Норма, 2013. — 191 с. — Текст: непосредственный.
10. Старостин, Б. А. Административная ответственность по законодательству субъектов Российской Федерации: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Старостин Б. А.; ВГКУ «ВНИИ МВД РФ». — Москва, 2013. — 183 с. — Текст: непосредственный.
11. Галаган, И. А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. (711) / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. — Москва: [б. и.], 1971. — 43 с. — Текст: непосредственный.
12. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность по российскому законодательству: краткий учебный курс / Д. Н. Бахрах, Э. Н. Ренов. — Москва: Норма, 2004. — 330 с. — Текст: непосредственный.
13. Россинский, Б. В. Административное право: Словарь-справочник: Учеб. пособие для студентов вузов / Б. В. Россинский. — Москва: Юнити: Закон и право, 2000. — 270 с. — Текст: непосредственный.
14. Козлов, Ю. М. Административное право: учебник / Ю. М. Козлов. — Москва: Юристъ, 2005. — 554 с. — Текст: непосредственный.
15. Макарейко, Н. В. Административная ответственность в системе юридической ответственности / Н. В. Макарейко. — Текст: непосредственный // Административное право и процесс. — 2019. — № 12. — С. 5–11.
16. Осинцев, Д. В. Административная ответственность: учебник для вузов / Д. В. Осинцев. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 423 с. — Текст: непосредственный.
17. Стахов, А. И. Административная ответственность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / А. И. Стахов, Н. Д. Эриашвили, С. Н. Бочаров. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2014. — 247 с. — Текст: непосредственный.

Принципы и функции административной ответственности

Толчеева Анна Вахтанговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор излагает различные позиции отечественных правоведов по вопросам понимания принципов и функций административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, РФ, административное правонарушение, компенсационная функция, функция, норма, административное законодательство, административное наказание, правонарушение, принцип, административное принуждение, воспитательная функция, превентивная функция, регулятивная функция, предупреждение нарушений, ответственность.

Правовые принципы, формируясь в праве, закрепляют в нем же основополагающие теоретические идеи и руководящие положения, основанные на основных особенностях, закономерностях и требованиях права. Правовые принципы выступают средством выражения сути объективных процессов правовых явлений. Принципы административной ответственности включают в себя основополагающие, наиболее общие и руководящие основы, которые отражены в законодательстве и характеризуют сущность

деятельности компетентных органов и должностных лиц в отношении применения и осуществления существующих мер и регулирования общественных отношений, связанных с борьбой и предупреждением нарушений административных норм права.

Основополагающий принцип законности, установленный в статье 1.6. КоАП РФ, распространяется на все положения об административной ответственности, включая все стадии производства, и состоит из совокупности несколь-

ких положений. Во-первых, к административной ответственности можно привлекать лишь за те правонарушения, составы которых установлены федеральными и региональными законами об административных правонарушениях [1]. Во-вторых, не допускается расширительное толкование диспозиции норм закона, в которых определяются составы административных правонарушений. В-третьих, меры административной ответственности (наказание) должны назначаться исключительно в соответствии с установленной в законе санкцией, в строгом порядке и пределах, установленных законом. В-четвертых, строгое соблюдение порядка производства по делам об административном правонарушении, установленному нормами административного процессуального права. В-пятых, существует запрет назначения административной ответственности по аналогии, закрепляющий смысл конституционной нормы части 2 статьи 54, устанавливающей правило невозможности ответственности за деяние, не установленным на тот момент в нормах права как правонарушение [1, с. 146]. Также действует правило, обязательности применения нового закона, устранившего или смягчающего ответственность, даже в случае если правонарушение было совершено ранее момента принятия закона. Принцип законности является фундаментальным основанием для построения содержательных смыслов всех других принципов административной ответственности [3].

Принцип равенства перед законом коррелирует с установленным нормой конституционной статьи 19 общеправовым принципом формально юридического равенства всех перед законом и судом. Данный принцип находит продолжение в статье 1.4 КоАП РФ, где говорится, что лица, виновные в нарушении административного законодательства, имеют одинаковые права перед законом. Не может влиять на установление административной ответственности физическим лицам перечисленные в статье такие признаки, как: пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, религиозные убеждения и принадлежность к общественным объединениям. Не может влиять на установление административной ответственности юридическим лицам их местоположение, организационно-правовая форма, подчиненность, другие обстоятельства [4].

Конституционный общеправовой принцип (статья 49), известный как презумпция невиновности, экстраполируется в части 1 статьи 1.5 КоАП РФ. Этот принципиальный постулат выступает в качестве гарантированной защиты лица, невиновного в правонарушении, от назначения ему мер административного принуждения. Здесь сформировано абсолютное требование, об обязательности установлении вины лица при совершении определенного административного правонарушения. Безвиновное привлечение лица к ответственности не допускается. Этот принцип развивается и закрепляется в части 2. статьи 1.5. КоАП РФ. До того момента, пока вина лица не будет установлена вступившим в законную силу постановлением судьи

(уполномоченного органа, должностного лица) в процессе осуществления производства по делу об административном правонарушении, такое лицо будет считаться невиновным [5]. При этом, важно отметить также и то, что все возникающие в процессе производства по делу неустранимые сомнения, которые не позволяют сформулировать недвусмысленный вывод о виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, даже если присутствует некая совокупность доказательств и при исчерпании законных средств сбора доказательств, толкуются в пользу этого лица [6]. В примечании к статье 1.5 КоАП РФ закреплено исключение из рассматриваемого принципа презумпции невиновности. Если момент нарушения норм административного права конкретным лицом фиксируются при помощи специальных технических средств (с функциями фото- и киносъемки, видеозаписи), данный принцип не применяется [6].

Принцип гуманизма, согласно части 3 статьи 1.6 КоАП РФ, устанавливает недопустимость решений и действий, а также бездействие, унижающих человеческое достоинство при использовании мер административного принуждения. Этот принцип также нашел свое отражение и в пункте 1 части 3 статьи 25.6. КоАП РФ, воспроизводящего смысл статьи 51 Конституции РФ, а именно: никто не может быть принужден свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых устанавливается в точном соответствии с нормами федерального законодательства [7].

Принцип достижения объективной (материальной) истины, на котором формулируется содержание задач производства по делам об административных правонарушениях. Он устанавливает обязательность и необходимость следованию правилам всестороннего, объективного, полного прояснения всего необходимого объема обстоятельств каждого дела при вынесении решения о привлечении к административной ответственности (глава 26 КоАП РФ, статьи 24.4, 25.12, 25.13, 29.2, 29.3 КоАП РФ и др.) [8].

Принцип справедливости и целесообразности помогает при назначении меры административной ответственности учитывать, как отягчающие ответственность обстоятельства, так и смягчающие ее, тем самым учитывая в каждом конкретном случае тяжесть совершенного правонарушения. Наказание должно соответствовать закону и быть пропорциональным содеянному, отражая при этом общественную опасность правонарушения, при этом должно по возможности способствовать восстановлению нарушенного права. Карательные меры должны соответствовать характеру и степени общественной опасности правонарушения; не допускается ущемление человеческого достоинства при применении мер наказания; за одно правонарушение возможно лишь одно наказание; закон, устанавливающий ответственность, не может иметь обратной силы.

Смысл принципа неотвратимости ответственности заключается в утверждении того, что государство максимально стремится взять под свой контроль как можно

большее число совершаемых нарушений административного права, при этом своевременно и оперативно применяя к правонарушителям меры ответственности, установленные действующим законом.

КоАП РФ также устанавливает принципиальное правило установления ответственности на основании норм того закона, который действовал во время (статья 1.7. КоАП РФ) и по месту совершения (статья 1.8. КоАП РФ) данного нарушения норм административного права. Как время совершения административного правонарушения обычно определяют время наступления общественно опасных последствий как результата противозаконного деяния, либо это истечение срока выполнения определенной обязанности, при условии невыполнения данной обязанности, либо время обнаружения правонарушения. Часть 2 ст. 1.7 КоАП РФ закрепляет специальное правило действия законодательства об административных правонарушениях во времени, которое применяется только в тех случаях, когда вступил в силу закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение правонарушителя [9].

Административное законодательство действует на всей территории России, а также его нормы применяются ко всем лицам, включая иностранцев, постоянно или временно пребывающим на государственной территории, и совершившим нарушение норм административного права. Под территорией РФ согласно конституционной норме части 1 статьи 67 понимаются территории субъектов федерации, ее внутренние воды, территориальное море, а также воздушное пространство над ними. Россия осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ в порядке, устанавливаемом законом РФ и нормами международного права (часть 2 статьи 67). В состав территории РФ включаются военные воздушные и морские суда, иные суда, находящиеся в открытом море под флагом РФ, российские воздушные суда и железнодорожные составы, в процессе совершения ими международных перевозок. Граждане и юридические лица РФ, совершившие административное правонарушение на территории иностранного государства, подлежат ответственности по КоАП только в том случае, если это предусмотрено международным договором между РФ и государством, на территории которого совершено деяние [9].

Функции административной ответственности должны быть рассмотрены во взаимосвязи с целевым предназначением административной ответственности, так как оно предопределяет основные направления государственно-принудительного воздействия. По мнению А. И. Стахова функции административной ответственности производны от целей рассматриваемого правового института ответственности, и представляют собой существенные направления и методы воздействия института административной ответственности на охраняемые общественные отноше-

ния. Так он выделяет охранительную (компенсационную) и предупредительную (превентивную) функции административной ответственности [10, с. 148].

Охранительная (компенсационная) функция административной ответственности заключается в процессе вытеснения и ликвидации тех общественных отношений, которые противоречат нормам административного права. В результате выполнения этой функции для правонарушителя устанавливаются определенные ограничения и такие лишения, которые в результате способны отчасти или в полной мере компенсировать тот вред, который был причинен общественному отношению, охраняемому правом.

Функция предупредительная или превентивная в свою очередь способствует предотвращению совершения противоправных действия или бездействия, указанных в КоАП РФ как административные правонарушения.

По мнению Ю. Н. Старилова функциями административной ответственности являются такие как регулятивная, охранительная, предупредительная (превентивная), карательная (штрафная, правоограничительная) [11, с. 501]. Остается дискуссионным вопрос об отнесении к функциям административной ответственности также оценочную, компенсационную, воспитательную и стимулирующую функции.

Регулятивная функция устанавливает статус субъекта административно-деликтного права через регламентацию в нормах административного права обязанностей для субъектов ответственности строить собственное поведение в социуме путем выполнения конкретных действий, или ограничения совершения определенных действий (соответствовать образу правомерного поведения). В этом случае права и обязанности субъектов административного деликта находятся во взаимосвязи с правами и обязанностями субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями уполномоченных органов (должностных лиц), контролирующих административно-правовую сферу, в том числе устанавливающих административную ответственность. Регулятивность, как функциональное качество, присутствует при определении нормами КоАП РФ оснований исключения (освобождения) от административной ответственности. Например, в статье 2.3 Кодекса закреплено правило возрастного порога для физического лица (достижения 16-ти лет), с которого возможно наступление административной ответственности; в статье 2.7 содержатся основания, позволяющие квалифицировать действия как крайнюю необходимость; в статье 2.8 определяет невменяемость в качестве обстоятельства, вообще исключающего ответственность и др.

Правоограничительная (карательная, штрафная) функция административной ответственности осуществляется в процессе исполнения (переживания негативных последствий) наказания, например, в форме лишения прав, ограничения свобод, возложения дополнительных обязанностей на правонарушителя. Карательная функция может (и должна) уточняться по ходу реализации конкретных,

установленных административными нормами, мер наказания. Исполнение в правоприменительной практике карательной (штрафной, правоограничительной) функции административной ответственности осуществляется в форме государственного осуждения. Именно оно, в своем карательном проявлении влечет ограничение прав (имущественных или личных), либо ограничений организационного характера.

Многие правоведа формулируют понятие предупредительной функции административной ответственности, исходя из того, что применяемое наказание, в том числе, стремиться достигнуть превентивности, ставя цели предупреждения совершения новых нарушений права, не только конкретным правонарушителем, но и другими лицами, которые наблюдают со стороны (статья 3.1 КоАП РФ). Данченко А. А. формулирует как частное проявление превентивной функции права функцию правоохранительную. Он считает, что несмотря на относительную обособленность превентивной функции, она, тем не менее, оказывает положительное воздействие на общественную систему, формируя в сознании, воле, и, как результат, в поведении людей, устойчивое стремление к сохранению в правомерной целостности общественных отношений, к недопущению нарушений прав и законных интересов граждан и организаций [12]. В идеале, как считает автор, реализация превентивной (в ее правоохранительной части) функции должна способствовать снижению количества нарушений норм административного законодательства, приводя к уменьшению негативных последствий правонарушений. Налицо определенная близость в содержании превентивной и регулятивной функций.

Дискуссионное утверждение о выделении как самостоятельно действующей компенсационной функции. Ее суть описывается как процесс возмещение государству издержек, которые возникают как результат свершившегося правонарушения вследствие реализации административной ответственности. В качестве примера реализации компенсационной функции приводится установленный частью 5 статьи 3.5. Кодекса административный штраф, подлежащий в полном объеме зачислению в бюджет. Перевалов В. Д. считает необходимым включить в состав компенсационной функции в качестве ее элемента компенсаторность. Тем самым Перевалов В. Д. предлагает объединить указанные функции в одну. Также В. Д. Перевалов приводит аргументы в пользу того, что в процессе реализации компенсационной функции с элементом компенсаторности происходит как восстановление нарушенного права, так и компенсация нанесенного правонарушителем ущерба (материального и морального) [12, с. 306].

Существует точка зрения о желательности разграничения правосстановительной и компенсационной функций. В соответствии со статьей 4.7 Кодекса судья вправе одновременно с назначением административного наказания решать вопрос и о возмещении имущественного ущерба. При этом следует учитывать, что само по себе возмещение

имущественного ущерба не является ответственностью административного характера. Скорее это следует рассматривать как меру защиты, осуществляющуюся в процессе производства по делу об административном правонарушении. [10]. Так Шишкин А. Г. указывает на то, что правосстановительная функция присуща только некоторым конкретным видам административного наказания, таким как административный арест, лишение специального права, дисквалификация, административное приостановление деятельности [14, с. 174]. Таким образом, поскольку функция правосстановления свойственна мерам защиты, а юридической ответственности, в том числе административной, свойственна компенсационная функция, для качественного обеспечения правопорядка желательно комплексное правоохранительное воздействие посредством применения различных видов мер государственного приуждения.

Некоторые правоведа, например, В. Н. Карташов, пишет о возможности выделения в качестве самостоятельной оценочной функции административной ответственности. По его мнению, она может проявляться как особый оценочный критерий при анализе конкретных действий, общественных отношений, социально-правовых ситуаций в процессе реализации административной ответственности [15, с. 127]. Так, например, проявление оценочной функции наблюдается в комплексности действий при реализации административной ответственности, при квалификации факта правонарушения, юридической оценке поведения правонарушителя, выбор меры административного наказания либо освобождение от него.

В теории права понятие правового воспитания понимается, как деятельность, имеющая своей целью трансляцию правового опыта, правовой культуры, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе, тем самым осуществляя формирование правовой культуры общества и правового сознания человека. Д. А. Липинский отмечает, что воспитательная функция административной ответственности призвана влиять на отрицательные, корыстные, эгоистические мотивы возможного преступного поведения [14, с. 118]. Объектом воздействия воспитательной функции выступает как индивидуальное правосознание правонарушителя, так и правосознание общества в целом.

Таким образом, принципы административной ответственности включают в себя основополагающие, наиболее общие и руководящие основы, которые отражены в законодательстве и характеризуют сущность деятельности компетентных органов и должностных лиц в отношении применения и осуществления существующих мер и регулирования общественных отношений, связанных с борьбой и предупреждением нарушений административных норм права. Посредством же функций административной ответственности раскрывается ее сущность и социальное назначение. Сами цели административной ответственности реализуются посредством ее функций.

Литература:

1. Корепина, А. В. Административная юрисдикция. Часть первая: учебное пособие / А. В. Корепина — Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, 2019. — 179 с. — Текст: непосредственный.
2. Административная ответственность: Учебное пособие / С. М. Жукова, М. В. Колодина, В. А. Коновалов [и др.]. — 10-е изд., перераб. и доп. — Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. — 134 с. — Текст: непосредственный.
3. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15–32 КоАП РФ (под общ. ред. Л. В. Чистяковой) / Р. В. Амелин, М. Б. Добробаба, Ю. В. Капитанец [и др.]. — Москва: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019. — 2159 с. — Текст: непосредственный.
4. Сафоненков, П. Н. Экзамен на статус адвоката. Часть 1: Учебно-практическое пособие / П. Н. Сафоненков. — Москва: Деловой двор, 2017. — 688 с. — Текст: непосредственный.
5. Липатов, Э. Г. Административная ответственность: учебно-практическое пособие / Э. Г. Липатов, А. В. Филатова, С. Е. Чаннов; под ред. С. Е. Чаннова. — Москва: Волтерс Клувер, 2010. — 383 с. — Текст: непосредственный.
6. Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / А. Н. Гуев. — 3-е изд., доп. и перераб. — Москва: Экзамен, 2007. — 847 с. — Текст: непосредственный.
7. Борисов, А. Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей, части четвертой: (постатейный): с постатейными материалами и практическими разъяснениями / авт. коммент. и сост. А. Б. Борисов. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Кн. мир, 2007. — 1248 с. — Текст: непосредственный.
8. Зеленцов, А. Б. Административно-процессуальное право России в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 311 с. — Текст: непосредственный.
9. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15–32 КоАП РФ (под общ. ред. Л. В. Чистяковой) / Р. В. Амелин, М. Б. Добробаба, Ю. В. Капитанец [и др.]. — Москва: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019. — 2159 с. — Текст: непосредственный.
10. Стахов, А. И. Административное право России: учебник для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 685 с. — Текст: непосредственный.
11. Общее административное право: учебник для обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры в образовательных организациях высшего образования по направлениям подготовки 40.03.01 — Юриспруденция, 40.04.01 — Юриспруденция / П. Н. Бирюков и др.; под ред. Ю. Н. Старилова. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016–759 с. — Текст: непосредственный.
12. Данченко, А. А. Превентивная функция российского права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Данченко А. А. — Кострома, 2002. — 164 с. — Текст: непосредственный.
13. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 341 с. — Текст: непосредственный.
14. Липинский, Д. А. Меры юридической ответственности [Текст]: монография / Д. А. Липинский, Р. Л. Хачатуров, А. Г. Шишкин. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2014. — 230 с. — Текст: непосредственный.
15. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества: учебник для вузов / В. Н. Карташов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 283 с. — Текст: непосредственный.

О некоторых спорных вопросах договора пожертвования

Фахрутдинов Станислав Рафаилович, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются коллизионные вопросы договора пожертвования, в том числе и допустимость пожертвования цифровых прав. Автором рассмотрены актуальные вопросы целевого назначения пожертвования. Для соблюдения публичных интересов автором предлагаются ограничения пожертвования цифровой валюты и цифровых прав.

Ключевые слова: договор дарения; пожертвование; недействительность договора; цифровые права; цифровая валюта.

Договор пожертвования является одной из разновидностей договора дарения, о чём прямо сказано в ст. 582 ГК РФ. Данный вид договора чрезвычайно востребован в настоящее время, в том числе и в публичных целях. Именно поэтому исследование отдельных вопросов договора пожертвования в гражданском обороте является актуальным, требует дальнейшего изучения и осмысления.

Легальное определение пожертвования дано в ГК РФ, однако практика применения данного договора регулярно порождает спорные вопросы, некоторые из которых следует рассмотреть в данной статье. Исследуя дефиницию пожертвования, следует обратить внимание на признаки данного договора. Во-первых, определенный законом круг адресатов пожертвования (одаряемых). Диспозиция ч. 1 ст. 582 ГК РФ в конечном итоге сводится к субъектам гражданского права, преимущественно выполняющим социально значимые функции. При этом пожертвования в пользу граждан и публично-правовых субъектов РФ не имеют подобных ограничений.

При этом в перечне субъектов-реципиентов отсутствуют иностранные субъекты, что обусловлено вторым признаком пожертвования — целью. Цель дарения должна быть общепользуемой и эта общественная полезность — суть проявление публичного интереса. Публичный же интерес ограничен, как правило, территорией государства и связан с государственной политикой (поддерживаемые государством направления социальной политики). В контексте защиты таких интересов заявленные ограничения субъектного состава договора пожертвования представляются обоснованными. Следует согласиться с мнением Соловьевой А. А., что пожертвование, адресованное субъекту, не включённому в перечень разрешённых, повлечёт признание сделки недействительной [3].

Дополнительно следует отметить, что цели пожертвования должны носить законный характер, а значит не способствовать экстремизму, терроризму, иным запрещаемым средствами уголовного или административного законодательства деяниям.

В этой связи возникает вопрос о законности осуществление пожертвований в пользу так называемых иностранных агентов. Специализированным законом предусмотрены ограничения, в том числе и запрет иностранному агенту осуществлять пожертвование в пользу политических партий, а также в целях финансирования избирательного процесса, однако обратного запрета не предусмотрено. Предлагается уточнить нормативную базу, внося измене-

ния в ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»:

«8.1. Иностранному агенту не вправе принимать денежные средства от граждан в качестве пожертвования. Сведения о пожертвованиях, полученных от юридических лиц, подлежат обязательному декларированию».

Спорным представляется вопрос о задействовании механизма гражданско-правовой ответственности при обходе закона посредством договора пожертвования. Рассматривая дело о возможности совершения сделок по пожертвованиям в период подозрительности, Верховный Суд РФ пришёл к следующему выводу. Интерес благотворительного фонда при заключении сделки состоял в получении денежных средств для последующего их направления на социально-значимые цели, предусмотренные уставом фонда. В свою очередь, производственная компания явно выразила волю на отсутствие у нее требований к фонду о возврате переданной суммы и об уплате начисленных на данную сумму процентов, за исключением случаев ее использования не в благотворительных целях, закрепленных в уставе фонда, или неиспользования полученных денежных средств в оговоренный срок. Такие отношения являются разновидностью дарения и регулируются положениями статьи 582 ГК РФ и по условия договора лишь при наличии оснований для отмены пожертвования денежные средства считаются предоставленными производственной компанией в качестве займа (статья 807 ГК РФ).

Как отмечается в научной литературе, на основе изучения судебной практики по данной тематике, суды, как правило, защищают интересы жертвователя [2]. Однако в описанном случае суд встал на сторону благотворительного фонда, обратив внимание на добросовестность благополучателя и использовании им денежных средств в соответствии с целями устава и требований жертвователя [4].

С целью договора дарения связано ещё одно ограничение договора пожертвования, установленное в ч. 3 ст. 582 ГК РФ — использование полученного по договору имущества по назначению, которое определил жертвователь. В научной литературе данное правило иногда рассматривают как ограничение права собственности одаряемого [1]. Императивное правило гражданского законодательства предполагает установление такого назначения для пожертвования в пользу граждан, но для юридических лиц такая цель не обязательна. При этом назначение может быть обозначено общими признаками, предполагает возможность вы-

бора одаряемым конкретной области применения денежных средств или имущества по своему назначению.

По общему правилу несоблюдение назначения пожертвования влечёт право на отмену пожертвования. В качестве примера можно привести следующее судебное решение: ФК «Сокол» в качестве пожертвования передал детскому дому «Солнышко» некоторое количество стройматериалов по договору пожертвования. Стороны заключили договор, указав в нем цели и назначение переданного имущества, определив их формулировкой «...Пожертвованное имущество передается Детдому «Солнышко» в целях развития детско-юношеского спорта. Переданное пожертвование должно использоваться одаряемым для возведения спортивного поля в рамках международных стандартов, с последующей возможностью проведения на нем республиканских турниров...». Кроме того, договором устанавливался порядок контроля над исполнением, в порядке которого руководство ФК и решило проверить ход строительства. Посетив детский дом, они обнаружили вместо футбольного поля теннисный корт, распоряжение возвести который отдал новый директор.

Посчитав это нарушением своих прав как жертвователя, ФК, на основании п. 5 ст. 582 ГК РФ, подал иск в суд в целях отмены дарения. Свою позицию в судебном процессе представитель ФК аргументировал тем, что заключенный договор четко регламентировал назначение пожертвования, которое обязывало одаряемого строить футбольное поле. Однако суд обратил внимание ФК на формулировку в договоре, которая не давала конкретного определения, какую именно спортивную площадку должен был возвести одаряемый. Определив, что использование пожертвования было осуществлено в рамках установленного договором назначения, суд отказал ФК в удовлетворении требований [5].

Следующий признак договора пожертвования заключается в ограничении предметов, передаваемых по договору пожертвования. В законе прямо перечислены вещи

и права. В качестве вещей допускаются и движимые, и недвижимые вещи, однако преимущественно в качестве предмета пожертвования выступают деньги. Что касается передачи прав, то допускается передача интеллектуальных прав, прав требования. В связи с легальной формулировкой возникает вопрос о возможности или невозможности передачи цифровых прав в качестве предмета пожертвования. Анализ законодательства о цифровых правах и цифровой валюте в целом не запрещает распоряжение данными активами посредством договора пожертвования, однако благополучателю (одаряемому) требуется наличие соответствующей информационной инфраструктуры для создания технической и технологической возможности оборота указанного вида имущества. В случае отсутствия у одаряемого необходимого уровня оборудования и программного обеспечения необходимо в договорной форме предусмотреть возможность конвертации цифровой валюты или цифровых прав в иные виды имущества, которые благополучатель способен принять и использовать по назначению.

Таким образом, пожертвование можно рассматривать как гражданско-правовой договор с особыми публичными ограничениями. Государство вправе устанавливать список субъектов, имеющих право быть одаряемыми по данному договору. Именно поэтому предлагается запретить пожертвования в пользу иностранных агентов от граждан, а аналогичные действия от юридических лиц должны быть максимально прозрачны для контролирующих органов. Ещё одним отличием пожертвования от обычного дарения состоит в особом назначении вещей, передаваемых по такому договору. Следует констатировать, что пожертвование цифровых прав, активов и валюты соответствует законодательству РФ, однако благополучатель, не имеющий должной инфраструктуры для оборота такого вида имущества должен иметь право на конвертацию имущества в другую форму.

Литература:

1. Ахтямова Е. В., Баранова П. А. Правовые особенности договора пожертвования в гражданском праве Российской Федерации // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 1–3 (52), 2021. С. 53–55.
2. Надольная А. В. Особенности договора пожертвования // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. № 4 (80). 2023.
3. Соловьева А. А. Проблематика правовой природы отдельного вида договора дарения — пожертвования // *Научные записки молодых исследователей*. 2019, 7 (6). С. 48–55.
4. Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС21-18053 (6, 8) от 28.09.2023 по делу № А40-291982/2019
5. Решение Калининского районного суда Саратовской области от 28 октября 2020 г. по делу № 2-234/2020. URL: <https://sudact.ru>

Отдельные проблемы договора дарения недвижимого имущества

Фахрутдинов Станислав Рафаилович, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются коллизионные вопросы договора дарения недвижимости, в том числе и действительность дарения при отсутствии государственной регистрации. Также рассмотрены проблемные вопросы отказа от дарения. В качестве решения автором предлагаются усиление роли нотариуса в системе безвозмездных сделок с недвижимостью.

Ключевые слова: дарение, договор, недействительность договора, отказ от дарения, нотариус, государственная регистрация, недвижимое имущество.

Несмотря на преимущественно рыночный характер современных правоотношений, договор дарения сохраняет свою популярность. Но особенности правового регулирования договора дарения иногда делают данную правовую конструкцию инструментом обхода закона, порождают правовые споры относительно заключённости и действительности договора.

Наиболее серьёзные споры в доктрине и правоприменительной практике вызывают вопросы о направленности воли дарителя и согласии одаряемого принять подарок, а также о форме, в которой указанные действия могут быть совершены.

До внесения изменений в статью 574 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) (до 01.03.2013 г.) [1], договор дарения недвижимости подлежал государственной регистрации. Однако, после 2013 года, несмотря на формулировку пункта 3 статьи 574 ГК РФ такая регистрация не требуется, а участникам сделки необходимо зарегистрировать лишь свершившийся переход права собственности.

Стоит отметить, что законодатель не требует и обязательного нотариального удостоверения договора дарения недвижимого имущества, есть частные исключения, которые касаются отчуждения имущества несовершеннолетними, ограниченно дееспособными, дольщиками в праве общей собственности [2].

Однако, несмотря на справедливые и обоснованные ограничения в части нотариального удостоверения договоров дарения, в настоящее время наблюдается неоднозначная судебная практика в части внесения сведений о переходе права собственности в Единый государственный реестр недвижимости (далее ЕГРН). Как следствие, в судебной практике наблюдаются случаи утраты права собственности на подаренное имущество у одаряемых либо длительных судебных споров о действительности права собственности подаренного недвижимого имущества.

Стоит обратить внимание на практику Верховного суда РФ. Так, А. и Т. состояли в зарегистрированном браке, проживали в квартире, принадлежащей на праве собственности Т., вели совместный быт и заботились друг о друге. В 2017 году супруг передал по договору дарения собственную квартиру супруге А. Квартира перешла в собственность одаряемой в момент подписания договора, о чём супруги подписали акт приема-передачи недвижимости.

Через несколько дней Т. умер, не успев зарегистрировать переход права собственности на квартиру.

Супруга умершего проживала в квартире, добросовестно полагаясь на заключённый договор и на отсутствие иных наследников. Однако с этим был не согласен публично-правовой субъект, полагавший, что квартира относится к выморочному имуществу.

А. обратилась с иском в суд о признании права собственности, в первой инстанции иск был удовлетворен. Однако вышестоящие инстанции, изменили судебное решение, посчитав, что квартира фактически не была принята одаряемой. Позиция Верховного суда была противоположной. Суд посчитал, что отсутствие регистрации перехода права собственности в ЕГРН не может влиять на действительность договора, который заключили стороны. Судом было отмечено, что квартира была фактически передана во владение А. [3].

Таким образом, одним из юридически значимых фактов при признании договора дарения заключённым выступает согласие одаряемого на принятие имущества. При этом по общему правилу такое согласие должно выражаться в совершении комплекса юридических и фактических действий, направленных на установление господства над недвижимой вещью. Для фактического принятия недвижимости достаточно пользоваться этой вещью как своей собственной, так как это понимается при осуществлении нормального гражданского оборота. Для юридического принятия недвижимости требуется внесение сведений о переходе права в ЕГРН.

Однако законом не в полной мере оговорен порядок и способ отказа одаряемого от принятия предмета дарения. Особенно актуальным этот вопрос становится в случаях, когда сама сделка дарения требует нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации. В качестве сделок, требующих отступлений от общих правил дарения, закон рассматривает сделки, совершённые с долями в общей собственности. При их совершении требуется и нотариальное удостоверение, и государственная регистрация. Однако и в этом случае существует дискуссия между органами всеми ветвями власти в определении надлежащей формы сделки. В одном из судебных постановлений Верховный Суд РФ, указывая на незаконность отказа от государственной регистрации, отметил, что к договору дарения долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, когда одаряемый становится единственным соб-

ственником объекта недвижимости, правило о нотариальном удостоверении сделки не подлежит применению [4]. Орган государственной регистрации впоследствии отметил, что до внесения изменений в соответствующий закон и в дальнейшем не будет осуществлять государственную регистрацию договоров, совершенных в простой письменной форме между собственниками договоров об отчуждении доли в праве общей собственности. Также регистрационный орган обратил внимание, что неоднократные обращения к органам законодательной власти по гармонизации законодательства с долевыми сделками в пользу единого собственника путём отмены обязательного нотариального удостоверения были отклонены [5].

По правилу, установленному ст. 573 ГК РФ, отказ от дарения должен совершаться в такой же форме, как и сам договор дарения, а также иметь такое содержание, которое позволяло бы однозначно трактовать волю одаряемого на отказ от дарения. При этом отказ от дарения допустим лишь до фактической передачи предмета дарения, все последующие действия одаряемого не имеют юридического значения после принятия дара.

Возникает проблемный вопрос о допустимости отказа от дарения, если одаряемый находится в банкротстве. Если в отношении дарителя практика совершения сделки в процессе банкротства вполне сформировалась, то в отношении одаряемого подобные действия находятся в некой «серой зоне». Ни арбитражный управляющий, ни кредиторы не имеют правовых механизмов, позволяющих узнать о совершённом отказе от дарения, а значит, не могут в последующем оспорить такой отказ. Выход видится один — совершение отказа от дарения в нотариальной форме если в качестве предмета дарения выступает недвижимое имущество.

Также спорным вопросом договора дарения является действительность договора дарения, часто зависящая от направленности воли дарителя.

Примером может стать гражданское дело, рассмотренное Надымским городским судом Ямало-Ненецкого автономного округа [6]. Истец И. обратилась в суд с иском к Н. о регистрации права собственности на жилое помещение, на основании договора дарения квартиры. В обоснование исковых требований указала, что между истцом и ответчиком заключено соглашение о приобретении двухкомнатной квартиры для истца И., где отражено, что истец обязалась оплачивать все расходы, связанные с приобретением данной квартиры, в том числе, вносить задаток, оплачивать первоначальный взнос и ежемесячные платежи по кредитному договору (кредитный договор в ПАО «Сбербанк» заключен с Н.) до полного погашения.

Однако квартира переоформлена не была, ввиду того что истец находилась в конфликтных отношениях с Ф. — супругом ответчика. Впоследствии брак ответчика и Ф. расторгнут, а позднее Ф. умер.

В дальнейшем между истцом и ответчиком заключен договор дарения квартиры. Данный договор был представлен

на регистрацию в Управление Росреестра, но регистрирующим органом регистрация сделки на основании дарения приостановлена, ввиду отсутствия согласия умершего Ф. на такую сделку, а также отсутствия свидетельства о праве на наследство на долю наследственного имущества, оставшегося после смерти Ф.

По логике суда, бывший муж Ф., который умер, согласия на отчуждение квартиры не давал, несмотря на то что имущество было приобретено в браке. Также суд кассационной инстанции указал, что полная оплата стоимости, приобретенной И. квартиры не имеет правового значения для возникновения оснований регистрации перехода права собственности на основании договора дарения квартиры.

Другим примером воли дарителя не соответствующей цели договора дарения является нашедшее банкротное дело, рассматривавшееся в Арбитражном суде г. Москвы. Суд установил, что передача имущества по договору дарения, в том числе несовершеннолетним детям рассматривается как несоответствие воли дарителя (исключение имущества из банкротной массы в нарушение прав кредиторов) с волеизъявлением (дарение детям недвижимого имущества). В этой связи квалификация несоответствия воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной [7].

В результате рассмотрения отдельных вопросов договора дарения можно вывести следующие рекомендации:

1) Необходима популяризация нотариальной формы договора дарения недвижимого имущества. Уровень правовых гарантий, устанавливаемый с нотариальной формой договора дарения несопоставимо выше, чем при других формах договора. Правовым последствием нотариальной формы договора дарения будет некая «подушка безопасности» в виде преюдициальности нотариально удостоверенных фактов при последующем споре в суде.

2) Отказ от дарения должен совершаться в очевидной для дарителя и третьих лиц форме, не позволяющей предположить разночтения. Для лиц, находящихся в процедуре банкротства — нотариальная форма отказа от дарения, позволяющая создать минимальные правовые гарантии защиты прав кредиторов. Для этого необходимо ст. 573 ГК РФ дополнить п. 4 и изложить статью в следующей редакции:

«4. Граждане, в том числе граждане — индивидуальные предприниматели, в отношении которых арбитражным судом введены процедуры, применяемые в деле о несостоятельности (банкротстве) или включены сведения о возбуждении в отношении должника-гражданина процедуры внесудебного банкротства в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве совершают отмену дарения исключительно в нотариальной форме»

3) При любом несоответствии воли дарителя с его волеизъявлением (завещание, рента, купля-продажа, отчуждение в целях сокрытия имущества) сделка по дарению должна признаваться недействительной.

Литература:

1. ФЗ от 30.12.2012 N 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
2. П. п. 1, 3 ч. 1.1 ст. 42, ч. 2 ст. 54 Закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 г. № 5-КГ21-143-К2 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/>
4. Кассационное определение Судебной Коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2022 г. № 88-КАД22-6-К8 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/>
5. Письмо Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 2 февраля 2023 г. № 13-0823-АБ/23 О необходимости нотариального удостоверения сделок по отчуждению долей в праве общей долевой собственности на объекты недвижимости, заключенных между сособственниками.
6. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 № 88-9004/2022 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <https://www.consultant.ru/>
7. Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-131425/16-30-203Б от 27.10.2020

6

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (496) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 20.12.2023. Дата выхода в свет: 27.12.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.